

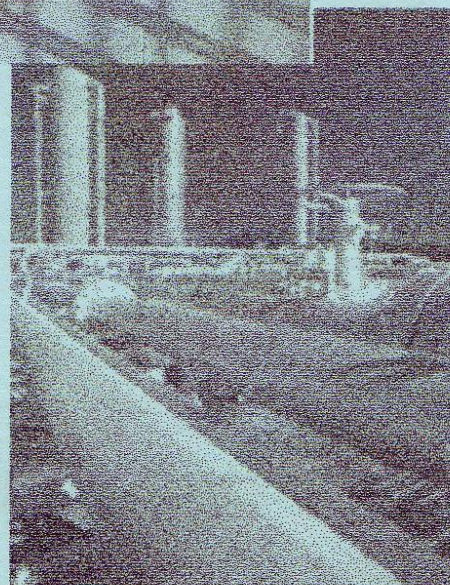

Библиотека
демографа

В.В. ФАУЗЕР,
Н.И. КЛИМОЧКИНА

НЕФТЕГАЗОВЫЙ СЕКТОР РЕСПУБЛИКИ КОМИ:

демография, труд, миграция

Ухта 2007

Ухтинский государственный технический университет

РОССИЙСКАЯ АКАДЕМИЯ НАУК

Уральское отделение

Коми научный центр

Институт социально-экономических и энергетических проблем Севера

В.В. Фаузер, Н.И. Климочкина

НЕФТЕГАЗОВЫЙ СЕКТОР РЕСПУБЛИКИ КОМИ:

демография, труд, миграция

Серия «Библиотека демографа»

Выпуск 9

Ответственный редактор

д-р техн. наук, профессор Н.Д. Цхадая

Ухта 2007

Фаузер В.В., Климочкина Н.И.

Нефтегазовый сектор Республики Коми: демография, труд, миграция / В.В. Фаузер, Н.И. Климочкина. – Ухта: УГТУ, 2007. – 150 с. (Б-ка демографа; Вып. 9).

В монографии рассматриваются общие вопросы формирования населения северных территорий, обеспеченности отраслей народного хозяйства трудовыми ресурсами, значительное внимание уделяется вопросам рождаемости и смертности населения России и Республики Коми за последние 15-17 лет, при этом более подробно рассмотрены воспроизводственные процессы городского населения Дальнего и Среднего Севера республики, чья экономика тесно связана с отраслями топливно-энергетического комплекса. В научный оборот вводится оригинальная информация социологического опроса работников нефтегазового сектора республики, где основной акцент сделан на проблемы труда и жизненные установки респондентов. Даются рекомендации по формированию и использованию человеческих ресурсов НГС.

Будет полезной демографам, социологам, экономистам; преподавателям, аспирантам и студентам; работникам министерств, агентств и организаций; всем кто интересуется вопросами демографии, труда и миграции.

Рецензенты:

д-р истор. наук И.Л. Жеребцов, д-р экон. наук А.П. Шихвердиев

Работа выполнена при финансовой поддержке РГНФ, грант № 06-02-00228а «Формирование человеческих ресурсов топливно-энергетического комплекса северного региона с учетом демографической динамики».

ISBN 978-5-88179-475-0

© Фаузер В.В., Климочкина Н.И., 2007

© УГТУ, 2007

© ИСЭиЭПС Коми НЦ УрО РАН, 2007

ВВЕДЕНИЕ

В условиях всероссийской депопуляции, ведущей к сокращению численности населения и человеческих ресурсов организаций, при увеличении потребности страны и мирового сообщества в топливно-энергетических ресурсах, расположенных в своем большинстве в северных районах страны, практически ни на каком уровне не предпринимались шаги по сбалансированности потребности народного хозяйства в трудовых ресурсах и реально складывающейся здесь демографической ситуацией. Не брались в расчет и возможности стабилизации численности населения и улучшения обеспеченности предприятий персоналом с помощью внутрироссийской и внешней миграции из бывших союзных республик.

На фоне депопуляционных процессов менеджмент организаций начинает осознавать, что обладание высококвалифицированными ресурсами труда обеспечат организациям промышленности выживание и конкурентоспособность на внутренних и мировых рынках. В настоящее время идет жесткая борьба за человека труда, его знания и умения. Формы этой борьбы разнообразны. Хозяйствующим структурам важно уметь выигрывать в конкурентной борьбе и иметь в составе организаций лучший персонал. Для этого необходимо создать такие условия, которые позволили бы в полной мере каждому работнику реализовать свой трудовой потенциал. Кроме всего для полноценной жизни северян большое значение будет иметь сегодня и в будущем возможность приобретать ими всех необходимых продуктов питания и предметов длительного пользования. Решить эту задачу можно, создав необходимый уровень оплаты труда и компенсации за суровые и дискомфортные условия проживания.

Таким образом, актуальность и своевременность рассмотрения вопроса о совершенствовании процесса формирования населения и использования его трудового потенциала на предприятиях нефтегазового сектора в условиях всероссийской депопуляции обусловлены теоретическими положениями и современной практикой развития промышленности.

При написании монографии авторы поставили перед собой цель – выявить региональные и отраслевые особенности формирования населения и использования его трудового потенциала в северных районах, а также обосновать рекомендации по улучшению использования человеческих ресурсов на предприятиях нефтегазового сектора.

В качестве объекта исследования выступает население и трудовой потенциал организаций нефтегазового сектора Республики Коми. Предметом исследования стали социально-экономические особенности формирования населения и использования его трудового потенциала в условиях демографического кризиса и миграционного оттока населения.

Исследуя столь сложную проблему мы опирались на идеи и выводы, разработанные в трудах отечественных ученых – специалистов в области теоретической демографии, воспроизводства и миграции населения, экономики

и социологии труда: Аграната Г.А., Архангельского В.Н., Бреева Б.Д., Богданова И.Я., Волгина Н.А., Воробьевой О.Д., Гранберга А.Г., Ермакова С.П., Ионцева В.А., Казначеева В.П., Кокорева Е.М., Лаженцева В.Н., Лукина Ю.Ф., Некрасова Н.Н., Римашевской Н.М., Рогачева С.В., Рыбаковского Л.Л., Рязанцева С.В., Славина С.В., Топилина А.В., Фрейдина И.Л., Шишкина Н.И. и др.

Особый интерес представляют работы по данной проблематике, выполненные по отдельным субъектам Севера России или Северу в целом, авторами которых являются: Бойко Е.Р., Жеребцов И.Л., Карпов В.В., Климашевская Е.В., Мильнер А.Е., Ильин В.И., Попова Л.А., Пилясов А.Н., Прохоров Б.Б., Рожкин Е.Н., Селин В.С., Стукалов И.Е., Терентьев В.В., Ткачев А.В., Чуднова В.И. и др.

Эмпирической базой исследования послужили данные текущего учета естественного и миграционного движения населения Федеральной службы государственной статистики России и Территориального органа Федеральной службы государственной статистики по Республике Коми, материалы переписей населения, характеризующие динамику, половозрастную, брачную, этническую и образовательную структуры населения, распределение населения по занятиям. Дополнительной информационной базой исследования является социологический опрос работников нефтегазового сектора Республики Коми, проведенный в 2005 г. В выборке представлены работники всех технологических процессов, Дальнего и Среднего Севера республики, все уровни менеджмента. По основным социально-экономическим и демографическим характеристикам выборочная совокупность соответствует генеральной совокупности.

При написании монографии авторами был получен следующий научный результат: выявлены общие черты и отраслевые особенности формирования и использования человеческих ресурсов отраслей нефтегазового сектора в период благоприятного стечения внутренних и внешних факторов развития экономики; доказано, что в условиях всероссийской депопуляции, даже экономически благополучные нефтяная и газовая отрасли, в ближайшие 5-10 лет столкнутся с серьезной проблемой привлечения новой высококвалифицированной рабочей силы; обосновано, что миграционный обмен населением северных территорий с другими регионами России и странами ближнего и дальнего зарубежья не способствует повышению качественных характеристик населения, происходит опережающий рост численности лиц старше трудоспособного возраста; кроме того, миграционный прирост формируется преимущественно за счет лиц с невысоким уровнем образования и квалификации, при этом продолжается миграционная убыль наиболее подготовленных и квалифицированных работников с начальным, средним и высшим профессиональным образованием; установлено, что человеческие ресурсы организаций республики имеют высокий образовательный уровень по отношению к общероссийским показателям, при этом в организациях нефтегазового сектора он еще более высок. В то же время, менеджментом предприятий не прилагается усилий по профессиональному росту функционирующей рабочей силы, идет «проедание»

профессионального потенциала, сформированного в советский период; выявлен характер использования человеческих ресурсов нефтегазового сектора в период рыночных реформ и экономического роста; раскрыты формы, оценены возможности и направления социально-территориальных передвижений работников, в том числе и в случае потери основного места работы.

Наряду с теоретическим интересом монография имеет и существенную практическую значимость. Она состоит в том, что основные идеи и выводы могут быть использованы при разработке региональных, муниципальных, отраслевых и корпоративных программ формирования и использования человеческих ресурсов с учетом их демографических характеристик; при разработке программ и инструментария прикладных социологических исследований; при написании учебных пособий для студентов экономического и управленческого профиля.

Авторы выражают признательность ответственному редактору, д.т.н., профессору Цхадая Николаю Денисовичу, рецензентам д.и.н. Жеребцову Игорю Любомировичу и д.э.н., профессору Шихвердиеву Арифу Пирвелиевичу, а также сотрудникам лаборатории демографии и социального управления ИСЭиЭПС Коми НЦ УрО РАН Артеевой Анжеле Ивановне, Жигаревой Светлане Евгеньевне и Фаузер Галине Николаевне за оказанную помощь и полезные советы при написании работы.

ГЛАВА 1. ФОРМИРОВАНИЕ НАСЕЛЕНИЯ СЕВЕРНЫХ ГОРОДОВ РЕСПУБЛИКИ КОМИ

1.1 Численность и состав городского населения республики

В настоящее время стало бесспорным утверждение, что главным богатством любой территории является её население. Общество стало понимать, что не только нефть, газ и уголь делают привлекательной территорию для потенциальных инвесторов. Уровень образования и квалификации человеческих ресурсов, соотношение полов и возрастов в населении часто становятся определяющими факторами при экономической экспансии региона, прихода в него крупнейших международных холдингов.

Мировая практика развития общества показывает, что ресурсов земли на всех не хватает, и проблема еще больше усугубляется неоднородностью распределения того, что есть. Такая ситуация не может продолжаться долго. Если не будут приняты меры, и в первую очередь – в образовании, то человечество может и не выжить. А роль образования здесь двоякая. Во-первых, оно воспитывает новый тип мышления, адекватный новым условиям, с переходом от парадигмы безудержного потребления к парадигме выживания. И, во-вторых, дает конкретные знания для создания новых технологий, адекватных новому сценарию развития *(Валянский, 2005, с. 73-74)*.

Кроме того, сами знания (первичные, вторичные и последующие; приобретение специфических производственных навыков и умений) зависят от демографических параметров населения. Нам представляется, что такие базовые характеристики, как пол, возраст, национальность конкретного участника социально-трудовых отношений оказывают самое непосредственное влияние на то, как эти знания применяются и как эти знания способствуют росту производительности труда. Поэтому важно в любом социально-демографическом и трудовом исследовании определиться с базовыми характеристиками населения.

Необходимо также сделать примечание, что, начиная с переписи населения 2002 г. текущий учет ведется только по постоянному населению, что создало определенные трудности для социальной сферы. Дело в том, что обеспеченность жителей предприятиями социальной инфраструктуры, общественным транспортом и прочими услугами может быть рассчитан теперь только на постоянное население, хотя пользоваться этими благами будет и временно присутствующее население. Для северных территорий это новшество явилось отрицательным моментом. Связано это с тем, что в северной

экономике присутствуют отрасли с сезонным характером производства, а также вахта. На отдельных территориях различия между постоянным и наличным населением могут составлять существенную величину (*Практическая демография, 2005, с. 12*).

Поскольку в работе мы постоянно будем оперировать понятием «постоянное население», то есть необходимо пояснить, что под ним понимается. В научной литературе и статистике обычно к постоянному населению относят тех, кто проживает на данной территории постоянно, а также временно отсутствующих на срок не более шести месяцев и прибывших на учебу или работу на срок от шести месяцев и более.

При определении рейтинга территории в число важнейших факторов входит такой показатель, как соотношение общей численности населения и площади территории региона, что показывает степень её освоенности, резервы демографической емкости для дальнейшего заселения или, наоборот, свидетельствует о необходимости принятия административных мер для снижения демографической нагрузки на территорию и вывоза излишнего населения.

Общая численность населения, его состав и структуры являются первопричиной развития любого региона – в качестве основного потребителя всех произведенных благ – и, в то же время, важнейшим фактором развития материального производства.

Население Республики Коми, как и всего Российского Севера, во многом сформировалось за счет миграции. Благодаря притоку населения Коми край из окраины Российской Империи превратился в промышленно развитый регион. За короткий исторический период времени (1950–1970 гг.) миграции внесли существенные изменения во все структуры населения: половые, возрастные, семейные, этнические и т.д. Поэтому не случайно на протяжении длительного периода, вплоть до середины 1980-х гг. республика характеризовалась значительными темпами роста численности населения (*Фаузер, Рожкин, Загайнова, 2001, с. 11-15*). В первую очередь это относится к городскому населению. Здесь достаточно привести такие цифры: по переписи населения 1897 г. городское население Коми края составляло менее 3%, а сегодня примерно 76% (*Фаузер, 2007, с. 14-15*). Аналогичная картина и в других северных субъектах. Поэтому неслучайно на протяжении длительного периода республика характеризовалась значительными темпами роста его численности.

Однако с конца 1980-х гг., после практически семикратного за 70 лет увеличения, началось уменьшение численности населения. В 1989–1992 гг. сокращение населения было обусловлено исключительно миграционным

оттоком, а с 1993 г. отрицательное сальдо миграции дополняется естественной убылью населения. В общей сложности, за последние 18 лет – с 1989 г. по 2007 г. – постоянное население республики сократилось на 275,9 тыс. человек, что равнозначно потере 22,1% от его исходной численности (табл. 1.1).

Таблица 1.1

Динамика численности постоянного населения Республики Коми,
за 1989–2007 гг., тыс. человек

Год	Постоянное население	В том числе		В % к предыдущему году		
		городское население	сельское население	все население	городское население	сельское население
1989	1250,5	943,8	306,7	-	-	-
1990	1248,9	945,4	303,5	99,9	100,2	99,0
2000	1057,9	798,3	259,6	84,7	84,4	85,4
2001	1042,9	784,9	258,0	98,6	98,3	99,4
2002	1029,6	775,0	254,6	98,7	98,7	98,7
2003	1016,0	764,6	251,4	99,7	99,7	99,7
2004	1005,7	757,3	248,4	99,0	99,0	98,8
2005	996,4	751,9	244,5	99,1	99,3	98,4
2006	985,0	744,5	240,5	98,9	99,0	98,4
2007	974,6	737,3	237,3	98,9	99,0	98,7

Городское население республики сократилось за это время на 206,5 тыс. человек, а численность сельского населения уменьшилась на 69,4 тыс. человек.

Постоянное уменьшение численности привело к тому, что в течение 2004 г. население Республики Коми стало меньше одного миллиона. Если оглянуться назад, то можно констатировать, что своего первого миллиона республика достигла в начале 1970-х гг. (рис. 1).

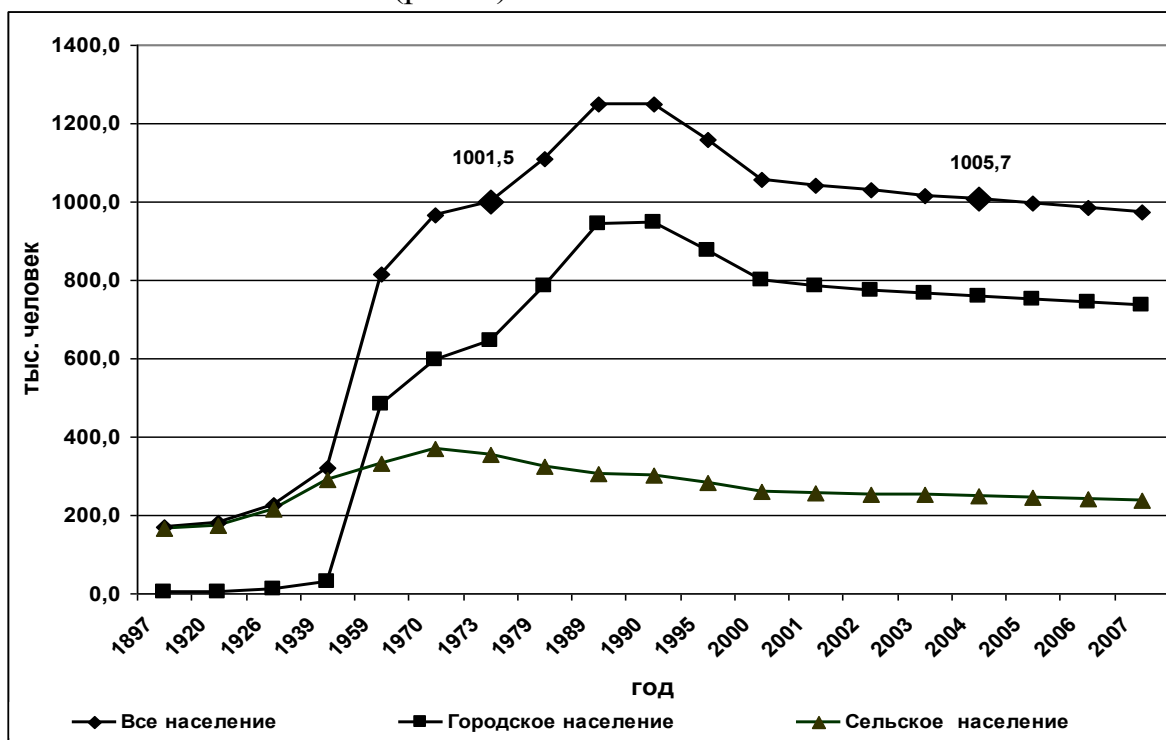

Рис. 1. Динамика численности населения Республики Коми за 1897–2007 гг.

Республика Коми относится к регионам с повышенной урбанизацией населения – более трех четвертей его жителей (75,7%) проживает в городской местности, остальные 24,3% в сельской местности. Эти пропорции сохраняются уже на протяжении последних 20 лет.

На 1 января 2007 г. население республики составило 974,6 тыс. человек, что равно 0,7% населения России. По численности населения Республика Коми занимает 54 место среди регионов России после Томской, Калужской, Смоленской, Астраханской областей (на начало 1990 г. республика была на 48-м месте) (*Демографическая ситуация...*, 2006, с. 8). В течение 1990–2006 гг. республика в среднем ежегодно теряла 1,3% населения, тогда как в предшествующий семнадцатилетний период здесь наблюдался ежегодный прирост в 1,4%.

Северные города республики, имеющие прямое или косвенное отношение к добыче, переработке или транспортировке углеводородного сырья (или будут иметь в ближайшем будущем) имеют особую динамику численности населения. Среди административно-территориальных образований за 1990–2007 гг. наибольшее сокращение численности населения наблюдалось в Воркуте – почти двойное (55,4%), затем в Инте (58,3%), в Вуктыле (61,7%), в Печоре (67,4%), в Усинске (72,3%). Меньше всего население сократилось в Сосногорске (80,7%) и в Ухте (89,2%), (табл. 1.2).

Таблица 1.2

Динамика численности постоянного населения административно-территориальных образований Республики Коми за 1990–2007 гг., тыс. человек

Административно-территориальные образования	Год									2007 г. в % к	
	1990	2000	2001	2002	2003	2004	2005	2006	2007	1990	2006
Республика Коми	1248,9	1057,9	1042,9	1029,6	1016,0	1005,7	996,4	985,0	974,6	78,0	98,9
Городское население	945,4	798,3	784,9	775,0	764,6	757,3	751,9	744,5	737,3	78,0	99,0
Сельское население	303,5	259,6	258,0	254,6	251,4	248,4	244,5	240,5	237,3	78,2	98,7
Воркута	216,7	146,5	142,0	137,9	133,5	130,1	127,5	123,8	120,1	55,4	97,0
Вуктыл	27,4	20,0	19,3	18,7	18,2	17,9	17,7	17,2	16,9	61,7	98,3
Инта	70,5	51,7	49,5	48,0	46,2	44,9	43,8	42,5	41,1	58,3	96,7
Печора	93,9	70,7	68,8	67,4	66,1	65,5	64,8	63,8	63,3	67,4	99,2
Сосногорск	62,3	53,9	53,4	52,9	52,4	52,0	51,4	50,8	50,3	80,7	99,0
Усинск	71,6	53,8	53,6	53,2	52,8	53,0	52,7	52,3	51,8	72,3	99,0
Ухта	142,6	130,0	128,6	127,8	127,1	126,9	127,0	127,0	127,2	89,2	100,2

Сокращение численности населения страны или отдельных территорий имеет ряд негативных последствий. Это в первую очередь относится к

соотношению территории и численности населения. Так средняя плотность населения Республики Коми с 1990 г. по 2007 г. уменьшилась с 3,0 человек на 1 кв. км до 2,3 человек. При этом население крайне неравномерно размещено по территории республики с Севера на Юг. Плотность населения варьирует от 1,8 человек на 1 кв. км на Дальнем Севере до 1,9 на Среднем Севере и 4,4 человек на Ближнем Севере (2007 г.). Самая низкая плотность населения имеет место в Вуктыле – 0,8 человек на 1 кв. км, средняя в Воркуте – 5,0, а самая высокая в Ухте – 9,6 человек на 1 кв. км. Однако если посмотреть на размещение населения в 1990 г., то видно, что средняя плотность населения на Дальнем Севере была на 0,5 человека на кв. км выше, чем на Среднем Севере (табл. 1.3).

Таблица 1.3

Расселение населения Республики Коми в 1990–2007 гг.

Административно-территориальные образования	Удельный вес в площади территории, %	Удельный вес в численности населения, %			Плотность населения на 1 кв. км			
		1990 г.	2006 г.	2007 г.	1990 г.	2006 г.	2007 г.	2007 г. к 1990 г.
Республика Коми	100,0	100,0	100,0	100,0	3,0	2,4	2,3	76,7
Дальний Север	41,9	39,4	32,3	31,9	2,8	1,8	1,8	64,3
Воркута	5,8	17,3	12,6	12,3	8,9	5,1	5,0	56,2
Инта	7,2	5,6	4,3	4,2	2,3	1,4	1,4	60,9
Усинск	7,3	5,7	5,3	5,3	2,3	1,7	1,7	73,9
Печора	6,9	7,5	6,5	6,5	3,2	2,2	2,2	68,8
Средний Север	37,9	29,1	30,0	30,1	2,3	1,9	1,9	82,6
Вуктыл	5,4	2,2	1,7	1,7	1,2	0,8	0,8	66,7
Ухта	3,2	11,5	12,9	13,1	10,8	9,6	9,6	88,9
Сосногорск	3,9	5,0	5,2	5,2	3,8	3,1	3,0	78,9
Ближний Север	20,2	31,5	37,7	38,0	4,7	4,4	4,4	93,6
Сыктывкар	0,2	19,2	24,9	25,1	325,8	334,0	333,5	102,4

Изменение плотности населения было вызвано тем, что с начала 1990-х гг. в Республике Коми произошли заметные сдвиги в расселении населения по ее территории: наблюдается тенденция перераспределения населения из северной части республики в центральные и южные районы. К началу 2007 г. на Ближнем Севере, занимающем лишь пятую часть площади республики, было размещено более трети населения (38,0%), тогда как в 1990 г. больше всего населения (39,4%) проживало на Дальнем Севере. Можно отметить, что за 1990–2007 гг. произошло перемещение населения из Дальнего Севера на Ближний Север при почти стабильной доле населения Среднего Севера. Такая направленность обусловлена тем, что в структуре населения уменьшилась доля городов Дальнего Севера (Воркуты, Инты, Печоры и Усинска); увеличилась

доля двух городов Среднего Севера (Ухты и Сосногорска) и существенно увеличилась в структуре населения доля населения Ближнего Севера, в основном за счет г. Сыктывкара.

В ходе социально-экономического развития территории меняется не только численность населения, но и обновляется его структура. Однако прежде чем перейти к дальнейшему изложению материала сделаем ряд пояснений. Структура населения – отнюдь не синоним его состава. Состав – это номенклатура, точнее перечень элементов, составляющих население как совокупность людей. Демографический состав включает в себя деление населения на мужчин и женщин, а также – на лиц разного возраста. Население, дифференцированное по возрасту, может быть распределено по группам. Группировка, выполненная по качественному признаку, представляет классификацию. Например, в зависимости от такого качественного признака как трудоспособность выделяют три группы населения: моложе трудоспособного, трудоспособное и то, которое старше трудоспособного (*Практическая демография, 2005, с. 15-16*). Изменения в структуре населения представляют помимо теоретического интереса большое практическое значение. Суть в том, что, реализуя свою потребность в человеческих ресурсах, организации должны учитывать наряду с особенностями существующей половой и возрастной структуры населения, ее динамику на ближайшую и долгосрочную перспективу. Исходя из этого, они должны строить свою кадровую стратегию. Пока же в реальности мы имеем ухудшающуюся возрастную структуру населения (уменьшение доли детей и рост доли лиц старших возрастов), что негативно отражается на демографическом и трудовом потенциалах Республики Коми.

Наиболее часто выделяемой структурой населения является половая. Это и понятно. При нормальном развитии событий люди живут парами. Поэтому для воспроизводства населения должна на каждой отдельно взятой территории соблюдаться гармония полов и в первую очередь в молодых и дееспособных возрастах. Что же мы имели в Республике Коми в реальности. В годы миграционного притока (до второй половины 1980-х гг.) практически во всех возрастах доминировали мужчины. С 1990-х гг., наоборот, идет миграционный отток населения и естественно вымывается его мужская часть. Если до начала 1990-х гг. в республике и абсолютно и относительно мужчин было значительно больше чем женщин, то сегодня картина другая. Особенно существенна половая диспропорция в городах, где на 1000 мужчин приходится 1132 женщины (табл. 1.4).

Таблица 1.4

Доля мужчин и женщин в населении Республики Коми за 1990–2006 гг.

Год	Все население			Городское население			Сельское население		
	доля в общей численности населения, %		женщин на 1000 мужчин	доля в общей численности населения, %		женщин на 1000 мужчин	доля в общей численности населения, %		женщин на 1000 мужчин
	мужчин	женщин		мужчин	женщин		мужчин	женщин	
1990	50,3	49,7	988	50,0	50,0	1001	51,3	48,7	947
1995	49,3	50,7	1029	48,8	51,2	1051	51,0	49,0	962
2000	48,4	51,6	1068	47,7	52,3	1096	50,3	49,7	988
2001	48,2	51,8	1075	47,6	52,4	1102	50,1	49,9	994
2002	48,1	51,9	1081	47,4	52,6	1108	50,0	50,0	1000
2003	47,9	52,1	1087	47,3	52,7	1115	49,8	50,2	1006
2004	47,8	52,2	1092	47,2	52,8	1120	49,7	50,3	1011
2005	47,7	52,3	1097	47,0	53,0	1126	49,7	50,3	1012
2006	47,6	52,4	1102	46,9	53,1	1132	49,6	50,4	1014

Наблюдается ухудшение половой структуры и в разрезе административно-территориальных образований. За анализируемый период времени (1990–2006 гг.) во всех без исключения административно-территориальных образованиях доля женщин стала выше доли мужчин. В тоже время в 1990 г. из семи городов в четырех доминировали мужчины. Из расчета на 1000 мужчин больше всего женщин в Инте – 1154, в Сосногорске – 1125, Печоре – 1119 и Ухте – 1108 (табл. 1.5).

Таблица 1.5

Распределение населения административно-территориальных образований Республики Коми по полу в 1990 г. и 2006 г.

Административно-территориальные образования	Численность, человек				Доля в общей численности населения, %				Женщин на 1000 мужчин	
	мужчины		женщины		мужчины		женщины			
	1990 г.	2006 г.	1990 г.	2006 г.	1990 г.	2006 г.	1990 г.	2006 г.	1990 г.	2006 г.
Республика Коми	628369	468611	620522	516418	50,3	47,6	49,7	52,4	988	1102
Городское население	472508	349213	472854	395297	50,0	46,9	50,0	53,1	1001	1132
Сельское население	155861	119398	147668	121121	51,3	49,6	48,7	50,4	947	1014
Воркута	110750	59482	105912	64366	51,1	48,0	48,9	52,0	956	1082
Вуктыл	15043	8252	12329	8971	55,0	47,9	45,0	52,1	820	1087
Инта	35202	19719	35340	22749	49,9	46,4	50,1	53,6	1004	1154
Печора	49061	30134	44811	33725	52,3	47,2	47,7	52,8	913	1119
Сосногорск	31032	23919	31254	26909	49,8	47,1	50,2	52,9	1007	1125
Усинск	37496	25592	34140	26673	52,3	49,0	47,7	51,0	910	1042
Ухта	70911	60259	71690	66765	49,7	47,4	50,3	52,6	1011	1108

Наиболее заметны диспропорции полов в разрезе отдельных возрастных групп. Для сравнения возьмем три крупные возрастные группы, по которым

можно отметить следующее. С 1989 г. и по настоящее время (2006 г.) в возрасте моложе трудоспособного в четырех из семи городов увеличилось число женщин приходящихся на 1000 мужчин, но в целом их пока меньше. В трудоспособном возрасте сегодня преобладают мужчины, но число женщин стремительно приближается к равновесию практически во всех городах. Наиболее значительное уменьшение мужского и, соответственно, рост женского населения наблюдался в Вуктыле с 666 до 936 и в Печоре с 723 до 935. Теперь если посмотреть на соотношение полов среди тех кто достиг пенсионного возраста, то видно, что здесь на 1000 мужчин приходится более 3000 женщин. В шести городах из семи это соотношение еще более усугубилось. Больше всего женщин на 1000 мужчин приходится в шахтерских Воркуте – 3949 и Инте – 3864, а также в нефтяной столице г. Усинске – 3653 (табл. 1.6).

Таблица 1.6

Соотношение численности мужчин и женщин в основных
возрастных группах населения Республики Коми, по данным переписи
населения 1989 г. и текущего учета за 2006 г.

Административно-территориальные образования	На 1000 мужчин соответствующей возрастной группы приходится женщин					
	в возрасте моложе трудоспособного		в трудоспособном возрасте		в возрасте старше трудоспособного	
	1989 г.	2006 г.	1989 г.	2006 г.	1989 г.	2006 г.
Республика Коми	969	954	821	945	3388	3006
Городское население	968	948	862	988	3264	3136
Сельское население	974	970	694	814	3647	2709
Воркута	954	960	838	950	3838	3949
Вуктыл	950	998	666	936	3409	3124
Инта	966	985	881	983	3420	3864
Печора	977	978	723	935	3132	3260
Сосногорск	961	892	825	952	3055	3345
Усинск	972	941	803	969	3522	3653
Ухта	966	943	893	947	3036	3139

Миграционная убыль и отрицательный естественный прирост внесли свои коррективы и в возрастную структуру населения. За рассматриваемый период времени (1990–2006 гг.) в целом по Республике Коми численность населения моложе трудоспособного возраста сократилась в два раза и составила 175,2 тыс. человек против 349,5 тыс. человек в 1990 г. В это же время шел относительный рост возрастной группы трудоспособного возраста с 61,7

до 67,8%, но абсолютно она уменьшилась с 771,2 тыс. человек до 668,0. Что касается возрастной группы старше трудоспособного возраста (женщин 55 лет и старше, мужчин 60 лет и старше), то она увеличилась в республике на 110,6%, составив на начало 2006 г. 141,8 тыс. человек, против 128,2 в 1990 г. Данная возрастная группа выросла и относительно с 10,3 до 14,4%. В то же время сегодня она значительно ниже, чем по России в целом – 20,4% (табл. 1.7).

Таблица 1.7

Численность населения Республики Коми в основных возрастных группах
в 1990 г. и 2006 г.

Население	Человек		Удельный вес в общей численности населения, %		
	1990 г.	2006 г.	1990 г.	2006 г.	справочно: Россия, 2006 г.
Все население	1248891	985029	100,0	100,0	100,0
в т.ч. в возрасте:					
моложе трудоспособного	349537	175217	28,0	17,8	16,3
трудоспособном	771193	668012	61,7	67,8	63,3
старше трудоспособного	128161	141800	10,3	14,4	20,4
Городское население	945362	744510	100,0	100,0	100,0
в т.ч. в возрасте:					
моложе трудоспособного	261257	130542	27,6	17,5	15,3
трудоспособном	599812	512052	63,5	68,8	64,7
старше трудоспособного	84293	101916	8,9	13,7	20,0
Сельское население	303529	240519	100,0	100,0	100,0
в т.ч. в возрасте:					
моложе трудоспособного	88280	44675	29,1	18,6	19,1
трудоспособном	171381	155960	56,5	64,8	59,5
старше трудоспособного	43868	39884	14,4	16,6	21,4

В рассматриваемых административно-территориальных образованиях, чья экономика в значительной степени сопряжена с предприятиями отраслей ТЭК, динамика изменения возрастной структуры населения практически не отличается от республиканских тенденций. С 2002 г. по 2006 г. везде уменьшилась доля населения моложе трудоспособного возраста, возросла доля населения в трудоспособном возрасте и увеличилась в пяти из семи муниципальных образованиях доля лиц старше трудоспособного возраста. Исключение составили два города: Сосногорск и Ухта, где доля пожилых людей незначительно, но уменьшилась (табл. 1.8).

Таблица 1.8

Удельный вес основных возрастных групп населения административно-территориальных образований Республики Коми в 2002 г. и 2006 г., %

Административно-территориальные образования	Удельный вес населения соответствующей возрастной группы					
	моложе трудоспособного возраста		в трудоспособном возрасте		старше трудоспособного возраста	
	2002 г.	2006 г.	2002 г.	2006 г.	2002 г.	2006 г.
Республика Коми	19,8	17,8	66,1	67,8	14,1	14,4
Городское население	19,3	17,5	67,5	68,8	13,1	13,7
Сельское население	21,1	18,6	61,7	64,8	17,2	16,6
Воркута	20,1	17,8	70,0	71,9	9,8	10,3
Вуктыл	20,4	18,9	67,2	68,6	12,1	12,5
Инта	20,3	18,1	66,7	68,6	12,8	13,3
Печора	19,2	17,3	65,8	67,5	15,0	15,2
Сосногорск	19,5	18,3	63,5	65,9	16,6	15,8
Усинск	22,2	20,0	71,4	73,3	6,0	6,7
Ухта	18,0	16,4	67,2	69,1	14,6	14,5

Несмотря на схожесть в общей направленности демографической динамики, в отдельных административно-территориальных образованиях возрастная структура населения отличается от республиканской. В 2006 г. в городах Вуктыл, Инта, Сосногорск и Усинск доля детей была выше, чем в среднем по республике. В пяти городах выше доля лиц трудоспособного возраста, чем в Республике Коми в целом: в Воркуте, Вуктыле, Инте, Усинске и Ухте. В них же, за исключением, Ухты, более низкая доля лиц старше трудоспособного возраста. Однако если посмотреть на изменение возрастной структуры за относительно продолжительный период времени, то станет более очевидным резкое ухудшение возрастных пропорций отдельных когорт (табл. 1.9).

Во всех административно-территориальных образованиях произошло уменьшение доли лиц моложе трудоспособного возраста в среднем на 10 процентных пунктов (пп). Наибольшее снижение доли детей наблюдалось в г. Усинске – на 12,7 пп, наименьшее в г. Сосногорске – 9,0 пп. Во всех без исключения административно-территориальных образованиях произошло увеличение доли населения в трудоспособном возрасте. Сегодня она самая высокая в двух административно-территориальных образованиях: Воркутинском – 71,9% и Усинском – 73,3%, а самая низкая в Сосногорском – 65,9%.

Таблица 1.9

Удельный вес основных возрастных групп населения административно-территориальных образований Республики Коми в 1989 г. и 2006 г., %

Административно-территориальные образования	Удельный вес населения соответствующей возрастной группы					
	моложе трудоспособного возраста		в трудоспособном возрасте		старше трудоспособного возраста	
	1989 г.	2006 г.	1989 г.	2006 г.	1989 г.	2006 г.
Республика Коми	28,0	17,8	62,1	67,8	9,9	14,4
Городское население	27,7	17,5	63,7	68,8	8,6	13,7
Сельское население	28,9	18,6	57,2	64,8	13,9	16,6
Воркута	28,1	17,8	66,7	71,9	5,2	10,3
Вуктыл	28,9	18,9	66,0	68,6	5,1	12,5
Инта	28,3	18,1	63,9	68,6	7,8	13,3
Печора	27,3	17,3	63,4	67,5	9,3	15,2
Сосногорск	27,3	18,3	60,8	65,9	11,9	15,8
Усинск	32,7	20,0	64,1	73,3	3,2	6,7
Ухта	26,7	16,4	63,0	69,1	10,3	14,5

Обобщающей характеристикой возрастного распределения населения выступает его средний возраст. Он может рассчитываться для всего населения в целом, для разных возрастных групп и для отдельных контингентов. Изменение возрастной структуры влияет на ряд связанных с ней демографических показателей. Поскольку частота всех демографических событий различается в зависимости от возраста. В возрасте 20–30 лет женщины рожают чаще, чем в возрасте 30–40 лет. Умирают же наоборот, чаще в старших возрастах, чем в детских и юношеских.

В целом в течение 1989–2006 гг. средний возраст жителей республики вырос на 5,5, составив в 2006 г. 35,7 лет. При этом его величина осталась ниже среднего возраста населения по России в целом на 2,6 года (в 1989 г. разница составляла 4,5 года). В разрезе административно-территориальных образований самое «молодое» население в Усинске – 33,0 лет, самое «старое» в Печоре – 36,5 лет. Женщины республики «старше» мужчин на 4,0 года. Среднестатистическому мужчине Республики Коми в 2006 г. было 33,6 лет, а женщине – 37,6 лет (табл. 1.10).

Таблица 1.10

**Средний возраст населения административно-территориальных образований
Республики Коми в 1989 г. и 2006 г., лет**

Административно-территориальные образования	1989 г.			2006 г.		
	оба пола	мужчины	женщины	оба пола	мужчины	женщины
Республика Коми	30,2	28,6	31,9	35,7	33,6	37,6
Городское население	29,9	28,5	31,3	35,3	33,1	37,1
Сельское население	31,3	29,1	33,6	37,0	34,8	39,1
Воркута	28,5	27,4	29,8	34,3	32,5	36,0
Вуктыл	28,3	27,8	28,9	35,2	33,6	36,7
Инта	29,9	28,6	31,2	36,1	33,8	38,0
Печора	30,3	29,1	31,7	36,5	34,1	38,6
Сосногорск	31,6	30,0	33,3	36,1	33,3	38,6
Усинск	26,2	26,0	26,5	33,0	32,1	33,8
Ухта	30,8	29,2	32,3	35,5	33,2	37,6
Справочно: Россия	34,7	31,9	37,2	38,3	35,7	40,6
Городское население	34,4	31,8	36,6	38,4	35,7	40,6
Сельское население	35,8	32,2	38,9	38,1	35,5	40,5

Средний возраст имеет и свою отраслевую специфику. Так, в добыче полезных ископаемых он составляет 39,1 лет, в производстве и распределении электроэнергии, газа и воды – 39,9 лет, в обрабатывающем производстве – 38,2 лет и в строительстве – 39,0 лет (*Занятое население...*, 2005, с. 102-103). В настоящее время самый высокий средний возраст у руководителей (представителей) органов власти и управления всех уровней, включая руководителей учреждений, организаций и предприятий – 42,0 лет (*Занятия населения...*, 2005, с. 56-57).

Следует отметить, что процессы старения населения характерны для всех развитых стран. Но если в промышленно развитых странах с высоким уровнем жизни населения, наряду со снижением рождаемости, основным фактором старения является увеличение продолжительности жизни и улучшение ее качества, то в России это главным образом снижение рождаемости. Вызвано это тем, что снижение рождаемости ведет к сокращению численности и доли детского населения, а, следовательно, к росту доли населения в старших возрастах, в т.ч. старше 60 лет. Увеличение продолжительности жизни ведет к росту коэффициента старения только тогда, когда происходит за счет сокращения смертности населения в возрастах старше 60 лет (увеличивая тем самым численность и долю этого населения). Однако практически всегда и во всех странах продолжительность жизни росла, в основном, за счет снижения смертности в более молодых и, в первую очередь, в

детских возрастах. А это уже совсем другое дело. В этом случае рост продолжительности жизни будет, наоборот, препятствовать демографическому старению, так как будет вести к росту числа и доли детей (из-за большого числа сохраненных детских жизней). Итак, главная причина старения населения – снижение рождаемости (*Практическая демография, 2005, с. 20*).

Разная направленность динамики отдельных возрастов привела к общему положительному результату – уменьшению демографической нагрузки. В 2006 г. на 1000 человек трудоспособного возраста приходилось 474 лиц нетрудоспособного возраста по сравнению с 619 в 1990 г. Однако если посмотреть на составляющие: «снизу» – детьми или «сверху» – пенсионерами, то видно, что структура демографической нагрузки имеет явно негативную тенденцию. Она уменьшилась за счет нагрузки населением, не достигшим трудоспособного возраста с 453 до 262 человек и возросла нагрузкой лицами пенсионного возраста с 166 до 212 человек на 1000 человек трудоспособного возраста (табл. 1.11).

Таблица 1.11

Индекс демографической нагрузки в Республике Коми в 1990 г. и 2006 г.

Население	На 1000 населения трудоспособного возраста приходилось лиц в нетрудоспособном возрасте					
	Всего		в том числе			
	1990 г.	2006 г.	детей и подростков (0–15 лет)		лиц старше трудоспособного возраста	
			1990 г.	2006 г.	1990 г.	2006 г.
Все население	619	474	453	262	166	212
Городское население	576	454	436	255	140	199
Сельское население	771	542	515	286	256	256
Справочно: Россия	759	580	430	258	329	322
Городское население	699	546	403	236	296	310
Сельское население	953	682	518	322	435	360

Наблюдается разная динамика демографической нагрузки у городского и сельского населения. Особенно быстро уменьшался коэффициент демографической нагрузки детьми у селян (на 229 человек, против 181 у горожан). При этом на селе демографическая нагрузка «стариками» осталась неизменной – 256 человек, а в городах она увеличилась на 59 человек.

И еще на одном моменте необходимо остановиться, чтобы до конца оценить влияние миграции на демографические структуры населения – это на этнической структуре населения. Обычно процесс колонизации любой территории сопровождается расселением представителей одних этнических

групп среди других, численно преобладающих (Рыбаковский, Тарасова, 1982, с. 27-34). Это утверждение было верно для Республики Коми примерно до 1940-х гг., когда доля населения коми национальности составляла более половины всего населения. Но чтобы оценить структуру населения по этническому составу сегодня необходимо хотя бы в общих чертах коснуться прошлого. Отправной точкой может стать Первая Всеобщая перепись населения Российской Империи 1897 г. По ней на коми этнос приходилось 81,6% всего населения. К 1926 г. доли коми увеличилась до 86,9%. Мы считаем, что это явилось результатом того, что, с одной стороны, после окончания войн коренное население потянулось домой, на родину, а с другой стороны, пришлое население стало покидать Коми край. Судя по этнической структуре 1926 г. коми возвращались на родину более интенсивно, чем республику покидали пришлые. Но это лишь предположение, поскольку статистика эти явления не зафиксировала. В последующие годы под воздействием миграции доля коми этноса сократилась почти в четыре раза и составила 23,3% в 1989 г. В последний межпереписной период (1989–2002 гг.) доля коми этноса несколько возросла и составила 25,2% (2002 г.), (табл. 1.12).

Таблица 1.12

Распределение населения Республики Коми
по национальности за 1926–2002 гг., %

Национальность	Год						
	1926	1939	1959	1970	1979	1989	2002
Все население	100,0	100,0	100,0	100,0	100,0	100,0	100,0
Коми	86,9	72,5	30,1	28,6	25,3	23,3	25,2
Русские	12,6	22,0	48,6	53,1	56,7	57,7	59,6
Украинцы	-	1,9	10,0	8,6	8,5	8,3	6,1
Белорусы	-	1,1	2,8	2,6	2,2	2,2	1,5
Немцы	0,4	0,8	2,4	1,5	1,2	1,0	0,9
Татары	-	0,2	1,1	1,2	1,6	2,1	1,5
Др. национальности	0,1	1,5	5,0	4,4	4,5	5,4	5,2

Таким образом, с большой долей вероятности можно утверждать, что этнический состав населения Республики Коми был изменен благодаря открытию здесь значительных запасов углеводородного сырья, что явилось основой привлечения новоселов со всех республик Союза ССР. Это утверждение подтверждается данными по этнической структуре тех административно-территориальных образований, чья экономика так или иначе связана с отраслями ТЭК. Действительно в районах, где шло экстенсивное развитие производительных сил и куда были направлены основные миграционные потоки с 1939 г. по 1989 г., доля лиц коренной национальности

коми существенно уменьшилась (Фаузер, 1992, с. 12-13), затем, когда начался миграционный отток доля коми вновь увеличилась, исключение составили города Воркута и Ухта (табл. 1.13).

Таблица 1.13

Структура национального состава населения административно-территориальных образований Республики Коми по данным переписей населения 1970–2002 гг., в % к общей численности населения

Административно-территориальные образования	Год	Национальность					
		коми	русские	украинцы	белорусы	татары	другие*
Республика Коми	1970	28,6	53,1	8,6	2,6	1,2	5,9
	1979	25,3	56,7	8,5	2,2	1,6	5,7
	1989	23,3	57,7	8,3	2,1	2,1	6,5
	2002	25,2	59,6	6,1	1,5	1,5	6,1
Воркута	1970	2,9	67,2	14,8	-	2,8	12,3
	1979	2,6	69,6	13,8	-	3,3	10,7
	1989	2,2	68,5	13,5	2,9	4,3	8,6
	2002	1,9	71,6	10,7	2,1	3,6	10,1
Вуктыл	1970	18,9	57,8	9,8	-	1,6	11,9
	1979	11,0	64,1	13,8	-	2,0	9,1
	1989	10,2	62,8	13,0	2,6	2,7	8,7
	2002	11,9	67,7	10,3	1,8	2,0	6,3
Инта	1970	9,3	59,7	17,2	-	2,0	11,8
	1979	9,8	64,7	13,7	-	2,1	9,7
	1989	8,5	66,3	12,8	3,0	2,8	6,6
	2002	10,6	68,2	10,0	2,1	2,4	6,7
Печора	1970	19,6	63,5	9,4	-	1,0	6,5
	1979	14,5	66,6	10,0	-	1,1	7,8
	1989	13,8	66,5	9,5	2,5	1,3	6,4
	2002	15,4	68,9	7,6	1,9	1,0	5,2
Сосногорск	1970	11,4	72,2	7,1	-	1,0	8,3
	1979	10,5	72,0	7,9	-	1,1	8,5
	1989	10,2	72,8	7,4	2,5	1,2	5,9
	2002	10,4	75,4	6,1	1,7	0,9	5,5
Усинск	1970	44,7	40,0	6,5	-	0,9	7,9
	1979	11,3	55,7	10,9	-	6,7	15,4
	1989	11,5	54,6	12,0	2,4	8,8	10,7
	2002	14,8	54,8	10,2	1,8	7,3	11,1
Ухта	1970	11,0	70,1	8,7	-	1,1	9,1
	1979	10,3	72,0	8,2	-	1,3	8,2
	1989	9,6	72,1	7,9	2,3	1,5	6,6
	2002	9,2	75,4	6,0	1,6	1,3	6,5

*Включая не указавших национальную принадлежность

Далее можно отметить, что из представленных в табл. 1.13 данных видно, что в 2002 г. ниже всего доля коми этноса в г. Воркуте – 1,9%. В других городах она значительно выше и составляет в Ухте – 9,2%, Сосногорске – 10,4%, Инте – 10,6%, Вуктыле – 11,9%, Усинске – 14,8% и замыкает ряд Печора

– 15,4%. Наиболее высока доля русских в Ухте и Сосногорске – по 75,4%, несколько ниже она в Воркуте – 71,6%. Следует также подчеркнуть, что во всех городах, за исключением Усинска (54,8%), доля русских значительно выше, чем в среднем по республике (59,6%). В Усинске ниже доля русских потому, что здесь более широко представлены коми, украинцы, татары, башкиры, белорусы, азербайджанцы, чувашаи, немцы, лезгины и другие национальности (*Демографическое развитие..., 2007, с. 123*).

Здесь также необходимо подчеркнуть, что продолжающийся из республики отток населения по-прежнему вносит свои коррективы во все структуры населения. Очередная перепись населения, запланированная на 2010 г., позволит эти изменения зафиксировать в полном объеме.

1.2. Источники демографической динамики населения территорий, экономика которых ориентирована на топливно-энергетический комплекс

Численность населения любой открытой территории определяется двумя видами движения: естественным и миграционным, хотя большинство социологов и демографов выделяют три вида движения населения: социальное, естественное и миграционное. В действительности все в мире взаимосвязано, и все виды движения населения совершаются неразрывно, в органическом единстве, меняя, если речь идет о человеческом обществе, те или иные параметры совокупностей людей. Каждому человеку свойственны определенные характеристики. Любой человек обладает тремя видами свойств: тем, что дано ему с рождения и либо остается неизменным, либо со временем меняется (пол, раса, возраст и т.д.), тем, что приобретается по мере социализации (образование, язык и пр.), и, наконец, тем, что может быть изменено достаточно быстро (например, профессия, социальный статус и др.).

Любая совокупность людей, а тем более такая, как народонаселение, подвержена и количественным, и качественным изменениям. Количественные изменения происходят в результате как «внутреннего» движения, т.е. воспроизводственного процесса, так и «внешнего» – миграции населения. Причем то и другое ведет к качественным изменениям, но первое лишь по одному (возрасту), а второе – по многим параметрам.

В результате воспроизводства численность населения меняется только вследствие рождаемости и смертности, а демографическая структура – в результате перехода из одного возраста в другой. В этом смысле воспроизводственная функция присуща не только детородному контингенту, обладающему репродуктивным свойством, но и всему населению, так как воспроизводственный процесс включает наряду с рождаемостью также

смертность и изменение возрастной структуры. С учетом этих трех составляющих воспроизводство населения представляет собой не только смену поколений на основе рождаемости и смертности, т.е. «входа» в совокупность одних и «выхода» других людей, но и их движение в «демографическом пространстве», т.е. переход поколений из одной возрастной группы в другую с постепенным уменьшением их исходной величины.

В отличие от воспроизводства миграция представляет собой пространственное движение населения, изменение его территориального распределения, т.е. географии. В этом смысле миграция не меняет численность населения той территории, в рамках которой происходит его перемещение. Меняется численность и структура населения лишь отдельных частей данной территории (страны).

Между воспроизводством и миграцией населения имеются существенные различия. Однако, несмотря на это, миграция и воспроизводство населения тем не менее представляют собой лишь два демографических компонента, от масштабов и взаимодействия которых зависит динамика населения (Рыбаковский, 2003, с. 10-16). Значение этих компонентов в демографической динамике населения Республики Коми неоднократно менялось (табл. 1.14).

Таблица 1.14

Прирост населения Республики Коми по источникам формирования
за 1927–2005 гг., тыс. человек

Год	Прирост			Среднегодовой прирост	
	общий	естественный	механический	естественный	механический
1927–1938	94,5	47,1	47,4	3,9	4,0
1939–1950	89,8	21,6	68,2	1,8	5,7
1951–1955	206,2	78,1	128,1	15,6	25,6
1956–1960	181,1	99,3	82,2	19,9	16,4
1961–1965	98,2	83,2	15,0	16,7	3,0
1966–1970	30,0	54,8	-24,8	11,0	-4,9
1971–1975	87,5	56,2	31,3	11,2	6,3
1976–1980	80,6	57,1	23,5	11,4	4,7
1981–1985*	77,0	70,1	6,9	14,0	1,4
1986–1990	28,3	60,5	-32,2	12,1	-6,4
1991–1995	-107,2	-2,3	-104,9	-0,5	-21,0
1996–2000	-89,8	-11,6	-78,2	-2,3	-15,6
2001–2005	-58,3	-19,9	-38,4	-4,0	-7,7
1927–2005	718,3	594,2	124,1	7,5	1,6

* - с 1981 г. численность постоянного населения, пересчитанная от итогов переписей населения 1989 и 2002 гг.

За почти 80-летний период общий прирост населения Республики Коми составил 718,3 тыс. человек, на долю естественного приходится 82,7%, а механического прироста – 17,3%. Из табл. 1.14 видно, что миграции не всегда играли положительную роль. Впервые отток населения из Республики Коми

был зафиксирован в 1966–1970 гг. В этот период времени многие северные территории стали терять население. Для изменения ситуации и с целью закрепления населения в северных районах страны были приняты законы и нормативные документы (*Гинцбург, Смирнова, 1975; Иванов, 1991*). Однако со второй половины 1980–х гг. массовый отток населения стал закономерным явлением (*Фаузер, 2007, с. 17–18*).

Влияние миграции на динамику населения. На протяжении всей истории заселения северных территорий миграции играли исключительно важную роль в формировании населения и трудового потенциала. Нет такой области, республики или населенного пункта, где бы на динамику населения ни сказалось влияние миграции. Особенно это проявилось в кардинальном изменении национального состава, в деформации структур населения по полу и возрасту. Миграции внесли «возмущения» не только в брачную структуру населения, но и в семейные отношения и, в первую очередь, у вахтовиков. На данное обстоятельство обращали внимание и другие исследователи: «Недостатки вахтового метода организации работ в основном связаны с негативным воздействием на здоровье работающих, а также на состояние семейно-родственных отношений» (*Андреев, Крамар, 2006, с. 297*).

Все прежние годы государство для привлечения населения в северные районы постоянно применяло систему льгот и компенсаций за проживание в экстремальных условиях. Но, несмотря на принимаемые меры, северные регионы России всегда отличались чрезвычайной остротой миграционных проблем и сложностью их решения.

Однако 1990-е гг. по остроте проблем не идут ни в какое сравнение с предшествующим периодом. Практически со всего Российского Севера начался массовый отток населения. Север стало покидать население наиболее молодых и дееспособных возрастов, к тому же адаптированное к местным условиям. Чтобы глубже понять и полнее раскрыть суть миграционных проблем начала 2000-х гг., в районах Дальнего и Среднего Севера Республики Коми рассмотрим протекание миграционных процессов на фоне республиканских тенденций и всех северных субъектов России. При этом в число объектов рассмотрения включим Ханты-Мансийский автономный округ, который имеет положительную демографическую динамику, а его экономика построена на отраслях топливно-энергетического комплекса, что делает его схожим с городом Усинск.

Исследуя влияние миграции на формируемое население, прежде всего необходимо обратить внимание в миграционных потоках по прибытию и выбытию на структуру мигрантов по возрасту: моложе трудоспособного, в трудоспособном и старше трудоспособного. От результативности их

соотношения будет зависеть количество и качество ресурсов труда, функционирующих в том или ином регионе.

Анализируя данные за 2005 г., можно отметить следующее: в структуре мигрантов по выбытию в республике доля детей ниже, чем по России, Российскому и Азиатскому Северу; но она такая же, как по Европейскому Северу. Доля мигрантов в трудоспособном возрасте по республике составляет 76,0%, ниже она в Мурманской области (75,3%) и в целом по Азиатскому Северу – 75,7%. И, наконец, из Республики Коми, на фоне других северных субъектов, уезжает больше всего лиц старше трудоспособного возраста (11,7%). Причем эта доля приближается к российской величине (12,0%). Также можно отметить другую тенденцию – меньше всего пенсионеров уезжает из северных автономных округов и в первую очередь – Ненецкого АО (6,3%) и Ханты-Мансийского АО–Югра (9,2%) (табл. 1.15).

Таблица 1.15

Возрастная структура выбывших мигрантов северных субъектов, территории которых полностью относятся к районам Крайнего Севера и приравненным к ним местностям в 2005 г., %

Выбывшие в возрасте	Российская Федерация	Север России	Европейский Север	Республика Коми	Азиатский Север	Автономные округа	Ханты- Мансийский АО – Югра
Общее число выбывших							
моложе трудоспособного	13,8	13,5	12,3	12,3	14,3	13,9	13,9
трудоспособном	74,2	76,3	77,2	76,0	75,7	76,6	76,9
старше трудоспособного	12,0	10,2	10,5	11,7	10,0	9,5	9,2
Число выбывших за пределы региона							
моложе трудоспособного	13,5	12,7	12,3	11,8	13,0	13,0	12,9
трудоспособном	73,8	74,8	74,5	72,9	75,0	76,3	76,7
старше трудоспособного	12,7	12,5	13,2	15,3	12,0	10,7	10,4
Число выбывших в другие регионы России							
моложе трудоспособного	13,2	12,5	11,9	11,6	12,8	12,7	12,6
трудоспособном	74,3	75,2	75,1	73,4	75,3	76,7	77,0
старше трудоспособного	12,5	12,3	13,0	15,0	11,9	10,6	10,4
Число выбывших за пределы России							
моложе трудоспособного	17,6	16,5	16,2	14,2	16,8	17,9	17,4
трудоспособном	68,0	69,0	68,2	67,0	69,7	70,4	71,4
старше трудоспособного	14,4	14,5	15,6	18,8	13,5	11,7	11,2
Число выбывших внутри региона							
моложе трудоспособного	14,1	14,5	12,3	12,9	16,2	16,0	15,9
трудоспособном	74,4	78,5	80,6	80,3	76,9	77,3	77,6
старше трудоспособного	11,5	7,0	7,1	6,8	6,9	6,7	6,5

Для всех субъектов Севера важно, чтобы среди выбывающего населения преобладали лица старших возрастов, а жить и работать оставались дети и трудоспособное население. В этом плане Республика Коми занимает наиболее выгодное положение, если не сказать исключительное. В структуре выбывших за пределы республики доля лиц старших возрастов составила 15,3%, опережают только Сахалинская область (16,5%) и Корякский АО (18,1%). Из них среди выбывших в регионы России – 15,0%, а вот доля, в числе выбывших в ближнее и дальнее зарубежье, составила уже 18,8% (*Влияние демографических, 2007, с. 18*).

Получается, что в составе покидающих республику выше доля пенсионеров, которые выбрали местом жительства не Россию. С экономической точки зрения это явно положительный момент, а вот с точки зрения гуманитарных ценностей (Россия–Запад), однозначного ответа нет. В то же время положительным моментом для сохранения ресурсов труда можно считать то, что в миграциях внутри республики доля лиц старше трудоспособного возраста составляет всего 6,8%. Это скорее всего перемещения: Север – Юг; Воркута, Инта, Усинск, Вуктыл – Сыктывкар.

Еще в 1990-х гг. ученые обращали внимание, что миграции населения, как сложный демографический процесс, всецело отражают те или иные особенности социально-политического и экономического развития Севера России. Причем в отличие от других демографических процессов миграции реагируют на изменение ситуации более оперативно. Социально-политическая и экономическая нестабильность, глобальный характер и последствия осуществляемых социальных преобразований на базе не разработанной до конца концепции социально-политического и экономического реформирования непосредственно затронули условия и образ жизни разных слоев населения, а поэтому привели к существенным изменениям тенденций и параметров современных миграций (*Рыбаковский, Тарасова, 1993, с. 5*).

Изменение направления миграционных потоков и их результативности обусловлено тем, что современные миграции определяются совершенно иными факторами, чем это было до «перестройки». Ж.А. Зайончковская выделяет три группы факторов, характерных для современного периода. Первая группа факторов – распад СССР (1991 г.) и связанные с этим процессы: суверенизации бывших республик, национализм, гражданские войны, экономический и политический кризис.

Вторая группа факторов связана с движением к либерализации и демократизации жизни в стране, расширением прав и свобод личности, в том

числе свободы передвижения (включая коренные изменения внешних миграционных связей).

Третья группа факторов связана с экономическими преобразованиями – становлением рыночных отношений, развитием частного предпринимательства, коммерции, регулирующее влияние которых уже отчетливо проявилось (Зайончковская, 1994, с. 6-7).

Л.Л. Рыбаковский также из многообразия факторов внутренней миграции приоритетное место отдает социально-экономическим факторам, которые вытекают из особенностей реализации рыночных реформ в принципиально новых социально-политических условиях, из различий интенсивности и разнообразия региональных форм экономических преобразований (Рыбаковский, Тарасова, 1993, с. 5). Первой реакцией на распад Союза ССР стали более интенсивные миграционные потоки между регионами Севера и вновь возникшими суверенными государствами. В 1990-е гг. также существенно упростились правила выезда–въезда в Россию для ее граждан и граждан стран дальнего зарубежья. Это не могло не отразиться на интенсивности и результативности миграционного обмена и с ними.

В настоящее время (2005 г.) внешний миграционный обмен стабилизировался и составляет в целом по стране 3,5%. По Северу России – 3,8%, в том числе по Европейскому – 4,3%, Азиатскому Северу – 3,5%. Очень высокий отток за рубеж наблюдается в автономных округах – 4,5%. Но среди лидеров вновь оказалась Республика Коми, здесь за рубеж выехало 4,6%, уступая лишь Ямало-Ненецкому АО (5,8%) и Мурманской области (5,6%). Однако необходимо обратить внимание, что зарубежные миграции могут быть двух направлений: идти в бывшие страны Союза ССР, что вполне закономерно, и в страны дальнего зарубежья, что является новым явлением. Так вот, из ниже представленных данных видно, что Республика Коми больше отдает населения странам СНГ (3,4%), чем дальнему зарубежью (1,2%). Среди всех северных субъектов выше доля выбывающих в СНГ лишь в автономных округах (3,9%). Самая низкая доля отъезжающих в страны дальнего зарубежья в субъектах Азиатского Севера (табл. 1.16).

Однако все же основные миграционные перемещения связаны с третьей группой факторов, в основе которых лежат социально-экономические преобразования. В последние годы для большинства районов Севера России стало характерным свертывание производственного и жилищного строительства, рост безработицы в виду закрытия предприятий и спада производства, особенно для территорий с узкой хозяйственной специализацией.

Далее, районы нового хозяйственного освоения, с одной стороны, перестали притягивать население высокими заработками и системой других льгот, предоставляемых переселенцам в местах вселения и прежнего жительства, а, с другой, активизировался массовый выезд приезжего населения в районы выхода, более благоприятные в климатическом и социально-экономическом отношениях.

Таблица 1.16

Направленность миграционных потоков по выбытию населения северных субъектов, территории которых полностью относятся к районам Крайнего Севера и приравненным к ним местностям за 2005 г., %

Направленность миграционных потоков по выбытию	Российская Федерация	Север России	Европейский Север	Республика Коми	Азиатский Север	Автономные округа	Ханты-Мансийский АО – Югра
Число выбывших							
из них							
- в пределах России	96,5	96,2	95,7	95,4	96,5	95,5	95,7
в т.ч.							
внутри региона	57,3	42,9	45,9	44,3	41,0	31,1	32,1
в другие регионы	42,7	57,1	54,1	55,7	59,0	68,9	67,9
- за пределы России	3,5	3,8	4,3	4,6	3,5	4,5	4,3
в т.ч.							
в страны СНГ и Балтии	52,7	75,5	63,2	74,1	85,7	85,9	83,1
в другие зарубежные страны	47,3	24,5	36,8	25,9	14,3	14,1	16,9
из них							
- внутри региона	55,3	41,3	43,9	42,3	39,5	29,7	30,7
- за пределы региона	44,7	58,7	56,1	57,7	60,5	70,3	69,3
в т.ч.							
в другие регионы России	92,1	93,5	92,3	91,9	94,2	93,6	93,9
в страны СНГ и Балтии	4,2	4,9	4,9	6,0	5,0	5,5	5,1
в другие зарубежные страны	3,7	1,6	2,8	2,1	0,8	0,9	1,0
из них							
- внутри региона	55,3	41,3	43,9	42,3	39,5	29,7	30,7
- в другие регионы России	41,2	54,9	51,8	53,1	57,0	65,8	65,1
- в страны СНГ и Балтии	1,8	2,9	2,7	3,4	3,0	3,9	3,5
- в другие зарубежные страны	1,7	0,9	1,6	1,2	0,5	0,6	0,7

Можно констатировать, что в 1990-е гг. произошел слом старой тенденции, когда северные районы и Республика Коми, в частности, получали население по внутрироссийскому миграционному обмену. На фоне общего ухудшения демографической ситуации приобрели характер новой устойчивой тенденции возвратные миграции из районов нового хозяйственного освоения в традиционные места выхода. Причем эти перемещения становятся все более масштабными, не столько количественно, сколько по воздействию на демографическое развитие районов выхода и вселения. Миграционные потери в разы превысили естественную убыль населения. Республика Коми яркий тому

пример. За 16 лет (1990–2005 гг.) республика потеряла за счет миграционного оттока населения 238,1 тыс. человек, или пятую часть (19,1%) от численности населения в 1990 г. Естественная убыль за этот период составила 26,2 тыс. человек. На убыль населения за счет механического прироста приходится 90,1%, за счет естественного – 9,9% (Фаузер, Черных, 2007, с. 45).

В результате миграционного оттока и естественной убыли население Российского Севера с 1990 по 2006 гг. сократилось с 9 млн. 807 тыс. человек до 8 млн 260 тыс. или на 1 млн 547 тыс. человек, численность населения Республики Коми сократилась с 1 млн 249 тыс. до 985 тыс. человек или на 264 тыс. человек (табл. 1.17).

Таблица 1.17

Численность населения северных субъектов, территории которых полностью относятся к районам Крайнего Севера и приравненным к ним местностям за 1990–2006 гг., тыс. чел *

Регионы	Год								
	1990	1995	2000	2001	2002	2003	2004	2005	2006
Российская Федерация	147665	148460	146890	146304	145649	144964	144168	143474	142754
Север России	9807	9111	8509	8443	8393	8351	8319	8295	8260
Европейский Север	4808	4493	4124	4064	4008	3954	3912	3877	3839
Республика Карелия	792	771	735	729	722	715	709	703	698
Республика Коми	1249	1157	1058	1043	1030	1016	1005	996	985
Архангельская область	1576	1498	1390	1369	1350	1333	1318	1305	1291
Мурманская область	1191	1067	941	923	906	890	880	873	865
Азиатский Север	4999	4618	4385	4379	4385	4397	4407	4418	4421
Республика Саха (Якутия)	1111	1037	963	958	952	949	949	951	950
Республика Тыва	313	303	306	306	305	305	306	308	308
Таймырский (Долгано-Ненецкий) АО	52	43	38	38	39	40	39	39	39
Эвенкийский АО	24	20	18	18	18	18	18	18	17
Камчатская область	477	422	372	367	362	358	355	352	349
Магаданская область	390	267	202	194	187	182	178	175	172
Сахалинская область	714	659	569	560	552	545	538	532	526
Ханты-Мансийский АО – Югра	1267	1293	1360	1383	1412	1438	1457	1469	1478
Ямало-Ненецкий АО	489	478	496	498	503	509	515	523	531
Чукотский АО	162	96	61	57	55	53	52	51	51

*Демографический ежегодник России 2005, табл. 1.16, с. 44,46

Миграции, наряду с влиянием на численность и состав населения, существенно меняют качество населения и ресурсов труда как мест вселения, так и мест выхода мигрантов. Проследить улучшение или ухудшение качества человеческих ресурсов можно на примере образовательного уровня мигрантов

по выбытию и прибытию и их результату – сальдо миграционного прироста (табл. 1.18).

Таблица 1.18

Распределение мигрантов в возрасте 14 лет и старше по уровню образования населения северных субъектов, территории которых полностью относятся к районам Крайнего Севера и приравненным к ним местностям в 2005 г., %

Уровень образования	Общий миграционный прирост, (+,-)						
	Российская Федерация	Север России	Европейский Север	Республика Коми	Азиатский Север	Автономные округа	Ханты-Мансийский АО – Югра
Всего имели образование	+100,0	-100,0	-100,0	-100,0	-100,0	-100,0	-100,0
- высшее профессиональное (высшее)	+18,0	-20,5	-24,4	-17,3	-16,5	-2,4	-14,6
- неполное высшее профессиональное	+3,3	-5,2	-3,4	-3,7	-7,0	-18,0	-24,2
- среднее профессиональное (среднее специальное)	+33,2	-31,7	-34,2	-35,7	-29,2	-13,9	-9,3
- среднее общее (полное)	+30,7	-39,2	-27,7	-31,9	-50,8	-108,8	-145,3
- основное общее (среднее общее неполное)	+11,6	-2,8	-8,9	-9,8	+3,3	+38,8	+82,3
- начальное общее (начальное) и не имеющие образование	+3,2	-0,6	-1,4	-1,6	+0,2	+4,3	+11,1

Из табл.1.18 мы видим, что если Россия по всем уровням образования в целом имеет положительное миграционное сальдо, то по Северу, наоборот, отрицательный баланс. Более пестрая картина на Азиатском Севере, в целом он имеет положительный миграционный прирост менее образованного населения. Хуже всего положение в автономных округах и Ханты-Мансийском АО – Югра. Здесь наиболее высок прирост населения, имеющего основное общее, начальное общее и не имеющего образования.

В результате смены направления миграционных потоков с Севера на Юг и с Востока на Запад существенно изменилась генетическая структура населения Севера России. Но прежде чем проанализировать произошедшие изменения, дадим ряд основополагающих определений. Обычно под генетической структурой населения понимается соотношение между лицами, родившимися в данной местности, и теми, кто туда вселился из других районов. Приезжие делятся на две группы в зависимости от времени вселения. Чаще всего

выделяют такие две группы: старожилов и новоселов. Старожилы – это люди, прожившие в той или иной местности достаточно длительное время (свыше 8-10 лет), после которого их миграционная подвижность становится близкой к уровню у местных уроженцев. Новоселы – это мигранты, прожившие в том или ином районе менее 8-10 лет. Поскольку новоселы еще не адаптировались в новых условиях, не прижились к ним, они обладают повышенной миграционной подвижностью, которая во много раз выше, чем у старожилов и местных уроженцев (*Рыбаковский, 1987, с. 37*).

За истекшие годы (1979–2002) в Республике Коми доля местных уроженцев в составе населения увеличилась с 35,5% до 48,1% (табл. 1.19).

Таблица 1.19

Удельный вес населения, проживающего в месте постоянного жительства с рождения, северных субъектов, территории которых полностью относятся к районам Крайнего Севера и приравненным к ним местностям по данным переписей населения 1979 и 2002 гг., %

Регионы	Оба пола		Мужчины		Женщины	
	1979 г.	2002 г.	1979 г.	2002 г.	1979 г.	2002 г.
Российская Федерация	46,1	55,7	48,8	61,1	43,8	53,7
Север России	35,7	43,8	36,1	45,4	34,1	42,4
Европейский Север	38,6	50,6	40,4	53,4	36,9	48,1
Республика Коми	35,5	48,1	35,9	50,8	35,1	45,8
Азиатский Север	30,9	37,7	31,1	38,5	30,6	36,9
Автономные округа	24,0	23,8	23,4	24,3	24,6	23,4
Ханты-Мансийский ОА – Югра	19,0	20,3	18,4	20,8	19,5	19,9

Из табл. 1.19 также хорошо видно, где процесс формирования населения завершается, а где только начинается. Если взять долю населения, проживающего в месте постоянного жительства с рождения, по России в целом за эталон, то население Европейского Севера и Республики Коми стремительно к нему приближаются. Генетический состав населения Азиатского Севера по-прежнему определяется в большей мере миграционными процессами, чем естественным движением. В особом ряду стоит Ханты-Мансийский АО – Югра, в нем самая низкая доля населения, проживающего в месте постоянного жительства с рождения – 20,3% (2002 г.). Прослеживается еще одна закономерность: и в 1979 г., и в 2002 г. в районах Севера доля мужчин, проживающих в месте постоянного жительства с рождения, выше доли женщин. Несколько иная ситуация в автономных округах. В 1979 г. доля мужчин была несколько меньше доли женщин, в 2002 г. и здесь стала наблюдаться общая тенденция мужского превышения.

В рассматриваемый период времени в районах Севера резко увеличилась доля старожильческого населения (кто прожил в месте вселения более 10 лет) –

с 39,7 до 69,7%. Наиболее «оседлым» стало население Европейского Севера и Республики Коми, здесь доля старожилов превышает общероссийский уровень (табл. 1.20).

Таблица 1.20

Удельный вес населения, проживающего в месте постоянного жительства не с рождения более 10 лет, северных субъектов, территории которых полностью относятся к районам Крайнего Севера и приравненным к ним местностям по данным переписей населения 1979 и 2002 гг., %

Регионы	Оба пола		Мужчины		Женщины	
	1979 г.	2002 г.	1979 г.	2002 г.	1979 г.	2002 г.
Российская Федерация	53,0	70,0	49,1	67,5	56,0	72,0
Север России	39,7	69,7	35,4	67,7	43,8	71,4
Европейский Север	48,5	76,3	43,2	74,1	53,2	78,0
Республика Коми	41,3	75,0	36,0	73,3	46,6	76,4
Азиатский Север	30,3	64,9	27,6	63,5	33,1	66,3
Автономные округа	18,4	63,4	16,3	62,1	20,8	64,7
Ханты-Мансийский ОА –Югра	17,1	63,7	15,1	62,1	19,3	65,2

Анализ состава населения в зависимости от мест рождения и времени вселения позволяет дать обоснованную оценку степени завершенности процесса формирования трудовых ресурсов. Эта оценка основана на определении уровня стабильности населения в том или ином районе. С учетом всех характеристик к постоянному населению заселяемых районов относятся: во-первых, коренное население данной территории, веками обитавшее здесь, исторически адаптировавшееся к местным условиям и связавшее свой хозяйственный уклад с природными условиями данной местности;

- во-вторых, взрослое население из числа местных уроженцев всех поколений и их дети, т.е. группа населения, наиболее тесно связанная с изучаемыми районами, имеющая здесь разветвленные родственные и имущественные связи, адаптировавшаяся к местным условиям и потерявшая связи с районами своего или своих родителей первоначального выхода;

- в-третьих, приезжее население из других районов и их дети, если они прожили в районе не менее 10 лет, в результате чего их миграционная подвижность стала такой же, как у местных уроженцев, и несколько ниже, чем в старообжитых районах страны.

Остальное взрослое население, прожившее в районе вселения меньше 10 лет, вместе с детьми называется новоселами. Оно не входит в состав постоянных жителей и может называться подвижным. В нем два слоя: слой переходный – лица, прожившие более 5 лет, и слой текучий – те, кто прожил менее этого срока (Рыбаковский, 2003, с. 59-60, 71-72).

Представленные в табл. 1.19 и 1.20 данные свидетельствуют о том, что на Европейском Севере и в Республике Коми идет завершение процесса формирования населения. Это выражается в резком сокращении доли новоселов и увеличении доли старожилов, перешедших в состав постоянного населения. Возникает закономерный вопрос: считать такую динамику явлением позитивным или негативным для формирования населения и ресурсов труда. Сложно дать однозначный ответ. С одной стороны, если бы эти процессы происходили не в северных районах России, то их можно было бы считать явлением весьма позитивным, поскольку формируется постоянный состав населения. С другой стороны, при северной структуре промышленности, имеющей сырьевую направленность, необходим постоянный «текущий» слой населения, готовый принять участие в освоении новых месторождений. В его составе должна быть крайне низкой доля лиц старше трудоспособного возраста, а она растет. Поэтому считать такую направленность в формировании населения и трудовых ресурсов положительной и приемлемой для северных регионов было бы серьезной ошибкой. Нам представляется, что рост населения на Севере России за счет нетрудоспособной его части является обременительным для бюджета и социальной несправедливостью для северян, отдавших Северу лучшие годы жизни и здоровье. Например, неработающий пенсионер, который живет сейчас в Мурманской области, обходится государству в 2-3 раза дороже, чем пенсионер, который живет в средней полосе (Чернышенко, 2006).

Сегодня можно констатировать, что современные проблемы социально-демографического развития, обусловленные миграцией, уже нашли выражение – это мощное разрушение демографического и трудового потенциалов, целенаправленно создаваемого на Российском Севере на протяжении десятилетий; масштабные потери генетического потенциала (населения, адаптированного к экстремальным северным условиям), для восстановления которого потребуется не одно поколение; начавшийся процесс практически повсеместного уменьшения заселенности территорий с экстремальными природными условиями при естественной убыли населения, причем миграции в этом процессе принадлежит ведущая роль.

В условиях современной перенаселенности Российского Севера отрицательный миграционный баланс для Республики Коми можно было бы считать явлением позитивным, если бы он складывался за счет массового выезда из республики лиц старших трудоспособных возрастов и лиц пенсионного возраста. Однако Коми край покидает наиболее активное и в

трудовом, и в демографическом отношении население. Все большее число лиц предпенсионного и пенсионного возрастов становятся «заложниками» Севера. Этой части северян при современной высокой стоимости жилья и проезда крайне сложно не только самостоятельно обустроиться на новом месте, но даже выехать за пределы региона. Многие из них в силу своих возрастных особенностей в значительной мере потеряли семейные и имущественные связи с местом выхода. Одновременно в условиях продолжающегося спада производства, роста безработицы эта категория граждан отличается меньшей профессиональной мобильностью и уязвима более других. Очевидно, что основным направлением миграционной политики в республике должно стать закрепление одних групп населения и активное стимулирование к выезду других (*Влияние демографических, 2007, с. 27-28*).

В последние годы статистика дает интересную информацию об обстоятельствах смены места жительства. Остановимся на тех, по которым население покидает Север и по которым приезжает сюда жить и работать (табл. 1.21 и 1.22).

Таблица 1.21

Распределение мигрантов в возрасте 14 лет и старше по обстоятельствам, вызвавшим необходимость смены места жительства по северным субъектам, территории которых полностью относятся к районам Крайнего Севера и приравненным к ним местностям в 2005 г., %

Причины смены места жительства	Мигранты по выбытию						
	Российская Федерация	Север России	Европейский Север	Республика Коми	Азиатский Север	Автономные округа	Ханты-Мансийский АО – Югра
Все причины отъезда	100,0	100,0	100,0	100,0	100,0	100,0	100,0
- в связи с учебой	9,1	11,7	14,1	16,4	10,0	8,0	7,3
- в связи с работой	10,8	12,2	9,9	9,9	13,7	11,7	11,8
- возвращение к прежнему месту жительства	16,0	16,3	14,5	13,4	17,6	20,8	22,0
- из-за обострения межнациональных отношений	0,1	-	-	-	-	-	0,1
- из-за обострения криминогенной обстановки	-	-	-	-	-	-	-
- экологическое неблагополучие	0,2	0,2	0,3	0,3	0,2	0,2	0,2
- несоответствие природно-климатическим условиям	0,3	1,0	0,9	1,3	1,2	1,2	1,2
- причины личного, семейного характера	58,5	53,6	55,0	53,0	52,6	53,6	53,4
- иные причины	5,0	5,0	5,3	5,7	4,7	4,5	4,0

По причинам отъезда можно сделать следующие выводы. Основных причин отъезда с Российского Севера всего четыре: причины личного, семейного характера – 53,6%; возвращение к прежнему месту жительства – 16,3%; в связи с работой – 12,2%; в связи с учебой – 11,7%. На Азиатском Севере ранг значимости причин отъезда такой же. На Европейском Севере на третьем месте стоит причина «в связи с учебой», а на четвертом месте – «в связи с работой». Республика Коми имеет отличительный набор причин отъезда. На первом месте стоит общая для всех причина «личного, семейного характера» – 53,0%; на втором месте – «в связи с учебой» – 16,4% (в целом по Северу 4-е место); на третьем – «возвращение к прежнему месту жительства» – 13,4% (везде 2-е); на четвертом месте – «в связи с работой» – 9,9%.

Таблица 1.22

Распределение мигрантов в возрасте 14 лет и старше по обстоятельствам, вызвавшим необходимость смены места жительства по северным субъектам, территории которых полностью относятся к районам Крайнего Севера и приравненным к ним местностям в 2005 г., %

Причины смены места жительства	Мигранты по прибытию						
	Российская Федерация	Север России	Европейский Север	Республика Коми	Азиатский Север	Автономные округа	Ханты-Мансийский АО – Югра
Все причины приезда	100,0	100,0	100,0	100,0	100,0	100,0	100,0
- в связи с учебой	8,8	9,8	15,5	21,3	6,2	2,4	2,3
- в связи с работой	10,4	23,0	13,6	15,5	28,8	32,5	30,4
- возвращение к прежнему месту жительства	15,4	17,8	20,3	19,4	16,3	13,9	12,7
- из-за обострения межнациональных отношений	0,4	0,1	0,1	-	0,2	0,2	0,2
- из-за обострения криминогенной обстановки	0,1	-	-	-	-	0,1	0,1
- экологическое неблагополучие	0,2	0,1	0,1	0,3	0,1	0,1	0,1
- несоответствие природно-климатическим условиям	0,3	0,2	0,1	0,3	0,3	0,2	0,3
- причины личного, семейного характера	59,3	45,0	45,2	37,4	44,9	48,6	52,2
- иные причины	5,1	4,0	5,1	5,8	3,2	2,0	1,7

Чтобы управлять процессом адаптации новоселов, необходимо знать причины, побудившие их приехать на Север страны. Среди набора предложенных мигрантам причин приезда они на первое место поставили

причины «личного, семейного характера» – 45,0%; каждый пятый указал причину «в связи с работой» – 23,0%; на третьем месте – «возвращение к прежнему месту жительства» – 17,8%; и на четвертом месте – «в связи с учебой» – 9,8%. Причины приезда на Азиатский Север совпадают с рангом причин приезда в целом по Северу России. Европейский Север имеет иной ранг значимости причин. На втором месте стоит причина «возвращение к прежнему месту жительства» – 20,3%; на третьем – «в связи с учебой» – 15,5%; на четвертом месте – «в связи с работой» – 13,6%. Как видно, на Европейский Север, как более обжитой, приезжают больше учиться, чем работать.

Республика Коми, как и в причинах отъезда, имеет свое отличие от всех северных регионов. На первом месте стоит причина «личного, семейного характера» – 37,4%. Заметим, что это один из низких показателей среди всех регионов, где эта причина стоит на 1-ом месте. Второй причиной приезда в республику мигранты указали «в связи с учебой» – 21,3%, что свидетельствует о хорошо организованной системе профессионального образования. На третьем месте стоит причина «возвращение к прежнему месту жительства» – 19,4%; и на четвертом месте – «в связи с работой» – 15,5%.

Сегодня на Российском Севере в демографическом развитии и обеспечении отраслей народного хозяйства складывается крайне неблагоприятная ситуация, и если для ее исправления не приложить максимум усилий, и в первую очередь, со стороны государства, то последствия могут быть самыми плачевными. Это касается и заселенности стратегически и геополитически важных земель, наполняемости бюджета, сохранения уникальных северных народов.

Рассмотрев миграционные процессы по всему Российскому Северу, остановимся на результатах миграции в северных городах Республики Коми. Анализ проведем за период 1960-2005 гг., что позволит посмотреть на роль миграции с первых лет «жизни» ряда городов, табл. 1.23.

Анализируя данные табл. 1.23, можно отметить следующее. Заполярная Воркута и Инта практически все годы имели отрицательный миграционный баланс, исключение составили 1980-1984 гг.

Таблица 1.23

Коэффициент миграционного прироста населения административно-территориальных образований Республики Коми за 1960-2005 гг.,
(на 1000 человек населения)

Административно-территориальные образования	Годы									
	1960-1964	1965-1969	1970-1974	1975-1979	1980-1984	1985-1989	1990-1994	1995-1999	2000-2004	2005
Республика Коми	3,3	-5,5	12,4	10,6	6,8	1,4	-16,7	-15,7	-8,2	-7,4
Воркута	-7,0	-13,9	-4,5	-2,4	0,6	-5,8	-38,2	-43,5	-27,2	-27,2
Вуктыл*	-	-	-	21,9	6,6	-10,6	-37,1	-29,5	-22,1	-20,5
Инта	-17,1	-26,8	-4,0	-2,9	7,3	-2,1	-28,6	-36,5	-30,0	-26,2
Печора	2,2	-6,5	34,3	14,5	8,8	2,7	-22,0	-30,7	-10,6	-6,7
Сосногорск*	-	-	-	-	4,2	-0,2	-12,2	-12,3	-3,7	-6,6
Усинск*	-	-	-	111,3	30,0	8,7	-18,7	-34,5	-6,1	-11,0
Ухта	32,3	25,2	28,4	10,4	11,9	8,9	-4,6	-10,4	-1,3	3,0

* Сосногорск и Вуктыл входили в состав Ухтинского горсовета, Усинск – в состав Печорского горсовета.

Город Ухта, наоборот, до 1990-х гг. имела положительный миграционный прирост, затем 14 лет она теряла население, а с 2005 г. миграция вновь стала способствовать росту населения. Центр газодобычи – г. Вуктыл – первые десять лет имел положительное миграционное сальдо. С 1985 г. и по настоящее время он постоянно теряет население. Не лучше обстоят дела и у нефтяной столицы республики г. Усинска. Первые три пятилетки миграции формировали население, а затем они стали способствовать механической убыли населения. Город Сосногорск, как спутник Ухты повторяет его миграционную историю. Несколько отличительная динамика у г. Печора от других северных городов, но зато она схожа с республиканскими тенденциями и с 1990-х гг. также устойчиво теряет население.

Таблица 1.24

Миграционный прирост (убыль) населения Республики Коми
за 1990-2005 гг., человек

Административно-территориальные образования	Год						
	1990	2000	2001*	2002*	2003	2004	2005
Республика Коми	-16615	-11305	-9593	-9516	-6289	-5718	-7312
Городское население	-8212	-8913	-8137	-8586	-5712	-4070	-5465
Сельское население	-8403	-2392	-1456	-930	-577	-1648	-1847
Воркута	-4497	-4365	-4141	-4302	-3379	-2518	-3421
Вуктыл	-951	-563	-561	-425	-287	-233	-357
Инта	-1318	-2073	-1398	-1624	-1097	-898	-1131
Печора	-2335	-1391	-873	-875	-191	-256	-431
Сосногорск	-541	-180	-182	-190	-142	-298	-339
Усинск	-889	-249	-437	-525	35	-492	-577
Ухта	403	-842	-278	-162	149	306	377

* - рассчитано по общим коэффициентам миграционного прироста

Практика показывает, что миграции населения особенно оперативно реагируют на социально-экономическое развитие регионов. В начале 1990-х гг., когда отрасли ТЭК находились в тяжелейшем экономическом положении, население массово покидало Север. В начале 2000-х гг. ситуация несколько улучшилась, но затем вновь наметилось ее ухудшение, табл. 1.24.

Из всех северных городов только Ухта в последние три года имеет положительное сальдо миграции (Усинск в 2003 г. имел +35 человек). В остальных городах абсолютные потери в 2005 г. близки к уровню 1990 г., исключение составляет лишь г. Печора. Настораживает еще и то, что, начиная с 2003 г. в отдельных городах наметился рост миграционного оттока населения, что отрицательно сказалось на динамике населения, табл. 1.25.

Таблица 1.25

Динамика численности постоянного населения административно-территориальных образований Республики Коми за 2003-2006 гг.

Административно-территориальные образования	Численность постоянного населения, тыс. человек		Прирост (убыль) численности населения за 2003-2005 гг.		Миграционный прирост (убыль) за 2003-2005 гг., человек	Вклад миграционного прироста (убыли) в изменение численности населения, %
	2003 г.	2006 г.	тыс. человек	в % к 2003 г.		
Республика Коми	1016,0	985,0	-31,0	-3,1	-19319	-62,3
городское население	764,6	744,5	-20,1	-2,6	-15247	-75,9
сельское население	251,4	240,5	-10,9	-4,3	-4072	-37,4
Воркута	133,5	123,8	-9,7	-7,3	-9318	-96,1
Вуктыл	18,2	17,2	-1,0	-5,5	-877	-87,7
Инта	46,2	42,5	-3,7	-8,0	-3126	-84,5
Печора	66,1	63,8	-2,3	-3,5	-878	-38,2
Сосногорск	52,4	50,8	-1,6	-3,1	-779	-48,7
Усинск	52,8	52,3	-0,5	-0,9	-1034	-206,8
Ухта	127,1	127,0	-0,1	-0,08	832	832,0

Как видно из данных табл. 1.25, в шахтерских городах Воркуте и Инте, у газовиков Вуктыла и нефтяников Усинска на миграционные потери приходится от 84,5% до 206,8%. В Усинске такой высокий процент миграционных потерь обусловлен тем, что это единственный субъект республики, имеющий положительный естественный прирост населения на протяжении всей своей истории с 1975 г. (*Демографическое развитие, 2007, с. 94*).

Аналогично рассмотрим вклад каждой компоненты за 1990-2006 гг. Здесь можно отметить следующее: во всех северных городах республики за последние полтора десятка лет основные потери населения пришлись на миграцию. Можно также отметить, что в столь длительной динамике положительный естественный прирост имели три города: Воркута, Вуктыл и Усинск, а не только как Ухта, за последние три года (табл. 1.26).

Таблица 1.26

Оценка вклада естественного и механического прироста (убыли) в изменение численности населения административно-территориальных образований Республики Коми за 1990-2006 гг.

Административно-территориальные образования	Прирост (убыль) численности населения за период 1990-2006 гг. тыс. человек	Естественный прирост (убыль) населения		Механический прирост (убыль) населения	
		человек	доля в величине общего прироста (убыли), %	человек	доля в величине общего прироста (убыли), %
Республика Коми	-274,3	-28,9	10,5	-245,4	89,5
городское население	-208,1	-7,9	3,8	-200,2	96,2
сельское население	-66,2	-21,0	31,7	-45,2	68,3
Воркута	-96,6	3,0	-3,1	-99,6	103,1
Вуктыл	-10,5	0,1	-1,0	-10,6	101,0
Инта	-29,4	-0,1	0,3	-29,3	99,7
Печора	-30,6	-4,7	15,4	-25,9	84,6
Сосногорск	-12,0	-3,2	26,7	-8,8	73,3
Усинск	-19,8	4,0	-20,2	-23,8	120,2
Ухта	-15,4	-4,2	27,3	-11,2	72,7

Особый интерес представляет исследование результативности обмена населением северных городов с регионами России, ближним и дальним зарубежьем. В 2005 г. основные потери населения приходились на миграции внутри России, исключение составляет г. Ухта, где отмечено положительное сальдо миграции во внутрирегиональной миграции. Исследуя структуру обмена с другими странами можно отметить, что большинство городов больше отдает населения странам СНГ и Балтии, а не другим зарубежным странам, исключение составляют Вуктыл и Печора (табл. 1.27).

Таблица 1.27

Структура миграционного прироста (убыли) населения по административно-территориальным образованиям Республики Коми за 2005 г., %

Сальдо миграции	Административно-территориальные образования									
	Республика Коми	город	село	Воркута	Вуктыл	Инта	Печора	Сосногорск	Усинск	Ухта
Миграционный прирост (убыль)										
из них										
- в пределах России	-91,8	-90,0	-96,9	-93,1	-99,7	-97,6	-97,9	-97,1	-86,8	+112,2
- с другими странами	-8,2	-10,0	-3,1	-6,9	-0,3	-2,4	-2,1	-2,9	-13,2	-12,2
в т.ч.										
со странами СНГ										
и Балтии	-61,9	-67,0	-13,8	-88,2	+100,0	-81,5	+33,3	-40,0	-94,7	-52,2
с другими зарубежными										
странами	-38,1	-33,0	-86,2	-11,8	200,0	-18,5	133,3	-60,0	-5,3	-47,8

В последние годы изменились не только масштабы и результативность миграций, но и внутренняя структура мигрантов по прибытию (табл. 1.28) и по выбытию (табл. 1.29).

За 1998-2004 гг. в целом по республике увеличилась доля населения, совершающая перемещения внутри республики при одновременном сокращении внешней миграции (к 2000 г.), включая и зарубежную. Увеличилась доля внутренних перемещений в таких городах, как Воркута, Инта, Печора и Ухта. Во всех городах увеличилась доля прибывших из других регионов России, исключение составляет лишь Ухта. Зато во всех без исключения городах сократился приток мигрантов из дальнего и ближнего зарубежья. Особенно существенное уменьшение произошло в Инте и Усинске, где доля зарубежной миграции составляла около одной четвертой миграционного оборота (табл. 1.28).

Таблица 1.28

Распределение числа прибывших мигрантов административно-территориальных образований Республики Коми по направлениям передвижения за 1998-2004 гг.

Административно-территориальные образования	Доля прибывших, %								
	в пределах региона			из других регионов			из-за пределов России		
	1998 г.	2000 г.	2004 г.	1998 г.	2000 г.	2004 г.	1998 г.	2000 г.	2004 г.
Республика Коми	54	52	59	35	39	38	11	9	3
Воркута	39	37	42	48	52	54	13	11	4
Вуктыл	54	53	39	34	38	55	12	9	6
Инта	12	16	17	63	67	77	25	17	6
Печора	53	51	60	38	41	39	9	8	1
Сосногорск	70	61	62	22	31	35	8	8	3
Усинск	24	20	21	54	61	73	22	18	6
Ухта	47	46	62	41	41	36	12	13	2

Произошли значительные сдвиги и в структуре мигрантов по выбытию. Увеличилась доля мигрантов, пусть и незначительно, совершающих перемещения внутри городских округов в Вуктыле, Инте, Печоре, Сосногорске и Усинске. Лишь в двух городах: Воркуте и Ухте уменьшилась доля внутренних миграций. Из семи городов в четырех увеличилась доля населения, выбравшая местом жительства другие районы России: Воркута, Вуктыл, Усинск и Ухта. Доля мигрантов, покидающих Россию за последние шесть лет, практически во всех городах уменьшилась. И только из Ухты за последние четыре года увеличилась доля мигрантов, уезжающих за пределы России (табл. 1.29).

Таблица 1.29

Распределение числа выбывших мигрантов административно-территориальных образований Республики Коми по направлениям передвижения за 1998-2004 гг.

Административно-территориальные образования	Доля выбывших, %								
	в пределах региона			в другие регионы			за пределы России		
	1998 г.	2000 г.	2004 г.	1998 г.	2000 г.	2004 г.	1998 г.	2000 г.	2004 г.
Республика Коми	39	39	43	53	53	51	8	7	5
Воркута	27	25	25	65	68	69	8	7	5
Вуктыл	51	53	53	41	39	42	8	8	4
Инта	12	11	19	77	80	76	11	9	4
Печора	38	38	50	53	53	47	9	9	3
Сосногорск	55	56	63	37	39	34	8	5	3
Усинск	18	18	21	69	70	72	13	12	7
Ухта	33	33	32	58	60	60	9	6	8

Материалы проведенного нами опроса (*Человеческие ресурсы, 2006, с. 30*), позволяют посмотреть на структуру мигрантов по прибытию и убытию в отраслевом аспекте. Так работники предприятий нефтегазового сектора Республики Коми были на 38,4% сформированы жителями республики (из городов и поселков городского типа прибыло 24,2 и из сел 14,2%). Из других регионов России, СНГ и стран дальнего зарубежья прибыло 61,6% (из городов и пгт прибыло 38,4 и из сел 23,2%). Опрос также показал, что если работники предприятий нефтегазового сектора примут решение об отъезде, то они выберут (%): города республики – 12,7; села республики – 3,4; регионы России – 61,9; страны СНГ – 9,5; дальнее зарубежье – 11,3, другое – 1,2.

Выше по тексту мы приводили причины, по которым население Севера России и Республики Коми покидает свое место жительства. К сожалению, привести для сравнения аналогичную информацию Комистата по городам

Дальнего и Среднего Севера республики не представляется возможным. Информацию о причинах отъезда с городов, экономика которых связана с топливно-энергетическим комплексом Севера, приведем по материалам социологического опроса (*Человеческие ресурсы, 2006, с. 29-31*).

В ходе опроса респонденты назвали более двадцати причин, из них можно выделить шесть основных. В порядке значимости причины, заставляющие респондентов думать об отъезде, распределились так (%): «нет возможности материально обеспечить семью» – 18,8; «угроза потери работы и отсутствие возможности трудоустройства» – 18,8; «у города нет будущего, так как не развивается производство» – 16,7; «нет возможности дать образование детям и найти им работу по месту жительства» – 14,7; «желание вернуться на родину, к родителям, родственникам» – 13,9; «плохое медицинское обслуживание» – 12,6 и другие причины – 4,5. Причины отъезда в зависимости от социально-демографических характеристик респондентов представлены в табл. 1.30.

Из представленных данных видно, что для мужчин главной причиной отъезда является «угроза потери работы и отсутствие возможности трудоустройства» – 31,3%; затем следуют «нет возможности материально обеспечить семью» – 30,0% и «у города нет будущего, так как не развивается производство» – 27,5%.

Таблица 1.30

Распределение ответов на вопрос: «Какие причины заставляют Вас думать об отъезде?», в зависимости от пола, возраста, брачного состояния и национальности, %

Социально-демографические характеристики	Причины возможного отъезда						
	нет возможности материально обеспечить семью	угроза потери работы и отсутствие возможности трудоустройства	нет возможности дать образование детям и найти работу им по месту жительства	плохое медицинское обслуживание	у города нет будущего, т.к. не развивается производство	желание вернуться на родину, к родителям, родственникам	другое
Пол:							
мужчины	30,0	31,3	23,9	20,5	27,5	17,7	3,6
женщины*	16,4	12,7	11,8	9,5	12,3	22,7	14,5
Возраст, лет:							
до 24	20,3	17,7	13,9	10,1	21,5	11,4	10,1

Окончание табл. 1.30

25-29	31,2	29,7	18,1	20,3	26,1	8,0	8,7
30-34	29,3	30,8	26,3	22,6	23,3	12,0	6,8
35-39	30,7	17,5	24,8	16,8	21,2	13,9	7,3
40-44	26,5	24,3	20,6	16,2	17,6	26,5	5,1
45-49	16,5	31,2	18,3	11,0	24,8	26,6	2,8
50-54	18,2	23,2	16,2	20,2	25,3	31,3	4,0
55-59**	10,0	30,0	0,0	0,0	15,0	40,0	5,0
60 и старше	25,0	18,8	12,5	18,8	12,5	18,8	0,0
Брачное состояние:							
- никогда не состоявшие в браке	22,2	18,5	17,8	11,1	17,8	9,6	9,6
- состоящие в зарегистрированном браке	27,0	28,8	23,1	19,5	24,9	20,3	5,6
- состоящие в незарегистрированном браке	32,6	20,9	17,4	20,9	22,1	14,0	1,2
- разошедшиеся	18,3	23,9	14,7	11,0	20,2	20,2	6,4
- вдовы	15,4	17,9	2,6	10,3	12,8	33,3	10,3
Национальность:							
коми	31,6	21,4	23,1	14,5	14,5	12,8	7,7
русские	25,1	28,1	20,2	18,5	25,3	17,8	6,3
украинцы	21,9	23,4	15,6	15,6	18,8	25,0	3,1
белорусы	22,0	18,0	22,0	16,0	18,0	18,0	2,0
татары***	15,1	9,1	6,1	6,1	12,1	42,4	9,1
другая	29,6	22,2	22,2	14,8	29,6	22,2	11,1

* – на данный вопрос ответили 85,9% респондентов;

** – на данный вопрос ответили 83,3% респондентов;

*** – на данный вопрос ответили 86,8% респондентов.

У женщин на первом месте стоит причина «желание вернуться на родину, к родителям, родственникам» – 22,7%; на втором – «нет возможности материально обеспечить семью» – 16,4% и на третьем месте – «угроза потери работы и отсутствие возможности трудоустройства» – 12,7%. В зависимости от возраста также меняется значимость той или иной причины. Молодежь волнует отсутствие перспективы у города, где они живут, проблемы материального плана и возможность потерять работу. У старшего поколения больше присутствует боязнь потери работы и желание вернуться на родину. Среди вдовых также доминирует причина «желание вернуться на родину, к родителям, родственникам» – 33,3%; у остальных респондентов, в зависимости от брачного состояния, преобладают причины материального порядка и работы. Для респондентов по национальности коми и белорусы сменой места жительства может стать причина «нет возможности материально обеспечить семью» – 31,6%; для русских – «угроза потери работы и отсутствие возможности трудоустройства» – 28,1%; для татар – «желание вернуться на родину, к родителям, родственникам» – 42,4%. Таким образом можно отметить,

что среди причин миграционного оттока населения ведущими являются работа и условия ей сопутствующие, а также бесперспективность населенного пункта, где живут респонденты. Кроме того, для отдельных категорий населения главным является желание вернуться к месту своего прежнего жительства.

В целом можно заключить, что северные территории России, обладая колоссальными природными ресурсами, в ближайшие десять-пятнадцать лет могут лишиться своего главного ресурса – квалифицированных, высокообразованных кадров, адаптированных к суровым природным условиям Севера и считающих его своей новой Родиной.

Причин этому много. Основной можно назвать – снижение роли государства в экономике северных территорий, что проявилось в резком уменьшении государственных инвестиций, и в первую очередь в социальную сферу и компенсацию льгот и гарантий северянам. Переход экономики Севера на рыночные отношения сделал значительную часть промышленных предприятий нерентабельными. Без работы остались тысячи трудоспособных граждан. Решить их проблему путем предоставления других эффективных рабочих мест государство оказалось не в состоянии. Не смогло оно решить и проблему переселения северян, потерявших либо работу, либо здоровье. Север страны для многих его жителей из места экономического благополучия стал местом безнадежной нищеты, из хозяев положения они превратились в его заложников.

Снижение социально-экономической активности северных территорий не могло не сказаться на настроении его жителей, что в большей мере отразилось на миграционных установках. Семья, сидящая «на чемоданах», не будет заводить детей, даже первого ребенка. Неуверенность в завтрашнем дне и постоянная угроза потери работы привела к психической травме значительную часть населения, как результат – колоссальный рост смертности и снижение и без того низкой ожидаемой продолжительности жизни.

Сегодня общество вступило в полосу такого развития, когда дальнейшее поступательное движение вперед немыслимо без использования и дальнейшего освоения богатств Севера. Наряду с этим районы Ближнего Севера представляют прекрасный плацдарм для перспективного заселения в силу своей экологической уникальности. В то же время многие проблемы, связанные с формированием населения, его расселением на сегодняшний день до конца не проработаны. Хотим мы того или нет, но без ресурсов северных территорий экономика страны в ближайшие годы не сможет эффективно развиваться. Значит, государство должно сделать все, чтобы жители Севера чувствовали себя здесь комфортно, были уверены в завтрашнем дне и обеспеченной старости.

ГЛАВА 2. ОСОБЕННОСТИ ВОСПРОИЗВОДСТВА НАСЕЛЕНИЯ ДАЛЬНЕГО И СРЕДНЕГО СЕВЕРА РЕСПУБЛИКИ КОМИ

2.1. Проблемы и тенденции рождаемости населения северных городов в современный период

Развернувшийся в начале 1990-х гг. демографический кризис охватил практически все регионы России. Депопуляция населения, которая до того времени носила скрытый характер, выражавшийся в суженном режиме воспроизводства, перешла в явную или открытую форму, характеризующуюся превышением смертности над рождаемостью. Иными словами, характер процессов естественного движения населения стал непосредственно способствовать уменьшению его численности.

По России в целом число умерших впервые превысило число родившихся в 1992 г., в Республике Коми естественная убыль населения началась на год позже. Однако справедливости ради необходимо подчеркнуть, что в отдельных сельских муниципальных образованиях республики (Койгородском, Корткеросском, Сыктывдинском и Сысольском районах) превышение смертности над рождаемостью было отмечено уже в 1992 г., то есть как по России в целом.

Вклад рождаемости и смертности в естественную убыль населения Республики Коми неодинаков, что обязывает нас рассмотреть каждую составляющую депопуляции раздельно. На протяжении исторического периода, имеющего налаженный статистический учет, уровень рождаемости в сельской местности традиционно был выше, чем в городской. Это различие уже заметно при сравнении грубых общих коэффициентов рождаемости (ОКР), хотя данные показатели и занижают истинную разницу в уровнях рождаемости в силу более молодой возрастной структуры городского населения (*Фаузер, Парначев, 1996, с. 62*). Тем более эта разница проявляется при сопоставлении относительно точных возрастных и суммарных коэффициентов рождаемости (*Борисов, 1976, с. 105*).

Первое общее представление об уровне рождаемости дают абсолютные числа родившихся и общие коэффициенты рождаемости (ОКР), (табл. 2.1).

Таблица 2.1

**Динамика числа родившихся и общего коэффициента рождаемости населения
Республики Коми за 1990–2006 гг.**

Год	Число родившихся, человек			Общий коэффициент рождаемости (на 1000 человек населения)		
	все население	городское население	сельское население	все население	городское население	сельское население
1990	16930	12608	4322	13,6	13,4	14,4
1991	15589	11471	4118	12,7	12,2	14,0
1992	13880	9965	3915	11,4	10,8	13,3
1993	12158	8756	3402	10,0	9,7	11,5
1994	11835	8502	3333	10,1	9,6	11,5
1995	11105	8212	2893	9,7	9,5	10,4
1996	10900	8206	2694	9,7	9,7	9,7
1997	10388	7794	2594	9,4	9,3	9,6
1998	10793	8110	2683	9,9	9,9	10,0
1999	9680	7216	2464	9,1	9,0	9,4
2000	9906	7547	2359	9,4	9,5	9,2
2001	10325	7825	2500	10,0	10,0	9,8
2002	11177	8531	2646	10,9	11,1	10,5
2003	11462	8784	2678	11,3	11,5	10,7
2004	11489	8834	2655	11,5	11,7	10,8
2005	10975	8300	2675	11,1	11,1	11,0
2006	10872	7896	2976	11,1	10,7	12,5

В рассматриваемый период времени максимальное число рождений в Республике Коми было в 1990 г. (абсолютный пик рождаемости был отмечен в 1959 г., когда общее число родившихся составило 26328 человек), в последующие годы рождаемость, несмотря на отдельные колебания, постоянно снижалась. С 1990 г. по 2006 г. рождаемость в городах снижалась более быстрыми темпами, чем на селе. Соотношение числа родившихся в 2006 г. к родившимся в 1990 г. составило по городам – 62,6%, а по селу – 68,9%. Косвенно об этом свидетельствует и то, что если в 1990 г. доля родившихся в городах от общего числа детей составляла – 74,5%, то в 2006 г. уже – 72,6%.

Дальнейшее рассмотрение рождаемости продолжим на примере самого простого, как для расчета (при любых совокупностях населения), так и для понимания широкой аудитории – общего коэффициента рождаемости (ОКР). Необходимо лишь делать поправку на то, что общий коэффициент рождаемости рассчитывается к среднегодовой численности всего населения в силу чего имеет ряд условностей и допущений. Например, на величину ОКР сильное влияние оказывает половозрастная структура: чем выше в населении доля молодых возрастов и женщин, тем выше будет значение ОКР, и, наоборот,

если в населении будут доминировать мужчины и старшие возраста, то на данной территории величина ОКР будет значительно ниже. Не последнее значение на величину ОКР оказывает влияние этнический состав и брачная структура населения (*Козлов, 1977, с. 50; Народонаселение, 1994, с. 198*).

Если принять во внимание тот факт, что границе простого воспроизводства населения в самом общем приближении соответствует величина ОКР, равная 16‰, то режим суженного воспроизводства населения в Республике Коми наступил с 1989 г. (14,6‰). С 1990 г. по 2006 г. величина ОКР никогда не поднималась до величины простого замещения поколений.

В городах, расположения отраслей ТЭК, где экономическое благополучие в начале 1990-х гг. было одно из самых критических, также наблюдалось существенное снижение общего коэффициента рождаемости (прилож. 2.1), и уменьшение абсолютного числа родившихся (табл. 2.2).

Таблица 2.2

Динамика числа родившихся в административно-территориальных образованиях Республики Коми за 1990–2006 гг., человек

Год	Административно-территориальные образования							
	Республика Коми	Воркута	Вуктыл	Инта	Печора	Сосногорск	Усинск	Ухта
1990	16930	2873	320	954	1159	772	964	1949
1991	15589	2526	284	879	1049	797	935	1772
1992	13880	2020	281	759	933	704	802	1535
1993	12158	1827	268	671	878	632	686	1319
1994	11835	1666	247	639	803	665	665	1226
1995	11105	1559	250	627	779	578	549	1224
1996	10900	1560	232	597	728	527	557	1186
1997	10388	1457	237	546	636	503	576	1178
1998	10793	1503	220	587	668	554	545	1276
1999	9680	1274	169	527	557	423	476	1167
2000	9906	1278	167	489	554	459	501	1145
2001	10325	1331	186	466	580	535	571	1232
2002	11177	1396	199	445	671	578	675	1356
2003	11462	1379	219	446	718	597	653	1384
2004	11489	1394	203	454	726	618	686	1394
2005	10975	1288	190	387	641	562	637	1391
2006	10872	1210	163	368	663	593	631	1358

За 1990–2006 гг. в Республике Коми родилось 199 тыс. 464 ребенка, из них в г. Воркуте – 27 тыс. 541, в г. Вуктыле – 3835, в г. Инте – 9841, в г. Печоре – 12 тыс. 743, в г. Сосногорске – 10 тыс. 097, в г. Усинске – 11 тыс. 109, в г. Ухте – 23 тыс. 092. Всего в городах, связанных с экономикой топливно-энергетического комплекса, родилось 98 тыс. 258 ребенка, что составляет 49,3% от общего числа рожденных детей в республике. При этом доля

населения указанных городов в общей численности населения республики составляет 48,3%, то есть чуть меньше, чем доля рожденных детей. Это свидетельствует, что в данных городах рождаемость несколько выше, чем по республике в целом.

Чтобы оценить истинную картину режима воспроизводства населения, обратимся к более точному показателю – суммарному коэффициенту рождаемости (СКР). Его расчет требует более полной информации, зато имеет в себе ряд бесспорных преимуществ. Удобство суммарного коэффициента рождаемости заключается в том, что он одним числом, наглядно и общедоступно, отражает уровень рождаемости и режим воспроизводства населения. Так, практика применения СКР показывает, что если суммарные коэффициенты рождаемости, рассчитанные для условного поколения, имеют тенденцию к снижению, то это свидетельствует о сокращении рождаемости и в реальных поколениях. Достаточно знать, что границе простого воспроизводства населения соответствует величина суммарного коэффициента рождаемости, равная примерно 2,1–2,2 живорождения в среднем на одну женщину за всю ее жизнь, без учета брачного состояния, или 2,3–2,4 живорождения за всю жизнь в среднем на один брак, или 2,6–2,7 живорождения на один эффективный брак (т.е. брак, обладающий плодовитостью), (Борисов, 1976, с.72-73).

Рассчитанные за относительно длительный период времени для населения Республики Коми суммарные коэффициенты рождаемости показывают, что за последние 60 лет наблюдается не только снижение уровня рождаемости, но и то, что ее уровень уже с 1988 г. не обеспечивает простого воспроизводства населения (табл.2.3).

Таблица 2.3

Динамика суммарного коэффициента рождаемости населения Российской Федерации и Республики Коми за 1990–2005 гг.,
на одну женщину к концу репродуктивного возраста,

Год	Российская Федерация	Республика Коми	Год	Российская Федерация	Республика Коми
1990	1,89	1,87	1998	1,24	1,31
1991	1,73	1,78	1999	1,17	1,18
1992	1,55	1,63	2000	1,20	1,22
1993	1,39	1,43	2001	1,22	1,27
1994	1,40	1,39	2002	1,29	1,37
1995	1,34	1,32	2003	1,32	1,40
1996	1,28	1,30	2004	1,34	1,40
1997	1,23	1,24	2005	1,29	1,33

Анализ динамики СКР по Российской Федерации и Республике Коми показывает, что уровень замещения поколений далек от идеального и он почти в два раза ниже необходимой величины. Если заглянуть за временные рамки нашего исследования, то можно отметить следующее: уровень рождаемости городского населения не обеспечивал простое воспроизводство населения уже где-то со второй половины 1960-х гг., а уровень рождаемости в сельской местности, несмотря на резкое снижение, до начала 1990-х гг. обеспечивал расширенное воспроизводство населения. В последующие годы, в связи с обострением социально-экономической ситуации в стране и падением жизненного уровня, произошло резкое снижение рождаемости и на селе. Сегодня ни городское, ни сельское население в Республике Коми, «как и в большинстве регионов России» (Захарова, 1995, с. 107-108), не имеют простого воспроизводства (Фаузер, 1994, с. 38-41; Фаузер, 1993, с. 54-56).

История знает массу примеров о рождении детей и в 12–13 лет и в 60–65 лет, о рождении одного-двух детей за весь репродуктивный период и рождении и воспитании более пятнадцати детей. Возникает закономерный вопрос о приемлемых сроках рождения детей, их оптимальном числе, интервалах между родами и т.д.; то есть наряду с социальными аспектами необходимо учитывать и биологические аспекты рождаемости.

Раскрыть социально-медицинские и биологические аспекты рождаемости можно на основе повозрастных коэффициентов рождаемости. Анализ последних позволяет проследить, за счет каких возрастных групп меняется динамика рождаемости, насколько это эффективно с точки зрения здоровья женщин. Медико-биологическими исследованиями установлено, что факторами риска осложнения беременности и родов, материнской и перинатальной смертности, а также расстройства репродуктивной системы и ухудшения состояния здоровья женщины, являются беременность и роды в возрасте моложе 20 и старше 35 лет, интервалы между родами менее 2–2,5 лет, наличие в анамнезе более четырех родов и искусственных абортов (*Мы и наши планы*, 1996, с. 207). Динамика повозрастной рождаемости в республике представлена в табл. 2.4.

Таблица 2.4

**Повозрастные коэффициенты рождаемости населения Республики Коми
за 1990–2005 гг., на 1000 женщин соответствующего возраста**

Год	15–49	В том числе в возрасте, лет						
		15–19	20–24	25–29	30–34	35–39	40–44	45–49
1990	52,9	56,8	153,6	89,0	45,3	17,3	3,7	0,1
1991	49,3	53,3	150,3	81,8	42,8	16,7	3,5	0,1
1992	44,2	51,9	140,1	73,3	36,7	14,3	3,2	0,1
1993	38,4	46,7	127,4	65,8	30,2	11,1	1,8	0,1
1994	37,2	46,4	120,2	66,7	30,2	10,7	1,7	0,1
1995	34,9	42,8	109,9	66,6	30,9	9,5	1,9	0,1
1996	34,3	38,4	107,6	69,6	31,0	9,9	2,0	0,1
1997	32,9	37,2	100,4	66,6	30,6	10,4	1,7	0,1
1998	34,4	35,6	102,0	70,9	36,2	12,3	1,9	0,0
1999	31,3	32,1	92,1	64,3	33,5	10,6	2,0	0,1
2000	32,4	31,2	94,6	67,1	35,4	12,0	1,9	0,1
2001	34,1	30,9	99,0	71,0	37,9	12,2	1,9	0,1
2002	37,1	32,3	102,5	78,2	43,1	15,1	2,5	0,1
2003	38,3	33,4	105,7	77,7	44,3	15,6	2,3	0,0
2004	38,7	32,6	100,2	81,6	46,8	15,9	2,3	0,1
2005	37,6	28,8	96,1	77,0	46,0	17,7	2,3	0,1
Справочно: Россия	36,8	27,5	86,8	77,9	45,5	17,8	3,0	0,2

Анализ повозрастных коэффициентов рождаемости за 1990–2005 гг. показывает, что наибольшая частота рождений в 1990 г. приходилась на возрастную группу 20–24 года, затем можно отметить группы женщин в возрасте 25–29 лет, 15–19 лет и 30–34 года. В 2005 г. наибольшая интенсивность рождений приходилась также на когорту женщин 20–24 и 25–29 лет. Однако на 3-е место вышла когорта женщин 30–34 лет, вместо 15–19 летних, что можно считать явлением позитивным т.к. рост рождаемости в старших возрастах обычно связан с рождением второго-третьего ребенка, а снижение рождаемости в младших – о росте контрацептивной культуры и грамотном семейном планировании. Рождаемость у женщин старше 40 лет постепенно сходит на нет.

Анализируя повозрастную рождаемость можно отметить еще следующие тенденции. Интенсивность деторождения в возрасте 15–19 лет с 1990 г. по 2001 г. плавно снижалась, затем, был двухлетний подъем, и вновь началось снижение. У женщин 20–24 лет снижение рождаемости шло до 1999 г. затем рост до 2003 г. и вновь снижение. В группе женщин 25–29 лет рождаемость снижалась до 1994 г., а затем рост сменялся падением. Наиболее предсказуемо вела себя когорта женщин 30–34 лет. В ней спад рождаемости шел до 1995–1997 гг., а затем наметился постоянный рост. На наш взгляд сюда входят женщины/семьи, кто осознанно решил «завести» второго-третьего ребенка. К

числу положительных моментов можно отнести и то, что женщины в возрасте 35-39 лет, где рождаемость снизилась с 1990 г. по 1995 г. почти в два раза, вновь стали интенсивно рожать. Уровень рождаемости в 2005 г. не намного, но выше, чем он был у них в 1990 г.

Наряду с изменением повозрастной рождаемости произошло изменение структуры очередности рождений. Хорошо известно и статистически подтверждено, что старшие очередности рождений характерны для женщин после 30 лет, первые-вторые рождения, как правило, совершаются до 30 лет. В населении Республики Коми на фоне сокращения общих коэффициентов рождаемости и интенсивности повозрастной рождаемости с 1990 г. по 2006 г. можно выделить два периода. Первый период с 1990 г. по 2000 г. когда шло постоянное увеличение доли детей первой очередности и второй, когда доля первенцев стала незначительно, с переменным успехом, но сокращаться. Также можно отметить, что после определенного снижения доли вторых и третьих рождений (1990-2000 гг.) их доля к 2006 г. несколько увеличилась. Что касается рождения детей более высокой очередности, то их доля постоянно снижалась и прогнозы по улучшению структуры очередности рождений не утешительны (табл. 2.5).

Таблица 2.5

**Динамика структуры новорожденных по очередности рождений
в Республике Коми за 1990–2006 гг., %**

Год	Доля детей в общем числе рождений по очередности рождения			
	первый	второй	третий	четвертый и более
1990	49,1	35,6	10,9	4,4
1995	58,8	30,3	8,0	2,9
1999	62,3	28,1	7,1	2,5
2000	63,4	28,5	5,7	2,4
2001	60,8	29,9	6,7	2,6
2002	60,5	30,3	6,9	2,3
2003	61,5	30,1	6,6	1,8
2004	61,1	30,7	6,0	2,2
2005	60,4	31,1	6,4	2,1
2006	59,3	31,8	6,8	2,1

Анализ структуры новорожденных по очередности рождений позволяет получить еще ряд характеристик демографических процессов. Несмотря на простоту этого показателя, структура новорожденных по очередности рождений дает наглядное представление о репродуктивных установках семей. В данном случае следует, что в 2006 г. почти 60% семей, имеющих детей, были однопородными. Рождение первенцев (в еще большей степени, чем детей вообще)

концентрируется в возрастах до 24 лет. Таким образом, эта группа имеет в настоящее время решающее значение для уровня рождаемости. Кроме того, частота появления первенцев зависит от распространения безбрачия и бесплодия. Поэтому она в какой-то мере характеризует брачность и оценивает в известной степени состояние здоровья населения (*Синельников, 1989, с.17*).

Об уровне рождаемости в реальных поколениях интересную и богатую информацию дают материалы либо переписей населения, либо выборочных обследований. Между чисто переписью населения и выборочным обследованием стоит уникальное статистическое обследование, получившее название «Микроперепись населения 1994 г.». Однако сразу заметим, что в научной литературе материалам микропереписи населения 1994 г. почему-то уделено очень мало внимания. Они не получили широкой публикации и обсуждения, на них как-то мало ссылаются. Нам кажется, что вызвано это, может быть тем, что объем выборки составлял всего 1,0%. Но для всесоюзной выборки этого достаточно. Может быть некорректностью проведения? Но когда проводили лучше? Поэтому, несмотря на некоторый скепсис в научной среде к данным материалам мы все же приведем наиболее интересные результаты. При анализе материалов микропереписи населения 1994 г. необходимо учитывать одну методическую особенность: большинство представленных материалов относится к женщинам, состоящим в первом браке. Кроме того, материалы микропереписи 1994 г. позволяют проследить рождаемость для реальных поколений женщин XX в.

Теперь, поскольку рамки нашего исследования очерчены 1990-2007 гг., то результаты микропереписи населения 1994 г. вполне ложатся в информационное поле работы. Более того, они содержат прогноз о репродуктивных планах женщин, вступивших в брак в 1993 г. Планы эти реализованы, о чем речь шла выше, теперь заодно рассмотрим, как эти планы формировались.

Материалы микропереписи населения 1994 г. показывают, что в Республике Коми только женщины (семьи), вступившие в первый брак в 1945–1964 гг., обеспечивали расширенное воспроизводство, вступившие в первый брак в 1965–1979 гг. были близки к простому воспроизводству. Последующие когорты женщин (закончившие репродуктивный период) родили детей, численно меньше поколения родителей (табл. 2.6).

Таблица 2.6

Распределение женщин, вступивших в первый брак по среднему числу детей, рожденных живыми в Республике Коми, микроперепись населения 1994 г.

Годы вступления в первый брак	Все население	Городское население	Сельское население	Национальность	
				коми	русские
1945–1949	2,79	2,30	3,64	3,14	2,59
1950–1954	2,66	2,22	3,37	3,04	2,30
1955–1959	2,37	1,98	3,26	2,74	2,15
1960–1964	2,16	1,92	2,85	2,53	2,00
1965–1969	2,04	1,91	2,53	2,30	1,89
1970–1974	2,02	1,92	2,36	2,24	1,95
1975–1979	2,03	1,91	2,38	2,24	1,93
1980–1984	1,84	1,73	2,14	2,05	1,74
1985–1989	1,42	1,34	1,69	1,55	1,38
1990–1993	0,79	0,75	0,94	0,94	0,73

Режим воспроизводства городского населения был явно недостаточным уже у когорты женщин, вступивших в первый брак после 1955 г., у сельского – лишь после 1985 г. Рассматривая две, наиболее многочисленные национальности, можно отметить следующее: простое воспроизводство перестали обеспечивать русские женщины, вступившие в первый брак после 1960-х гг., а коми женщины, вступившие в первый брак в начале 1980-х гг.

Программа микропереписи населения 1994 г. предусматривала выявление не только среднего числа рожденных детей живыми, но и их общего числа, т.е. включая мертворожденных. Сопоставляя два названных средних числа, можно косвенно оценить развитие здравоохранения, изменения в здоровье матерей, заботу государства о роженицах и т.д. (табл. 2.7).

Таблица 2.7

Среднее число детей, рожденных женщинами, состоящими в первом браке в Республике Коми, микроперепись населения 1994 г.

Годы вступления в первый брак	Среднее число рожденных детей			Среднее число рожденных детей живыми		
	все женщины	коми	русские	все женщины	коми	русские
1945–1949	3,21	3,68	2,93	2,79	3,14	2,59
1950–1954	2,92	3,38	2,48	2,66	3,04	2,30
1955–1959	2,56	2,99	2,32	2,37	2,74	2,15
1960–1964	2,27	2,86	2,10	2,16	2,63	2,00
1965–1969	2,12	2,43	1,96	2,04	2,30	1,89
1970–1974	2,07	2,33	1,98	2,02	2,24	1,95
1975–1979	2,08	2,32	1,96	2,03	2,24	1,92
1980–1984	1,86	2,09	1,76	1,84	2,06	1,74
1985–1989	1,44	1,58	1,40	1,42	1,55	1,38
1990–1993	0,81	0,98	0,74	0,79	0,94	0,73

Из представленных данных видно, что в среднем на каждую женщину, вступившую в первый брак в 1945–1949 гг., приходилось 0,42 мертворождения, в том числе у коми – 0,54, у русских – 0,34. В 1990-е гг. ситуация значительно улучшилась, и разница между общим числом рождений и рожденными живыми составила всего 0,02, в том числе у коми – 0,04 и у русских – 0,01. Более наглядно это видно из табл. 2.8, где показано соотношение числа родившихся детей живыми к их общему числу.

Таблица 2.8

Распределение женщин некоторых национальностей, вступивших в первый брак, по соотношению числа родившихся детей живыми к их общему числу, в Республике Коми, микроперепись населения 1994 г.

Годы вступления в первый брак	На 1000 родившихся детей родилось живыми		
	все национальности	коми	русские
1945 – 1949	869	847	885
1950 – 1954	909	899	926
1955 – 1959	925	917	929
1960 – 1964	952	912	957
1965 – 1969	961	946	966
1970 – 1974	977	960	986
1975 – 1979	973	963	979
1980 – 1984	986	981	979
1985 – 1989	986	982	986
1990 – 1993	981	963	987

Материалы табл. 2.8 показывают, что если у женщин, вступивших в первый брак в 1945–1949 гг., на 1000 родов приходилось рожденных живыми 869 детей (у коми – 847, у русских – 885), то в 1990–1993 гг. – 981 (у коми – 963, у русских – 987).

Материалы микропереписи населения 1994 г. позволяют получить более полное представление о рождении первенцев в реальных поколениях, они дают интересную информацию о женщинах, родивших первого ребенка, и о временном интервале между вступлением в первый брак и рождением первенца (табл. 2.9). Вплоть до 1990-х гг. почти 90% женщин, вступивших в первый брак, рожали ребенка. Среди вступивших в первый брак в 1993 гг. доля родивших первенца сократилась до 40,7%, т.е. произошло не только снижение уровня рождаемости, но и абсолютное и относительное сокращение доли первенцев в результате откладывания рождения первого ребенка на более поздний срок, до лучших времен, в надежде на радикальные перемены в социально-

экономической сфере и на то, что государство наконец начнет проявлять заботу о детях.

Таблица 2.9

Распределение женщин, вступивших в первый брак, по времени рождения первого ребенка, в Республике Коми, микроперепись населения 1994 г.

Годы вступления в первый брак	Доля женщин, родивших первого ребенка, %	Из 1000 родивших первого ребенка родили после вступления в первый брак через, лет					Средняя продолжительность брака при рождении первого ребенка, лет
		менее года	1 год	2 года	3 года	4 года	
1950–1954	95,1	310	281	94	47	30	1,94
1955–1959	97,0	358	306	89	37	21	1,73
1960–1964	97,1	383	289	83	25	19	1,56
1965–1969	97,2	386	278	78	35	19	1,58
1970–1974	98,0	445	288	85	39	12	1,43
1975–1979	97,0	472	262	62	23	12	1,31
1980–1984	96,8	468	240	69	26	15	1,27
1985	96,0	474	221	52	26	11	1,15
1986	96,0	462	218	47	33	6	1,14
1987	93,7	430	246	58	33	16	1,16
1988	95,5	487	236	43	11	16	0,98
1989	89,9	421	239	57	23	6	1,06
1990	88,7	507	209	82	16	-	0,99
1991	80,5	421	275	74	-	-	0,95
1992	69,7	551	219	-	-	-	0,73
1993	40,7	490	-	-	-	-	0,41

В величине протогенетического интервала, т.е. интервала между временем заключения брака и рождением первенца, наблюдаются определенные изменения. Так, 310 рождений из 1000 в 1950–1954 гг. происходило при продолжительности брака менее года. В 1993 г. число рождений на первом году супружеской жизни увеличилось до 490. Об уменьшении продолжительности времени на появление первенца говорит и средняя продолжительность первого брака при рождении первого ребенка. В 1950–1954 гг. первый ребенок появлялся в среднем по прошествии почти двух лет после вступления в первый брак, в 1993 г. – после пяти месяцев вместо девяти, «отведенных природой». У отдельных национальностей наблюдаются небольшие отличия. Например, в 1950–1954 гг. у женщин коми национальности средняя продолжительность первого брака при рождении первого ребенка составляла в среднем 1,95, а у русских – 1,87 лет, в 1993 г. – соответственно 0,39 и 0,43 года.

Анализируя распределение женщин, вступивших в первый брак, по времени рождения первенца, можно сделать вывод, что рождение первого ребенка стало «происходить намного быстрее», чем это было 40 лет назад. При этом средняя продолжительность брака при рождении первенца свидетельствует, что заключение брака в 1990-е гг. очень часто является следствием добрачной, незапланированной беременности. С другой стороны, в календаре рождений первенца наступила пауза: молодые супруги, заключившие брак без добрачной беременности, все чаще откладывают рождение первого ребенка на более поздний срок. Таким образом, в условиях социально-экономического кризиса поставлена под сомнение господствовавшая в дореформенный период среди отечественных исследователей точка зрения, что рождение первенца мало зависит от каких-либо материальных условий жизни (*Борисов, 1976, с.105*), и что в условиях внутрисемейного регулирования деторождения, наряду с общим сокращением числа рождений в семье, первенцы появляются все чаще в раннем периоде супружеской жизни (*Демографический..., 1985, с.17*).

Наряду с календарем рождений первенцев, микроперепись населения 1994 г. позволяет проследить календарь рождений детей всех очередностей рождения у женщин, состоящих в первом браке. Такой анализ необходим, поскольку в условиях регулируемой рождаемости вероятность увеличения семьи во многом зависит от числа уже имеющихся в ней детей. Поэтому данные о рождаемости необходимо рассматривать дифференцированно по очередности рождения ребенка у матери. Причем число вторых, третьих и последующих рождений следует сопоставлять с числом новорожденных предыдущего порядка, учитывая промежутки между рождениями (*Синельников, 1996, с.56*). При этом нужно принимать во внимание, что здоровая женщина, находящаяся в регулярных брачно-половых связях, может рожать через каждые 2–2,5 года (в молодом возрасте этот интервал несколько сокращается, в зрелом – удлиняется) (*Козлов, 1977, с.116*). Распределение женщин по среднему интервалу между рождениями предыдущего и очередного ребенка представлено в табл. 2.10.

Таблица 2.10

Средний интервал между рождениями у женщин, состоящих в первом браке, в Республике Коми, лет, микроперепись населения 1994 г., лет

Год рождения ребенка	Средний интервал между рождениями предыдущего и очередного ребенка, лет						
	2	3	4	5	6	7	8
1950–1954	3,28	3,38	3,01	2,99	2,56	3,50	2,16
1955–1959	3,41	3,50	2,96	2,93	3,20	2,71	1,93
1960–1964	4,48	4,42	3,73	3,29	3,16	2,67	3,16
1965–1969	4,82	4,96	3,72	3,19	3,27	2,54	2,68
1970–1974	4,79	5,38	4,37	3,43	3,70	2,46	2,28
1975–1979	4,61	5,12	4,20	3,22	3,97	2,54	2,70
1980–1984	3,80	4,24	3,55	3,18	3,51	4,20	-
1985	3,33	2,96	2,91	2,78	2,00	1,66	-
1986	3,28	3,60	2,61	2,97	2,91	-	1,97
1987	3,11	3,13	2,74	1,81	2,96	2,88	-
1988	2,88	2,58	2,25	2,04	2,47	-	-
1989	2,50	2,37	2,49	-	2,33	-	-
1990	1,90	1,87	1,75	-	2,67	-	1,25
1991	1,63	1,85	1,08	1,33	-	-	-
1992	1,32	1,00	-	-	-	-	-
1993	-	1,00	-	-	-	-	-

Рассматривая календарь рождений детей разных очередностей рождения, можно отметить следующие закономерности:

- средний интергенетический интервал при рождении второго ребенка с 1950 г. по 1970 г. имел постоянную тенденцию к увеличению. В последующие годы, наоборот, произошло его уменьшение – в 1992 г. второй ребенок стал появляться на 3,5 года раньше, чем это было в 1965–1969 гг. Увеличение интервала в календаре рождений с 1950-х гг. можно объяснить отчасти тем, что в это время вошло в практику внутрисемейное регулирование рождаемости и был отменен запрет на аборты (*Фролова, Гранат, 1985*). Последующие изменения в календаре рождений в определенной мере вызваны изменением социальных норм на время заведения детей, государственной политикой по оказанию помощи семьям, имеющим детей (*Фролова, Бирулева, 1981*), кардинальной трансформацией образа жизни особенно у сельских семей (*О положении..., 1994*). В календаре рождений третьего, четвертого, пятого и т.д. ребенка наблюдаются примерно такие же тенденции;

- уменьшение средних интергенетических интервалов привело к сокращению детородного периода у женщин с момента вступления ими в первый брак и последним рождением. Так, сумма средних интервалов при рождении восьми детей составляла в 1950–1954 гг. – 20,88 года, в 1965–1969 гг. – 25,18, а в 1987 г. – 18,60 года (интервал между рождениями 7 и 8 ребенка взят

за 1986 г.). Однако если просуммировать средние интервалы, необходимые для рождения трех детей, то это сокращение будет еще более наглядным. Например, в 1950–1954 гг. на рождение первых трех детей с момента вступления в первый брак потребовалось в среднем 8,6 года, в 1965–1969 гг. – 11,36, то в 1992 г. – только 3,05 года.

Уровень рождаемости и ее основные тенденции характеризует и ряд других специфических показателей. В частности, о кризисе в области рождаемости можно судить и по распределению женщин по числу рожденных детей (табл. 2.11).

Таблица 2.11

Распределение женщин, вступивших в первый брак, по числу рожденных детей в Республике Коми, микроперепись населения 1994 г., %

Годы вступления в первый брак	Число рожденных детей				
	ни одного	один	два	три	четыре и более
1945–1949	7,5	9,9	24,1	23,1	35,4
1950–1954	4,9	11,1	33,5	20,7	29,8
1955–1959	3,4	14,5	42,1	22,2	17,8
1960–1964	3,0	17,2	50,7	18,7	10,4
1965–1969	3,3	17,7	56,7	15,5	6,8
1970–1974	2,6	16,9	59,0	16,6	4,9
1975–1979	2,7	16,5	58,2	17,6	5,0
1980–1984	4,0	22,2	60,5	11,0	2,3
1985–1989	7,1	48,6	38,3	5,0	1,0
1990–1993	32,3	57,1	9,1	1,0	0,5

По данным микропереписи населения 1994 г., более трети женщин, вступивших в первый брак в 1945–1949 гг., имели четырех и более детей. Доля семей, имеющих одного-двух детей, была незначительной. В то же время около 8% семей не имели детей. Этот довольно высокий показатель можно объяснить тем, что здоровье значительной части населения было подорвано войной. Как известно, вероятность появления хотя бы одного ребенка за всю жизнь у всех женщин составляет примерно 90–92%, а у замужних – 95–96%. Данные цифры мало меняются от поколения к поколению, поскольку стремление вступить в первый брак и родить хотя бы одного ребенка имеет почти всеобщий характер (Синельников, 1996, с.56). Поэтому доля семей, не имеющих детей, превышающая 4–5%, выходит за пределы нормального окончательного бесплодия.

В анализируемый период шло постепенное уменьшение доли семей, имеющих четырех и более детей, при росте двухдетных семей. Число семей, не имеющих детей, до 1984 г. стало укладываться в стандартные рамки. Главной причиной сокращения доли бездетных семей явилось существенное улучшение

медицинского обслуживания, заботы государства о семье и ее развитии. В конце 1980-х гг. вновь наблюдается повышение доли семей, не имеющих детей. По данным микропереписи, в начале 1990-х гг. почти каждая третья семья была бездетной. Аналогичное положение подтверждают материалы социологического опроса сельских жителей республики в 1996 г. (Фаузер, Парначев, 1996, с. 78), (табл. 2.12).

Таблица 2.12

Распределение ответов на вопрос: «Сколько у Вас детей?», в зависимости от возраста и национальности, %

Возраст, национальность	Число детей					
	нет	один	два	три	четыре	пять и более
В целом по выборке	18,8	23,8	39,5	13,5	2,6	1,8
Возраст						
17 – 19	96,9	-	3,1	-	-	-
20 – 24	61,9	32,0	5,1	1,0	-	-
25 – 29	26,9	45,4	24,0	3,7	-	-
30 – 34	9,9	28,0	48,0	11,7	1,8	0,6
35 – 39	11,4	18,2	53,4	14,2	1,7	1,1
40 – 44	5,1	20,3	45,7	24,6	2,9	1,4
45 – 49	2,8	19,6	49,5	17,8	6,5	3,8
50 – 54	13,6	27,3	40,9	13,6	4,6	-
55 и старше	6,1	8,6	42,7	25,6	7,3	9,7
Национальность						
Коми	19,6	23,6	39,5	13,1	2,2	2,0
Русские	18,1	23,8	39,3	13,4	3,7	1,7
Украинцы	14,3	21,4	42,9	16,7	2,4	2,3

По данным опроса, примерно каждая пятая сельская семья в республике была бездетной. По числу детей преобладали семьи, имеющие одного-двух детей. Практически не стало семей, имеющих четырех и более детей. В молодых семьях или нет детей, или всего лишь один-два ребенка. Это позволяет утверждать, что в сельской местности Республики Коми малодетность стала широко распространенным явлением. Сельская семья догоняет, хоть и с некоторым опозданием, городскую по структуре детности.

Хорошо известно, что малодетность (при отсутствии внешней миграции) неизбежно ведет к сокращению численности населения при переходе от одного поколения к другому. Чтобы сохранялось хотя бы простое воспроизводство, в составе населения должно соблюдаться определенное соотношение семей, не имеющих детей, имеющих одного, двух, трех детей и т.д. Подсчитано, что простому воспроизводству населения соответствует следующее соотношение семей: бездетных – 4%, однодетных – 10%, двухдетных – 35%, трехдетных –

35%, четырехдетных – 14%, семей с пятью и более детьми – 2%. Если же речь идет о слегка расширенном воспроизводстве, при котором численность населения от поколения к поколению будет несколько возрастать, то среднее число детей должно быть, разумеется, больше. Иным будет и распределение семей: бездетных – 4%, однодетных – 10%, двухдетных – 25%, трехдетных – 30%, четырехдетных – 23%, семей с пятью и более детьми – 7% (*Архангельский, 1988, с.52-54; Воспроизводство населения..., 1987, с.202-203*).

Как видим из материалов микропереписи населения 1994 г. структура детности населения Республики Коми далеко не соответствует даже простому воспроизводству населения. Очевидно, справедлива точка зрения, что снижение ценности большого числа детей в семье является неизбежностью. А наблюдающиеся в настоящее время уровни рождаемости и средней детности семьи свидетельствуют не только об уменьшении ценности семей с пятью и более детьми, но и о снижении ценности среднедетных семей, о чем исследователи предупреждали еще в начале 1980-х гг. (*Антонов, 1980, с. 222*).

В основе снижения ценности детей лежит целая группа объективных и субъективных причин. К их числу можно отнести кризис социально-экономических отношений в обществе, изменение ценностных ориентаций у молодых семей, устранение старших поколений от воспитания внуков и т.д.

При проведении переписи населения 2002 г. программой был предусмотрен вопрос о рождаемости. По счету он был 22 и обозначен так: «Сколько детей Вы родили?». В переписной лист были записаны все рожденные дети (не считая мертворожденных) у женщин старше 15 лет (*Сквозников, Жеребцов, Фаузер и др., 2001, с. 124*). По итогам переписи 2002 г. был выпущен 12 том «Рождаемость». В нем содержатся данные о численности женщин в возрасте 15 лет и более, проживающих в городских и сельских населенных пунктах, по возрастным группам и числу рожденных детей; дается распределение женщин, состоящих в браке, женщин, занятых в экономике, а также женщин отдельных национальностей по возрастным группам и числу рожденных детей. Приводятся сведения о среднем числе рожденных детей женщинами, имеющими различный уровень образования. Представленные в томе таблицы с итогами переписи содержат информацию о женщинах частных домохозяйств по России в целом и субъектам Российской Федерации. Итоги представлены в абсолютных и относительных показателях (*Рождаемость, 2005, с. 4*).

Материалы переписи населения 2002 г. показали, что рождаемость в Республике Коми была выше, чем по России в целом. Это относится как к

городскому, так и сельскому населению, как ко всем женщинам, так и к состоявшим в браке. Однако количество рожденных детей женщинами не зависимо от их брачного состояния было недостаточным для простого замещения поколений. Исключение составляют сельские женщины, состоящие в браке у которых уровень рождаемости был достаточным для простого замещения поколений – 2,21 по России и 2,25 по Коми. Перепись также зафиксировала, что уровень рождаемости на селе значительно выше, чем в городах (табл. 2.13).

Таблица 2.13

Среднее число рожденных детей у женщин, состоящих в браке по России и Республике Коми, по данным переписи населения 2002 г., на 1000 женщин

Население	Женщины, всего		Женщины, состоящие в браке	
	Россия	Республика Коми	Россия	Республика Коми
Все население	1513	1559	1760	1799
Городское население	1350	1400	1592	1652
Сельское население	1993	2080	2208	2248

Перепись населения 2002 г. дала полную картину повозрастной рождаемости в реальных поколениях. Какие выводы можно сделать из табл. 2.14. Во-первых, в возрастной группе 15-17 всего 1,6% девочек родила детей, но 0,1% успела родить двоих детей. В возрасте 18-19 лет уже 9,6% девушек родили детей. То есть, можно сказать, что роды в самых молодых возрастах пока не стали широко распространенным явлением. Во-вторых, уровень естественного бесплодия в республике несколько выше «естественного фона» в 4-5%. Особенно он высок у тех, кому 70 и более лет, то есть у тех женщин кто родился до 1933, а в брак пришлось вступать после 1950 г. Для страны это были не самые лучшие годы в политическом и социально-экономическом развитии. В-третьих, женщины самого репродуктивного возраста до 34 лет ограничились одним-двумя детьми, троих и более детей имели всего 6,4% 30-34 летних женщин. В-четвертых, показатели рождаемости у коми женщин лучше, чем у русских и украинок, у них выше также доля высокой очередности рождений и среднее число рождений на одну женщину 1,86, против 1,39 у русских и 1,6 у украинок. В пятых, все когорты женщин, за исключением тех, кому за 60 лет, имеют суммарный коэффициент рождаемости не обеспечивающий даже простое воспроизводство (табл. 2.14).

И еще на одном моменте необходимо остановиться – на проблеме абортов. Сегодня каждая семья (женщина) планирует не только число детей в семье, но

и время их появления, используя различные доступные средства предупреждения нежелательных рождений.

Таблица 2.14

Распределение женщин по возрастным группам, национальности и числу рождений детей в Республике Коми, по данным переписи населения 2002 г.

Возраст, национальность	Число детей						Среднее число рожденных детей на 1000 женщин	
	нет	один	два	три	четыре	пять и более	Республика Коми	Россия
Женщины в возрасте 15 лет и более	22,2	28,1	33,5	10,3	2,9	3,0	1559	1513
в т.ч. в возрасте, лет								
15–17	98,4	1,5	0,1	0,0	-	-	17	17
18–19	90,4	9,2	0,4	0,0	-	-	100	89
20–24	59,6	35,8	4,2	0,2	0,1	0,1	454	438
25–29	24,3	56,2	17,4	1,7	0,2	0,2	981	993
30–34	11,3	47,9	34,4	5,1	0,8	0,5	1383	1386
35–39	6,5	33,8	46,8	10,0	2,0	0,9	1706	1668
40–44	5,5	25,9	50,8	13,7	2,8	1,3	1875	1827
45–49	5,1	22,4	49,9	16,7	3,7	2,2	1998	1878
50–54	5,5	24,1	49,0	15,6	3,3	2,5	1971	1845
55–59	6,3	24,6	47,9	15,3	3,0	2,9	1960	1807
60–64	5,5	21,8	45,4	16,6	5,0	5,7	2166	1913
65–69	5,5	19,3	39,7	18,9	7,2	9,4	2419	2014
70 и более	6,9	18,1	29,3	19,4	10,0	16,3	2768	2211
Национальность								
Русские	24,9	30,0	33,0	8,5	2,0	1,6	1391	1446
Коми	19,8	23,6	31,9	13,7	4,8	6,2	1860	1869
Украинцы	15,3	31,4	38,5	10,8	2,4	1,6	1597	1726

Фактор влияния абортaв на рождаемость населения за последние годы значительно ослаб. Но они по-прежнему остаются распространенным методом планирования семьи, оказывают крайне негативное влияние на здоровье женщин и их потомство, на репродуктивную функцию женщины. В 2006г. в республике зарегистрировано 14 тысяч абортaв, что в 1,3 раза превышало число родов (*О рождаемости...*, 2007, с. 15-16), (табл. 2.15).

Таблица 2.15

Динамика числа абортaв в Республике Коми за 2000-2006 гг.

Год	Число абортaв	Число абортaв у первобеременных	Число абортaв на 100 родов
2000	19143	2327	195
2001	17406	2372	170
2002	16325	2175	162
2003	16042	1992	153
2004	15437	1814	142
2005	14948	1860	137
2006	14029	1804	129

Из табл. 2.15 также видно, что соотношение числа аборт и родов с 2000 г. по 2006 г. существенно сократилось – на 66 случаев в расчете на 100 родов. Несмотря на положительную динамику, все-таки, число абортов пока остается весьма высоким и в плане их снижения предстоит кропотливая и ежедневная работа среди женщин всех возрастов и особенно молодежи.

2.2. Смертность населения городских поселений республики

На формирование населения в количественном и качественном отношении существенное воздействие оказывает смертность. Наряду с рождаемостью она составляет основу воспроизводства населения, и от ее параметров население может либо расти, либо уменьшаться. Смертность как социально-биологическое событие может быть естественна и произойти в отведенное природой время, а может быть и преждевременной. Обычно смерть ассоциируется со старостью и желанием человека дожить до 70-100 лет. Разнообразие суждений о старости впечатляет: от мрачного откровения отца протестантизма Мартина Лютера: «Старость – это живая могила» до своеобразной иронии французского писателя нашего времени Андре Моруа: «Старость – дурная привычка, для которой у активных людей нет времени».

Во все века ученые–мыслители рассуждали о продолжительности человеческой жизни. Согласно суждениям древних китайских мудрецов, царя Соломона, греческого историка Геродота, древнеиндийских создателей системы Упанишад, представителям человеческого рода отводилось 70-80 лет. В Средневековье и эпоху Возрождения представления о длительности человеческой жизни были весьма пессимистичны. Считалось, что старость у женщин наступает к 30 годам, у мужчин – к 50, а 60 лет – предел человеческой жизни.

Суждения ученых конца XIX – начала XX вв. были более оптимистичными. Они определяли этот срок в 100-120 лет (И.Р. Тарханов, Ю.-Р. Майер). Советский физиолог А.А. Богомолец пошел еще дальше, утверждая, что нормальное долголетие – 125-150 лет, но и это еще не предел.

Древние латиняне проявляли поразительную приверженность к формуле: «Помни о смерти». Однако мысль о смерти не мешает людям жить. О смерти думают люди всех возрастов. Но особую остроту и глубину эти мысли приобретают в старости. Даже взрослый человек, уже переживший горе потерь и знающий как хрупка, зависима от ничтожных случайностей человеческая

жизнь, и тот не всегда в силах представить самоощущение, когда перед ним встанет реальность – смерть.

Любой живой организм, достигая определенного совершенства в своем развитии, незаметно приближается к гибели. И в этом суть неумолимого закона жизни, который, впрочем, человек издавна стремится обмануть. Этот самообман состоит в идее бессмертия.

Однако к этому нет однозначного подхода. Английский философ Г. Спенсер и немецкий зоолог А. Витеман выступали против увеличения продолжительности человеческой жизни, порой приближаясь к первобытному тезису уничтожения стариков. К сожалению, и в современном мире еще встречаются люди, которые требуют сократить усилия общества, связанные с увеличением сроков человеческой жизни, обосновывая это экономическими издержками, которые вынуждено нести трудоспособное население.

В демографической науке под смертностью понимается процесс вымирания поколений, один из главных подпроцессов воспроизводства населения. Особый интерес природа смертности представляет на рубеже XX–XXI вв. Современный демографический кризис обусловлен наряду со снижением рождаемости резким ростом смертности. Сегодня можно утверждать, что именно в снижении смертности и укреплении здоровья населения, а не в повышении рождаемости, следует искать реальные возможности воздействия на демографические процессы, оптимизацию параметров его воспроизводства. Но и их реализация потребует времени и больших затрат, изменения стандартов поведения общества, его отдельных групп (*Кваша, 1994, с. 10*).

Существуют и другие причины, порождающие необходимость детального анализа тенденций смертности и продолжительности жизни. К их числу исследователи относят следующие: специфика социально-экономического и политического развития России обусловила, с одной стороны, значительное отставание России в снижении смертности от большинства индустриальных держав мира, с другой стороны, существование выраженной индивидуальной структуры смертности как по полу и возрасту, так и по отдельным причинам.

Россия вследствие распада СССР превратилась в самостоятельную демографическую совокупность, изменение численности которой в определяющей степени зависит от внутренних – эндогенных – параметров, т.е. от соотношения рождаемости и смертности; для России, превратившейся в результате распада СССР в крупнейшее славянское и европейское государство, показатели продолжительности жизни и младенческой смертности приобретают важнейшее политическое значение; снижение численных потерь

населения в условиях депопуляции при очевидной невозможности радикального изменения уровня рождаемости превращает задачу снижения смертности в одну из приоритетных задач государственной политики (Захарова, 1996, с.6). Данные причины в полной мере относятся к каждому региону Российской Федерации, в том числе и к Республике Коми.

Изучая динамику смертности населения, необходимо учитывать ее специфические особенности в районах Севера. Это обусловлено и образом жизни в этих районах, и отраслевой структурой производства, формированием и этническим составом населения, и рядом других обстоятельств. Подробно в работе уровень смертности будет рассмотрен за 1990-2006 гг. Однако если обратиться к статистике смертности за более длительный период времени, то можно отметить следующее. В конце XIX – начале XX вв. показатель общего коэффициента смертности в Коми крае колебался в пределах 26-46 человек в расчете на 1000 человек населения. В годы гражданской войны и в последующие годы разрухи смертность оставалась довольно высокой и имела тенденцию к росту. С 1925 по 1935 гг. наблюдалось плавное снижение смертности. Отсюда выделяется лишь 1933 г. – год, когда в России был небывалый голод, вызванный неурожаем. После 1935 г. имеются только разрозненные сведения по отдельным периодам, но, судя по ним, в предвоенные и военные годы смертность населения была довольно высокой. В 1930-е гг. это было вызвано массовыми репрессиями, особым составом населения и слабым развитием материальной и кадровой базы здравоохранения. В 1940-е гг., т.е. годы военных действий, причины высокой смертности понятны.

Перелом в смертности населения наступил в послевоенные годы. С 1948 по 1965 гг., с некоторыми отклонениями, уровень смертности постоянно снижался. В дальнейшем начались резкие колебания уровня смертности населения. В период с 1966 по 1983 гг. общий коэффициент смертности увеличился в 1,3 раза. С середины 1980-х гг. в республике и России в целом произошли изменения в уровне смертности населения в связи с большими социальными преобразованиями, резким началом реформ и их ходом во всех сферах жизни.

В динамике смертности населения с 1985 по 2000 гг. можно выделить несколько этапов: снижение в 1985-1987 гг., повышение в 1988-1994 гг. и вновь снижение с 1995 г. (одной из ведущих причин снижения смертности в 1985-1987 гг. многие специалисты считают антиалкогольную кампанию). С 1988 г. смертность вновь стала расти по мере свертывания антиалкогольных

мероприятий, началом реформ в 1992 г. и достигла своего максимума в 1994 г. Уровень смертности в республике в 1994 г. превысил уровень 1987 г. в 2,0 раза. С 1995 г. ситуация начала немного улучшаться, но с 1999 г. вновь наметилось повышение. Такая динамика уровня смертности наглядно подтверждает ее социально-экономическую зависимость (Фаузер, Рожкин, Загайнова, 2001, с. 49).

Рост общих коэффициентов смертности продолжался пять лет, а затем с 2004 г. и по настоящее время произошел ее спад. Следует также обратить внимание, что уровень смертности на селе традиционно выше, чем в городской местности. Причем этот разрыв увеличивается. Например, если в 1990 г. уровень смертности на селе был в 1,4 раза выше, чем в городах, то в 2006 г. уже в 1,5 раза. Теперь если сравнить величину общих коэффициентов смертности за 1990-2006 гг., то видно, что они выросли примерно в два раза (с 7,5‰ до 13,8‰, городского населения с 6,8‰ до 12,4‰, сельского – с 9,5‰ до 18,2‰). Тенденция с более неблагоприятной ситуацией со смертностью в сельской местности сохраняется. Наглядно это можно представить следующими цифрами: в 1990 г. из расчета на 1000 человек на селе умирало на 2,7 человека больше, чем в городской местности, а в 2006 г. разница уже составила 5,8 человек, налицо двойное повышение (табл. 2.16).

Таблица 2.16

Динамика общего коэффициента смертности населения Республики
Коми за 1990–2006 гг., на 1000 человек населения

<i>Год</i>	Все население	Городское население	Сельское население	<i>Год</i>	Все население	Городское население	Сельское население
1990	7,5	6,8	9,5	1999	11,5	10,4	14,9
1991	7,9	7,1	10,3	2000	12,9	12,0	15,9
1992	9,4	8,5	12,1	2001	13,5	12,3	17,1
1993	12,2	11,2	15,2	2002	14,9	13,4	19,6
1994	13,7	12,7	16,7	2003	15,6	14,1	20,5
1995	13,2	12,3	15,7	2004	15,2	13,6	19,9
1996	12,2	11,0	15,8	2005	15,2	13,7	20,0
1997	11,1	9,9	14,7	2006	13,8	12,4	18,2
1998	10,6	9,5	14,0				

В разрезе отдельных административно-территориальных образований Республики Коми можно выделить следующие особенности. Во-первых, в четырех городах из семи общие коэффициенты смертности были существенно ниже, чем по республике в целом. Это относится к городам Воркута, Вуктыл, Инта и Усинск. Во-вторых, в двух городах – Печора и Сосногорск – уровень смертности был выше, чем в среднем по республике. В-третьих, в особом ряду стоит город Ухта. Здесь до 2001 г. смертность была выше, чем по республике в

среднем, а затем она стала снижаться и составила в 2006 г. 12,7‰ против 13,8‰ по Республике Коми (табл. 2.17).

Таблица 2.17

Динамика общего коэффициента смертности населения административно-территориальных образований Республики Коми за 1990-2006 гг., на 1000 человек населения

Год	Административно-территориальные образования							
	Республика Коми	Воркута	Вуктыл	Инта	Печора	Сосногорск	Усинск	Ухта
1990	7,5	5,0	4,9	6,4	8,2	8,6	3,8	8,0
1991	7,9	5,1	5,0	5,8	7,9	9,2	4,0	8,0
1992	9,4	6,6	6,6	7,8	10,0	11,2	4,7	9,5
1993	12,2	9,0	10,0	10,3	13,3	14,1	6,6	12,4
1994	13,7	11,0	12,8	11,7	15,5	15,4	6,8	13,8
1995	13,2	10,8	10,9	10,7	13,6	14,6	7,8	13,4
1996	12,2	9,6	10,2	10,3	12,9	14,1	6,9	11,4
1997	11,1	8,3	10,0	9,5	11,3	12,9	5,8	11,6
1998	10,6	7,6	8,3	9,3	11,2	12,3	5,4	11,0
1999	11,5	8,0	9,5	10,7	13,0	12,5	6,6	11,6
2000	12,9	9,3	11,7	11,4	15,2	15,8	8,2	13,2
2001	13,5	9,5	12,7	12,8	15,9	15,3	9,6	13,7
2002	14,9	10,7	13,8	14,0	16,4	16,4	9,6	14,1
2003	15,6	11,8	15,1	13,8	18,1	17,8	9,9	13,9
2004	15,2	11,9	13,6	14,0	17,8	16,7	9,5	13,2
2005	15,2	12,2	15,0	14,1	17,9	16,4	10,2	13,5
2006	13,8	10,3	12,2	13,7	16,2	15,8	8,9	12,7

Общие коэффициенты смертности могут расти по двум причинам: идет абсолютное увеличение числа умерших (числитель формулы) или значительно уменьшается среднегодовая численность населения (знаменатель формулы). Выше мы уже отмечали, что во всех описываемых административно-территориальных образованиях произошло уменьшение численности населения, причем существенно. Значит основной причиной роста уровня смертности стал абсолютный рост числа умерших. Действительно, анализ смертности показывает, что в 2006 г. умерло 13,5 тыс. человек, что на 4,2 тыс. человек больше, чем умерло в 1990 г., рост 145,0% (табл. 2.18).

Таблица 2.18

Динамика числа умерших в Республике Коми за 1990–2006 гг., человек

Год	Число умерших			Год	Число умерших		
	все население	городское население	сельское население		все население	городское население	сельское население
1990	9321	6463	2858	1999	12253	8346	3907
1991	9665	6634	3031	2000	13594	9503	4091
1992	11426	7844	3582	2001	13968	9578	4390
1993	14642	10140	4502	2002	15265	10300	4965

Окончание табл. 2.18

1994	16074	11241	4833	2003	15810	10694	5116
1995	15057	10674	4383	2004	15210	10299	4911
1996	13674	9285	4389	2005	15074	10220	4854
1997	12244	8254	3990	2006	13519	9169	4350
1998	11545	7813	3732				

В 1990 г. в структуре умерших доля городских жителей составляла 69,3%, в 2000 г. – 69,9%, а в 2006 г. – 67,8%. В то же время, если посмотреть на расселение населения, видно, что доля городского населения составляет в среднем за эти годы 75-76% (*Влияние демографических...*, 2007, с. 7). Из этого следует, что интенсивность вымирания на селе значительно выше, чем в городской местности.

За 1990-2006 гг. в Республике Коми умерло 228 тыс. 341 человек. Из них на города, чья экономика связана с отраслями ТЭК, приходится 103 тыс. 402 человека или 45,3% от общего числа умерших. Если посмотреть на этот процесс в динамике, то можно отметить следующее. В 1990 г. численность семи городов составляла 685,0 тыс. человек (54,8%), а число умерших – 4376 человек или 46,9%. На 1 января 2007 г. численность населения составляла 470,6 тыс. человек или 48,3%, а число умерших – 5943 человека или 44,0% (табл. 2.19).

Таблица 2.19

Динамика числа умерших по административно-территориальным образованиям Республики Коми за 1990-2006 гг., человек

Год	Административно-территориальные образования							
	Республика Коми	Воркута	Вуктыл	Инта	Печора	Сосногорск	Усинск	Ухта
1990	9321	1072	131	452	761	537	272	1151
1991	9665	1079	129	403	721	565	284	1147
1992	11426	1353	165	523	893	683	318	1361
1993	14642	1769	243	673	1164	854	442	1755
1994	16074	2063	300	739	1324	916	439	1932
1995	15057	1899	249	654	1127	848	480	1839
1996	13674	1602	229	607	1037	807	407	1546
1997	12244	1327	218	537	873	725	335	1559
1998	11545	1179	175	507	842	683	305	1463
1999	12253	1197	194	566	941	683	362	1522
2000	13594	1346	230	575	1060	850	442	1712
2001	13968	1327	241	624	1083	812	514	1762
2002	15265	1458	255	659	1094	865	509	1792
2003	15810	1563	274	628	1188	929	522	1767
2004	15210	1534	242	623	1162	861	502	1678
2005	15074	1529	262	610	1150	838	535	1715
2006	13519	1254	208	574	1027	800	465	1615

Такое несоответствие между долей населения и долей умерших объясняется тем, что с Дальнего и Среднего Севера идет «вывоз смертей» в южнее расположенные районы. Но это процесс закономерный, и в перспективе такая динамика должна только прогрессировать.

В анализируемый период времени максимальное число умерших в республике было в 1994 г. – 16074 человек. В большинстве городов пик смертности совпал с республиканским максимумом, исключение составляют г. Сосногорск (2003 г. – умерло 929 человек) и г. Усинск (2005 г. – умерло 535 человек). В целом можно заключить, что рост или сохранение абсолютного уровня смертей в северных городах при резком снижении численности населения явление крайне отрицательное и свидетельствует о постарении населения и недостаточной реализации программы переселения северян.

Особый интерес при анализе смертности представляют повозрастные коэффициенты смертности (*Иванова, 1996, с. 13*), рассчитанные отдельно для мужчин и женщин, поскольку они наиболее точно отражают ситуацию с воспроизводством населения. Рассмотрение данных коэффициентов в динамике позволяет оценить, в какой мере снижение (или рост) смертности затронуло те или иные возрастные группы, каким был вклад каждой возрастной группы в общий рост (или снижение) средней продолжительности жизни (табл. 2.20).

Таблица 2.20

Возрастные коэффициенты смертности населения Республики Коми по полу за 1990-2005 гг., на 1000 человек населения соответствующего пола и возраста

Возраст, лет	Мужчины				Женщины			
	1990 г.*	1995 г.*	2000 г.**	2005 г.**	1990 г.*	1995 г.*	2000 г.**	2005 г.**
Всего умерших	8,1	15,1	15,3	18,7	6,7	10,6	10,7	12,0
из них в возрасте:								
0 – 4	3,7	1,1	2,8	2,6	2,8	0,8	3,5	1,9
5 – 9	0,6	0,6	0,8	0,4	0,1	0,4	0,4	0,4
10 – 14	0,6	0,8	0,6	0,8	0,2	0,3	0,2	0,4
15 – 19	1,6	2,4	2,3	1,4	0,4	0,7	0,8	0,9
20 – 24	2,4	4,6	4,6	4,7	0,7	1,0	1,2	1,2
25 – 29	3,3	5,7	6,5	6,9	1,0	1,9	1,8	2,1
30 – 34	4,5	8,2	7,6	9,4	1,1	2,4	2,1	3,0
35 – 39	5,3	11,7	9,4	12,8	1,2	3,6	3,0	4,1
40 – 44	7,5	15,1	14,0	18,6	1,9	5,2	3,5	5,7
45 – 49	13,1	20,8	19,4	24,1	3,9	7,2	5,6	7,7
50 – 54	16,0	31,6	28,6	33,2	5,9	12,9	9,7	11,8
55 – 59	27,3	42,0	40,6	45,3	8,8	16,4	14,3	15,4
60 – 64	39,8	60,3	53,2	59,8	16,3	25,2	19,4	22,4
65 – 69	51,9	81,7	74,5	70,3	26,2	36,7	32,0	29,0
70 и более	105,3	128,2	115,8	132,7	81,6	97,9	86,9	84,8

* Фаузер В.В., Рожкин Е.Н., Загайнова Г.В. Республика Коми в XX веке: демография, расселение, миграция. – Сыктывкар, 2001. – С. 53.

** Здоровоохранение, образование, жилищный фонд, агропромышленный комплекс Республики Коми в условиях реализации приоритетных национальных проектов: Статистический сборник. – Сыктывкар, 2007. – С. 8.

Как следует из табл. 2.20, в период с 1990 по 2005 гг. увеличение смертности произошло практически во всех возрастных группах, как у мужчин, так и у женщин. Однако процесс вымирания у мужчин и у женщин имеет некоторое отличие. Так у мужчин в возрасте 0-9 и 15-19 лет произошло уменьшение интенсивности по возрастной смертности, а у женщин – в возрасте 0-4 года. Снижение смертности в молодых возрастах следует считать явлением положительным. Но наряду с положительной динамикой имеет место резкое ухудшение по возрастной смертности в возрасте 20-54 лет у мужчин и в возрасте 20-59 лет у женщин – примерно в 2 раза, а иногда и выше, т. е. в наиболее активных и плодотворных во всех отношениях возрастах. Не случайно в 1990-е гг. в научной литературе прочно утвердился термин «преждевременная смертность». В то же время рост по возрастной смертности в возрастах старше 55 лет, в первую очередь у мужчин, следует признать явлением положительным

Существенное значение в анализе уровня смертности имеют не только ее по возрастные различия, но и различия в уровне смертности по полу. Их изучение, помимо научного интереса, имеет большое народно-хозяйственное значение и важный социальный аспект. Если обратиться к показателю мужской сверхсмертности (отношение возрастного коэффициента смертности мужчин к возрастному коэффициенту смертности женщин), то можно заметить, что практически во всех возрастах смертность мужчин выше смертности женщин, исключение составляют возраста 0-4 года в 2000 г. и 5-9 лет в 2005 г. (табл. 2.21).

Таблица 2.21

**Динамика показателя мужской сверхсмертности населения
Республики Коми за 1990-2005 гг.**

Возраст, лет	1990 г.	1995 г.	2000 г.	2005 г.
Всего умерших	1,21	1,42	1,43	1,56
из них в возрасте:				
0 – 4	1,32	1,37	0,80	1,37
5 – 9	6,00	1,50	2,00	1,00
10 – 14	3,00	2,67	3,00	2,00
15 – 19	4,00	3,43	2,88	1,56
20 – 24	3,43	4,60	3,83	3,92
25 – 29	3,30	3,00	3,61	3,29
30 – 34	4,09	3,42	3,62	3,13
35 – 39	4,42	3,25	3,13	3,12
40 – 44	3,95	2,90	4,00	3,26
45 – 49	3,36	2,89	3,46	3,26
50 – 54	2,71	2,45	2,95	2,81
55 – 59	3,10	2,56	2,84	2,94
60 – 64	2,44	2,39	2,74	2,67
65 – 69	1,98	2,23	2,33	2,42
70 и более	1,29	1,31	1,33	1,56

В 1990 г. показатель мужской сверхсмертности был максимальным в возрасте 5-9 лет и более, чем в три раза в возрастах 10-49 и 55-59 лет. В 1995 г. трехкратное превышение мужской смертности было уже только в возрастах 15-39 лет, в 2000 и 2005 гг. в возрастах 20-49.

Безусловно, некоторая разница в женской и мужской смертности закономерна. В научной литературе существует точка зрения, согласно которой половые различия в смертности в течение внутриутробного и послеродового периода, в период младенчества, раннего детства и даже в период совершеннолетия обусловлены биологическими факторами, так как лица обоего пола живут в совершенно идентичных условиях (*Бедный, 1979, с.144*). Однако такую значительную разницу в уровне смертности мужчин и женщин объяснить чисто биологическими факторами просто нелогично. По-видимому, главная причина все-таки кроется в различиях образа жизни мужчин и женщин, живущих «в совершенно идентичных условиях». Это дает основания надеяться на улучшение ситуации со смертностью населения в случае, если идея здорового образа жизни будет возведена в ранг национальной идеи, нехватку которой наше общество испытывает уже давно.

Как следствие значительной разницы в повозрастной смертности мужчин и женщин и крайне высокого уровня смертности мужчин в трудоспособном возрасте, основная часть мужского населения умирает в трудоспособном возрасте, тогда как женского – за его пределами. Это хорошо видно при анализе данных табл. 2.22.

Таблица 2.22

Распределение умерших по полу и возрасту в Республике Коми
за 1990–2006 гг., % к общему числу умерших

Год	Возраст, лет								
	Все население			Городское население			Сельское население		
	0–14	15–59	60 и старше	0–14	15–59	60 и старше	0–14	15–59	60 и старше
Оба пола									
1990	4,7	42,2	53,1	5,0	44,4	50,6	4,0	37,2	58,8
2000	1,7	42,3	56,0	1,8	45,5	52,7	1,7	34,7	63,6
2003	1,3	47,1	51,6	1,3	49,2	49,5	1,2	42,8	56,0
2006	1,1	47,5	51,4	1,1	48,3	50,6	1,1	45,9	53,0
Мужчины									
1990	5,3	59,0	35,7	5,7	59,8	34,5	4,4	57,0	38,6
2000	1,6	56,2	42,2	1,6	59,7	38,7	1,6	47,6	50,8
2003	1,3	59,3	39,4	1,2	61,1	37,7	1,4	55,8	42,8
2006	1,1	61,1	37,8	1,1	61,6	37,3	1,1	60,2	38,7

Женщины									
1990	4,0	21,4	74,6	4,1	24,2	71,1	3,7	15,7	80,6
2000	1,9	24,2	73,9	1,9	26,7	71,4	1,8	19,1	79,1
2003	1,3	30,0	68,7	1,4	32,4	66,2	0,9	25,5	73,6
2006	1,2	29,2	69,6	1,3	30,3	68,4	1,0	26,9	72,1

В период с 1990 по 2006 гг. ситуация со смертностью стала менее благоприятна по сравнению с относительно благополучными 1985–1990 гг. – значительно выросла доля умерших в возрасте 15–59 лет (с 42,2% до 47,5%). Увеличение доли умерших в экономически активных возрастах характерно и для мужчин (с 59,0% до 61,1%) и для женщин (с 21,4% до 29,2%). В рассматриваемый период среди умерших сократилась доля детей до 14 лет и среди мужского и среди женского населения.

Что касается лиц старших возрастов (после 60 лет), то здесь у мужчин и женщин разная динамика. Доля мужчин, умерших после 60 лет, несколько увеличилась: с 35,7% в 1990 г., до 37,8% в 2006 г. Такая направленность – явление положительное. У женщин же наоборот, уменьшилась доля умирающих после 60 лет с 74,6% до 69,6%. Город и село имели одинаковую динамику смертности. К числу положительных явлений можно отнести то, что во всех рассматриваемых совокупностях уменьшилась доля детей умерших до 14 лет (*Влияние демографических..., 2007, с. 15-16*).

Повозрастные различия в уровне смертности мужчин и женщин обусловили и значительную разницу в средней продолжительности жизни (табл. 2.23). Анализируя названный показатель, необходимо отметить, что он выступает не только измерителем собственно уровня смертности, но и, в соответствии с рекомендациями Всемирной Организации Здравоохранения, является характеристикой уровня и качества жизни населения (*Столяров, 1993, с.71*), состояния его здоровья.

Таблица 2.23

Ожидаемая продолжительность жизни при рождении населения Российской Федерации и Республики Коми за 1990-2005 гг., лет

Год	Российская Федерация			Республика Коми		
	оба пола	мужчины	женщины	оба пола	мужчины	женщины
1990	69,2	63,8	74,3	68,2	62,8	73,5
1991	69,0	63,5	74,3	67,9	62,3	73,5
1992	67,9	62,0	73,8	65,5	59,8	71,8
1993	65,1	58,9	71,9	62,0	56,2	68,9
1994	64,0	57,6	71,2	60,4	54,3	68,0
1995	64,6	58,2	71,7	60,9	54,6	68,6
1996	65,9	59,8	72,5	62,9	56,9	69,8
1997	66,6	60,8	72,9	64,9	59,2	71,1

1998	67,0	61,3	72,9	65,4	59,5	71,9
1999	65,9	59,9	72,4	64,9	59,1	71,3
2000	65,0	58,9	72,4	63,5	57,7	70,0
2001	65,3	59,0	72,3	63,4	57,3	70,4
2002	64,8	58,5	72,0	62,2	56,2	69,2
2003	65,1	58,8	72,0	61,5	55,5	68,7
2004	65,3	58,9	72,3	62,2	56,1	69,3
2005	65,3	58,9	72,4	62,3	56,0	69,5

Предваряя анализ ожидаемой продолжительности жизни, необходимо отметить, что в соответствии с Программой действий, принятой на Международной Каирской конференции 1994 г., все страны должны стремиться к тому, чтобы в 2005 г. ожидаемая продолжительность жизни для обоих полов превысила 70 лет (*Андреев, 2004, с. 75*). Сегодня уже стало очевидным, что к 2005 г. Россия и Республика Коми даже не приблизились к этому показателю. В 2005 г. показатель ожидаемой продолжительности жизни по России для обоих полов составил – 65,3 года, а по республике – 62,3 года. Таким образом, России удалось достичь того уровня, который рекомендуется для стран с самой высокой смертностью – им рекомендовано достичь ожидаемой продолжительности жизни для обоих полов превышающей 65 лет, для республики и эта планка оказалась недостижимой.

В динамике средней продолжительности жизни населения Республики Коми за последние 16 лет можно выделить условно три периода: снижение ожидаемой продолжительности жизни в 1990-1994 гг. на 7,8 года (у мужчин – на 8,5 и у женщин – на 5,5 года), затем до 1999 г. ее рост на 5,0 года (у мужчин – на 5,2 и у женщин – на 3,9 года, 1998 г.), после чего началось ее практически постоянное снижение (колебания в пределах года можно пока не брать в расчет). Однако, несмотря на рост в последние два года ее величина в 2005 г. она была ниже, чем в 1990 г. на 5,9 года (у мужчин – на 6,8 и у женщин – на 4,0 года).

Драматичным выглядит показатель ожидаемой продолжительности жизни мужчин, уровень которой позволяет «дожить» мужчинам республики до пенсионного возраста, с учетом северных льгот (мужчины в Республике Коми выходят на пенсию в 55 лет, а женщины – в 50 лет) и один год получать пенсию, российским мужчинам и этого не дано. По показателю ожидаемой продолжительности жизни Россия занимает 134-е место в мире для мужчин и 100-е – для женщин. При сохранении нынешних половозрастных показателей смертности из числа родившихся мальчиков в России лишь 50% доживет до 60 лет (т.е. до пенсионного возраста). Для девочек показатель дожития до пенсионного возраста составляет более 80%. За последние 10 лет состояние

здоровья населения России не улучшилось, а ухудшилось. Средняя продолжительность жизни граждан на 10-12 лет ниже, чем в странах с развитой экономикой, и это отставание продолжает нарастать (*Бухвальд, Завьялов, 2006, с. 147*).

С 1990 г. по 1995 г. разрыв в ожидаемой продолжительности жизни между полами значительно увеличился с 10,7 до 14,0 лет, затем он несколько сократился – до 11,9 лет в 1997 г. и новое увеличение в продолжительности жизни до 13,5 лет в 2005 г. Такая же тенденция наблюдается и в России. При этом надо отметить, что продолжительность жизни у женщин и у мужчин в стране выше, чем в республике.

В то же время хорошо известно, что обусловленная биологическими факторами разница между женской и мужской продолжительностью жизни составляет лишь 2-3 года (*Бедный, 1979, с.151*). Остальные 10 лет – это цена различий в образе жизни. Мы имеем в виду не только вредные привычки, но и весь комплекс социальных факторов: и то, что у мужчин в среднем более тяжелый характер труда, часто связанный с риском; и то, что для них характерно более пренебрежительное отношение к своему здоровью; и то, что значительная часть мужчин не имеет возможности создать семью из-за половых диспропорций в составе населения, и многое другое. Надо заметить, что весь комплекс социально-экономических мероприятий, принятый в области демографической политики, до сих пор касался в основном женщин, хотя давно известно, что «женский организм по своей природе является более жизнеспособным, и поэтому женщины должны рассматриваться как сильный пол, а отнюдь не как слабый» (*Урланис, 1978, с. 120*). На наш взгляд, создание приоритетных условий жизнедеятельности должно относиться к мужчинам в не меньшей степени, чем к женщинам.

При общем невысоком уровне средней продолжительности жизни в северных городах Республики Коми она также не отличается высокими показателями и лучшей динамикой (табл. 2.24).

Таблица 2.24

Ожидаемая продолжительность жизни при рождении по административно-территориальным образованиям Республики Коми за 1988-2004 гг., лет

Административно-территориальные образования	Год					
	1988-1989	1995	2000	2002	2003	2004
Оба пола						
Республика Коми	68,4	60,9	63,5	62,2	61,5	62,2
Городское население	-	61,1	63,9	63,1	62,7	63,2
Сельское население	-	60,0	62,4	59,3	58,1	59,3
Воркута	67,6	60,0	71,1	66,7	66,3	63,4

Вуктыл	72,2	66,4	67,3	64,4	64,5	62,1
Инта	67,6	65,7	69,2	64,6	66,7	63,5
Печора	66,1	61,3	66,0	63,7	62,2	60,6
Сосногорск	71,1	57,9	62,0	62,0	61,4	62,6
Усинск	66,9	65,8	72,5	66,8	67,0	63,2
Ухта	67,3	60,6	64,1	64,1	64,7	65,3
Мужчины						
Республика Коми	63,3	54,6	57,7	56,2	55,5	56,1
Городское население	-	54,7	57,9	57,1	56,5	56,9
Сельское население	-	54,1	57,2	53,5	52,4	53,7
Воркута	61,9	51,9	64,5	61,0	60,7	57,2
Вуктыл	67,0	60,5	62,7	59,3	61,6	55,6
Инта	62,4	58,7	62,7	58,8	59,2	56,6
Печора	61,0	56,7	61,9	58,4	56,8	54,2
Сосногорск	66,2	49,1	57,3	55,9	57,0	56,1
Усинск	60,7	60,4	66,8	63,5	56,7	57,8
Ухта	62,5	52,9	58,8	58,0	59,3	58,9
Женщины						
Республика Коми	72,9	68,6	70,0	69,2	68,7	69,3
Городское население	-	68,7	70,4	69,8	69,5	70,1
Сельское население	-	68,0	68,8	67,3	66,0	66,8
Воркута	73,1	71,2	77,1	72,9	69,6	70,4
Вуктыл	77,3	74,4	72,6	71,5	68,3	70,2
Инта	72,0	74,7	76,3	70,9	73,7	69,9
Печора	71,3	67,7	71,3	70,2	69,2	66,4
Сосногорск	75,5	65,2	67,4	69,8	67,2	70,5
Усинск	74,1	77,1	78,3	72,8	75,0	70,2
Ухта	72,1	68,6	70,4	71,1	70,8	72,4

Из представленных данных видно, что в 2004 г. самая низкая продолжительность жизни у мужчин была в г. Печоре (54,2 лет), г. Вуктыле (55,6 лет), в г. Сосногорске (56,1 лет) и г. Инте (56,6 лет), что ниже, чем в целом у городских мужчин (56,9 лет). По ожидаемой продолжительности жизни женского населения в худшем положении находятся г. Печора (66,4 лет) и г. Инта (69,9 лет), где данный показатель ниже республиканского уровня (70,1 лет). В остальных городах продолжительность жизни выше, чем в среднем по республике. Также необходимо отметить, что во всех городах республики за прошедшие пятнадцать лет средняя продолжительность жизни уменьшилась. Исключение составили женщины г. Ухты, где средняя продолжительность жизни увеличилась с 72,1 до 72,4 лет.

Анализируя среднюю продолжительность жизни как интегральный показатель смертности, возникает вопрос о ее тенденции в перспективе. Так, еще в середине 1990-х гг. А.Я. Кваша отмечал, что если в отношении рождаемости ожидать устойчивого многолетнего ее роста нереалистично, то в отношении смертности есть принципиальные возможности и достаточно

существенные резервы. При этом важно понимать, что для стабильного роста продолжительности жизни потребуются не только большие и многолетние капиталовложения. Необходима качественная перестройка всей системы отечественного здравоохранения, а также и перестройка отношения населения к своему здоровью как приоритетной социальной и экономической ценности (Иванова, 1996; Кваша, 1994, с.9; Отношение человека..., 1989).

К сожалению исследований, как население относится к своему здоровью, нет или нам они не известны. Зато исследований, где имеется блок вопросов, как население оценивает свое здоровье, предостаточно. Остановимся на вопросе, как население республики оценивает свое здоровье на основании двух репрезентативных социологических опросов: 1996 и 2003 гг. Как показали материалы социологического опроса (2003 г.), более половины опрошенных респондентов (68,9%) оценили свое здоровье как хорошее и отметили отсутствие особых жалоб; 24,0% респондентов считают, что в последнее время их здоровье стало хуже; 0,7% указывают, что постоянно чувствуют себя плохо; 4,8% страдают хроническими заболеваниями, указали другие причины 1,6% (Фаузер, Климашевская, 2004, с. 122). По отношению к 1996 г. здоровье населения республики стало лучше. Тот опрос показал удручающую картину. Меньше половины опрошенных респондентов (42,7%) оценили свое здоровье как хорошее и отметили отсутствие особых жалоб; 35,7% респондентов считают, что в последнее время их здоровье стало хуже; 4,7% указывают, что постоянно чувствуют себя плохо; каждый шестой (16,9%) страдает хроническими заболеваниями (Фаузер, Рожкин, Загайнова, 2001, с. 58).

Теперь для сравнения рассмотрим, как фиксирует состояние здоровья населения официальная статистика. Только в течение 2005 г. в стране было зарегистрировано более 200 млн. случаев заболеваний населения острыми и хроническими заболеваниями, из которых около 100 млн. – с впервые установленным диагнозом. В настоящее время рост показателей заболеваемости наблюдается практически по всем классам болезней. Уровень заболеваемости населения характеризуется тенденциями к росту первичной заболеваемости. Это относится к новообразованиям, болезням эндокринной системы, особенно болезням щитовидной железы, сахарному диабету... Увеличивается удельный вес запущенных болезней, лечение которых требует значительных затрат, к сожалению, не всегда дает положительный эффект (Лунякова, 2006, с. 158).

В рамках реализации Приоритетных национальных проектов: «Здоровье», «Развитие образования», «Доступное и комфортное жилье», «Развитие

агропромышленного комплекса» Комистат подготовил прекрасный информационный материал (*Здравоохранение, образование..., 2007*). Ниже приводятся данные официальной статистики по заболеваемости населения Республики Коми (табл. 2.25).

Таблица 2.25

Заболеваемость населения Республики Коми за 2000-2006 гг., тыс. человек

Год	Зарегистрировано больных – всего	В том числе с диагнозом, установленным впервые в жизни	На 1000 человек	
			зарегистрировано больных – всего	в том числе с диагнозом, установленным впервые в жизни
2000	1841,3	1147,4	1753,0	1092,3
2001	1769,3	1044,5	1707,4	1008,0
2002	1908,7	1088,0	1866,1	1063,7
2003	1904,0	1055,0	1883,5	1043,7
2004	1843,3	985,9	1841,3	984,8
2005	1804,1	934,3	1821,0	943,0
2006	1808,5	921,7	1845,7	940,7

Из табл. 2.25 видно, что с 2000 г. по 2006 г. произошло уменьшение абсолютного числа зарегистрированных больных с 1 млн 841 тыс. до 1 млн 809 тыс. человек или на 98,2%, в том числе с диагнозом, установленным впервые в жизни с 1 млн 147 тыс. до 922 тыс. человек или на 80,3%. В эти же годы численность живущего населения уменьшилась на 92,1%. Сделать однозначный вывод по этим данным сложно: по общему числу заболевших – явное ухудшение, по впервые заболевшим – улучшение. Поэтому обратимся к относительным, более точным показателям. По ним видно, что число зарегистрированных больных, в расчете на 1000 человек увеличилось с 1753 до 1846 человек. Из чего следует, что каждый житель республики в год болел примерно два раза. В то же время нельзя не обратить внимания на тот факт, что число лиц зарегистрированных с диагнозом, установленным впервые в жизни, уменьшилось с 1092 до 941 человека. Это может быть следствием улучшения работы системы здравоохранения в предшествующие годы (ранняя диагностика) или улучшением здоровья.

Данные о заболеваемости с диагнозом, установленным впервые в жизни, в разрезе административно-территориальных образований Республики Коми за 2000-2006 гг. представлены в табл. 2.26.

Таблица 2.26

Заболеваемость населения по административно-территориальным образованиям Республики Коми за 2000-2006 гг., тыс. случаев с диагнозом, установленным впервые в жизни

Административно-территориальные образования	Год								
	2000	2001	2002	2003	2004	2005	2006		
							всего	на 1000 человек,	численность врачей на 10000 человек
Республика Коми	1147,4	1044,5	1088,0	1055,0	985,9	934,3	921,7	940,7	46,1
Воркута	175,4	141,6	146,2	141,8	134,2	115,6	109,7	899,2	43,1
Вуктыл	21,6	16,5	17,9	16,2	16,5	18,9	18,0	1056,9	26,7
Инта	58,0	53,7	56,4	55,4	47,0	43,5	42,1	1007,7	35,6
Печора	71,0	66,4	66,9	66,8	60,4	55,6	55,4	871,5	41,5
Сосногорск	38,4	36,6	43,4	40,9	40,0	41,6	41,2	814,7	21,5
Усинск	50,3	50,1	54,6	50,5	48,4	45,3	46,2	887,7	31,3
Ухта	134,6	124,8	127,0	126,5	118,0	121,9	123,2	969,4	45,0

Во всех городских административно-территориальных образованиях Дальнего и Среднего Севера, за исключением г. Сосногорска, за 2000-2006 гг. произошло уменьшение зарегистрированных больных с диагнозом, установленным впервые в жизни. Наибольшее количество «новых» больных было выявлено в городах Вуктыле и Инте. Там в среднем у каждого жителя было выявлено более одного заболевания. При всей условности данного показателя получается, что самое «здоровое» население в г. Сосногорске, где меньше всего зарегистрировано больных с диагнозом, установленным впервые в жизни – 814,7 на 1000 человек, что на 126,0 случаев меньше, чем в среднем по республике. Однако объяснить это можно и тем, что в расчете на 10 тыс. населения здесь самая низкая обеспеченность врачами – 21,5 врачей. Самая высокая обеспеченность врачами в г. Ухте – 45,0, где по числу выявленных больных с диагнозом, установленным впервые в жизни, она занимает третье место – 969,4 случая. Но опять же подчеркнем, что экономика и социальная сфера этих городов так тесно переплетена, что эти цифры могут либо искажать реальную картину, либо сигнализировать, что в г. Сосногорске не совсем благоприятная картина со смертностью. Поскольку при анализе всех показателей он стоит обособленно, занимая худшее положение в республике, в том числе и по отношению к своему соседу г. Ухте.

Необходимо также подчеркнуть, что по мнению Н.М. Римашевской здоровье нации существенным образом определяет характер всех

демографических процессов в стране: не только в части смертности и продолжительности предстоящей жизни, но в не меньшей степени от него зависит уровень брачности, рождаемости и детности, а также качество приходящих в эту жизнь новых поколений, и в конечном счете – численность населения в будущем. На сегодня нет другой более важной общенациональной задачи, как остановить падение здоровья граждан страны и радикально изменить его динамику в позитивном направлении.

Особую тревогу вызывает здоровье беременных женщин. Сегодня, по данным главного гинеколога страны В. Кулакова, 60-70% беременных женщин нуждаются в лечении. Для рождения у них здорового потомства необходимо затратить на каждую от 1 до 3 тыс. долл. Несмотря на неблагоприятные тенденции, число гинекологических больничных коек ежегодно снижается. Экономия на здоровье беременных женщин привела к увеличению частоты невынашивания беременности, сокращению числа нормальных родов, что, безусловно, отражается на качестве потомства. Увеличилось число рождения недоношенных, маловесных детей с врожденными пороками развития. Их выхаживание обходится государству в 250-300 раз дороже, чем медицинское обеспечение здоровых новорожденных. Каждый третий доношенный новорожденный ребенок также имеет отклонения в состоянии здоровья. В связи с тем, что не решены в полной мере проблемы ранней диагностики и своевременного лечения заболеваний, приводящих к инвалидности, значительная часть этих детей в дальнейшем пополнит число детей-инвалидов (Луныкова, 2006, с. 159, 161).

Еще одна проблема здоровья населения России – продолжительность жизни с хроническим заболеванием. Сегодня в стране от сердечно-сосудистых заболеваний умирает 1 млн 300 тыс. человек. При этом малотравматических операций на сосудах у нас в стране делают 17 тыс. в год, а в США – 1 млн 200 тыс. У нас онкологические заболевания выявляются на такой фазе, что средняя продолжительность жизни после постановки диагноза в среднем два года. Хотя, согласно мировым стандартам, минимальный уровень – пять лет. А Европа достигает до 7-10 лет и даже 15 лет. У нас средняя продолжительность жизни хронического больного – семь лет. Во всем мире – 20 (Зурабов, 2007, с. 8).

Смертность сама по себе является неизбежным результатом всего живого. Однако время наступления смерти различно и обусловлено теми или иными обстоятельствами. В связи с чем возникает необходимость установления причин смерти и их классификации. Изучение причин смерти имеет смысл и для того, чтобы использовать их в изучении вопроса о путях снижения

смертности, что позволило бы социальную политику в целом и демографическую политику в частности проводить именно таким образом, чтобы получить максимальный эффект на единицу затрат (*Современная демография, 1995, с. 88,142*).

Можно выделить два основных направления по снижению смертности и увеличению ожидаемой продолжительности жизни: во-первых, продление жизни уже заболевших людей с помощью современных средств ранней диагностики, лечения и реабилитации; во-вторых, снижение смертности от тех причин, которые наносят наибольший «урон» жизненному потенциалу населения.

В реальной действительности динамика смертности и средней продолжительности жизни в значительной мере зависят от структуры причин смерти, от сочетания эндогенных и экзогенных факторов. Причины смерти также зависят от производственной специализации (*Бедный, 1972; Бедный, 1984, с.132*), от природно-климатических условий региона, от социально-этнической структуры человеческих ресурсов и т.д.

Неблагоприятные показатели смертности в России – следствие того, что у нас недостаточно далеко продвинулся процесс установления контроля над многими преимущественно экзогенными причинами смерти. Общая структура причин смерти остается во многом архаичной, и это проявляется в двух ее неблагоприятных особенностях.

Во-первых, в России чрезвычайно высока вероятность погибнуть от преимущественно экзогенных причин, роль которых в большинстве промышленно развитых стран уже сильно ограничена. Это относится, прежде всего, к так называемым «внешним» причинам (несчастные случаи, самоубийства, убийства, отравления и т.п.) – вероятность погибнуть от них для мужчин, да и для женщин, намного выше, чем на Западе. У мужчин очень высока также вероятность умереть от инфекционных заболеваний, а у женщин – от сердечно-сосудистых. Соответственно, вероятность смерти от остальных классов причин в России ниже, чем на Западе.

Во-вторых, в России очень низок средний возраст смерти от причин каждого класса. Мало того, что у нас особенно велика вероятность погибнуть от причин смерти с более низким средним возрастом смерти. Но, кроме того, по сравнению с Западом в России крайне низок средний возраст смерти абсолютно от всех классов причин (табл. 2.27), а за этим тоже стоят очень существенные изъяны российской структуры причин смерти.

Таблица 2.27

Средний возраст смерти от основных классов причин в России (2000 г.)
и странах Запада (1999 г.), лет

Классы причин смерти	Мужчины			Женщины		
	Россия	Запад	Российское превышение	Россия	Запад	Российское превышение
Болезни системы кровообращения	67,6	78,6	11,0	77,6	84,2	6,6
Внешние причины	42,2	55,7	13,5	48,7	68,5	19,8
Новообразования	63,6	73,8	10,2	66,4	75,3	8,9
Болезни органов дыхания	59,8	80,8	21,0	65,2	83,8	18,6
Инфекционные болезни	44,0	68,9	24,9	41,0	76,6	35,6
Болезни органов пищеварения	55,8	71,1	15,3	64,3	79,9	15,6
Прочие болезни	32,7	73,1	40,4	41,9	80,4	38,5

Источник: Андреев, Вишневский, 2004, с. 81.

Поясним это на примере. На первый взгляд, низкая доля смертей от болезней органов дыхания может показаться достоинством нашей структуры причин смерти. С точки зрения потерь ожидаемой продолжительности жизни в России «лучше» умирать от болезней системы кровообращения или от рака, чем от болезней органов дыхания. Но на Западе дело обстоит иначе. Там смерть от этой причины – самая «выгодная», потому что она наступает, в среднем, в самом позднем возрасте. То обстоятельство, что средний возраст смерти от болезней органов дыхания на Западе на 21 год выше, чем в России, у мужчин и на 18,6 года – у женщин, говорит о том, что в России это в значительной степени причина смерти детей и молодых людей, а на Западе – людей очень преклонного возраста. А это, в свою очередь, свидетельствует о намного более низкой степени контроля над этой причиной смерти в России.

В целом бедственное положение с российской смертностью на протяжении последних четырех десятилетий в решающей степени определяется неблагоприятной динамикой смертности от двух групп причин смерти – болезней системы кровообращения и, особенно, внешних причин (Андреев, Вишневский, 2004, с. 79-81). Также надо отметить, что на фоне роста смертности произошли ее качественные деформации за счет увеличения доли, прежде всего экзогенных причин смерти, значительная часть которых предотвратима силами современного здравоохранения. Характерно, что более всего выросла смертность от социально значимых патологий (наиболее ярким примером является туберкулез), а также от причин, прямо или косвенно обусловленных алкоголизмом (Усачев, 2006, с. 58).

Динамика и частота отдельных причин смерти среди населения Республики Коми представлена в табл. 2.28.

Таблица 2.28

Динамика коэффициентов смертности населения Республики Коми по основным причинам смерти за 1990-2006 гг., на 100 тыс. человек

Год	Всего	От инфекционных и паразитарных болезней	От новообразований	От болезней системы кровообращения	От болезней органов дыхания	От болезней органов пищеварения	От несчастных случаев, отравлений и травм	В том числе		
								от убийств	от самоубийств	от алкогольных отравлений
1990	737,0	6,9	125,8	358,2	32,9	21,5	146,9	21,9	30,8	11,5
1991	767,1	8,3	116,6	384,0	30,9	22,9	158,9	20,7	35,8	14,0
1992	913,9	8,8	128,2	439,2	37,8	25,5	222,7	32,6	42,3	37,8
1993	1183,8	10,1	142,7	552,8	57,6	33,4	312,1	42,1	51,9	76,2
1994	1323,2	14,7	136,0	627,9	70,5	42,3	340,2	45,5	57,9	86,5
1995	1261,6	15,2	133,1	597,1	57,1	42,8	316,5	44,2	55,8	73,9
1996	1159,3	14,5	134,1	565,7	48,6	38,4	275,2	40,7	55,2	55,2
1997	1048,7	14,6	140,6	524,1	40,4	29,4	215,0	32,2	45,3	36,7
1998	999,7	10,3	137,8	470,8	34,5	32,6	218,5	33,9	44,0	36,2
1999	1073,0	12,8	145,4	525,7	36,5	34,1	210,4	35,6	47,4	39,6
2000	1203,9	15,7	144,2	576,4	52,1	39,9	265,9	41,5	45,4	55,3
2001	1247,8	15,1	144,6	599,7	55,6	47,2	281,3	40,3	48,2	64,9
2002	1375,6	20,2	146,5	667,2	58,5	59,7	297,6	41,3	53,0	69,0
2003	1564,0	20,7	164,6	752,9	70,5	71,8	326,2	49,7	55,3	68,9
2004	1519,4	22,4	155,8	719,4	72,8	79,4	312,3	47,4	47,6	64,8
2005	1521,5	25,1	156,1	703,8	71,2	87,4	308,5	46,9	44,6	65,7
2006	1379,7	23,6	152,9	651,8	59,0	76,3	257,3	33,6	44,8	52,8

Анализ причин смерти населения Республики Коми показывает, что с 1990 г. по 2006 г. по всему классу причин произошло увеличение. Так смертность увеличилась: от болезней органов пищеварения – в 3,55 раза; от инфекционных и паразитарных болезней – в 3,42 раза; от болезней системы кровообращения – в 1,82 раза; от болезней органов дыхания – в 1,79 раза; от несчастных случаев, отравлений и травм – в 1,75 раза; и только от новообразований – в 1,21 раза.

На три причины: от болезней системы кровообращения; от несчастных случаев, отравлений и травм; от новообразований приходится 1062,0 случая или 77,0% всех смертей. Остановимся на динамике трех «ведущих» причинах смерти подробнее. Каждая причина за 1990-2006 гг. имела два максимальных пика. Смертность в расчете на 100 тыс. населения от болезней системы кровообращения была максимальной в 1994 г. – 627,9 и в 2003 г. – 752,9 случаев; от несчастных случаев, отравлений и травм соответственно – 340,2 и –

326,2 случаев. Смертность от новообразований имела первый максимум в 1993 г. – 142,7 и второй в 2003 г. – 164,6 случаев. Как видим, прослеживаются определенные закономерности. Первый пик смертности приходится на начало 1990-х гг., когда Россия из социализма в одночасье перескочила в капитализм. Второй пик – 2003 г. (по всем причинам), связан с монетизацией льгот, новой пенсионной реформой и т.д.

Какие выводы еще можно сделать, анализируя причины смертей. По темпам роста на первом месте стоит причина «от болезней органов пищеварения». Их рост вызван снижением санитарного контроля над производством и реализацией продуктов питания, развалом системы общественного питания и т.д. В 2000-х гг. стало уже обычным явлением, когда средства массовой информации сообщают о массовых отравлениях детей в дошкольных и школьных учреждениях, в оздоровительных лагерях. Дошло до того, что в военных училищах имеют место массовые отравления курсантов. Если уже и в армии нет надлежащего контроля, то, что тогда говорить о вольных предпринимателях или бабульках, торгующих на перронах у проходящих поездов. На втором месте стоит причина «от инфекционных и паразитарных болезней» (тиф, холера, педикулез, туберкулез и т.д.), присущая отсталым странам, а не мировым лидерам.

Абсолютные потери по каждому классу причин в разрезе административно-территориальных образований за 1990-2006 гг. представлены в прилож. 2.2. Однако, получив интересную информацию о числе умерших от той или иной причины, нельзя провести сравнение между городами и сделать вывод, где положение хуже, а где лучше. Поэтому вновь обратимся к относительным показателям. Они показывают, что в каждом городском округе есть причины смерти, уровень которых или выше республиканского или ниже. Так от инфекционных и паразитарных болезней смертность выше республиканского уровня была в городах Печора – 44,0 случая на 100 тыс. человек и Инта – 33,5. От новообразований она была максимальной в городах Печора – 212,3, Сосногорск – 187,9, Ухта – 177,0 случая. От болезней системы кровообращения максимум был отмечен в городах Печора – 799,0, Сосногорск – 749,5 и Ухта – 708,8 случая. От болезней органов дыхания в городах Инта – 83,8, Печора – 73,9 и Вуктыл – 70,4 случая. От болезней органов пищеварения в пяти из семи северных городов уровень смертности был выше республиканского уровня: в Воркуте – 95,9, Печоре – 95,9, Вуктыле – 88,0, Инте – 83,8, Сосногорске – 81,1 случая. От несчастных случаев, отравлений и

травм лидирует только шахтерская Инта – 342,4 случая против 257,3 по республике в целом (табл. 2.29).

Таблица 2.29

Смертность населения по основным классам причин смерти по административно-территориальным образованиям Республики Коми за 1995-2006 гг., на 100 тыс. человек

Административно-территориальные образования	Год	Причины смерти, от:					
		инфекционных и паразитарных болезней	новообразований	болезней системы кровообращения	болезней органов дыхания	болезней органов пищеварения	несчастных случаев, отравлений и травм
Республика Коми	1995	15,2	133,1	597,1	57,1	42,8	316,5
	2000	15,7	144,2	576,4	52,1	39,9	265,9
	2006	23,6	152,9	651,8	59,0	76,3	257,3
Воркута	1995	10,6	79,1	403,6	60,5	46,7	299,0
	2000	7,8	91,9	339,1	57,3	44,8	200,0
	2006	14,8	100,0	395,2	50,0	95,9	245,2
Вуктыл	1995	7,7	84,9	432,4	65,6	34,7	266,4
	2000	8,1	122,0	459,4	44,7	52,8	191,1
	2006	17,6	129,1	604,5	70,4	88,0	252,4
Инта	1995	26,3	131,4	363,2	35,6	80,4	276,7
	2000	13,6	132,9	422,5	39,2	29,0	212,9
	2006	33,5	122,1	574,7	83,8	83,8	342,4
Печора	1995	8,9	174,5	581,1	41,1	34,4	311,1
	2000	20,5	169,9	603,6	44,6	26,5	302,4
	2006	44,0	212,3	799,0	73,9	95,9	235,9
Сосногорск	1995	14,9	184,8	696,4	57,8	46,2	316,8
	2000	12,0	170,4	822,7	65,4	46,5	266,8
	2006	13,8	187,9	749,5	49,4	81,1	233,4
Усинск	1995	9,2	69,2	286,2	21,5	30,8	230,8
	2000	3,3	46,8	321,1	25,1	20,1	239,1
	2006	11,5	100,0	367,1	21,1	55,7	207,6
Ухта	1995	24,6	163,7	686,1	52,8	57,3	245,5
	2000	23,2	177,7	734,2	63,3	48,8	221,0
	2006	26,7	177,0	708,8	33,8	64,5	156,6

1995, 2000 г. – без пересчета от итогов Всероссийской переписи населения 2002 г.

В структуре причин смерти в особом ряду стоят «от несчастных случаев, отравлений и травм». Это как раз тот класс причин смерти, где возможны наиболее быстрые успехи по их устранению. За 1995-2006 гг. в Республике Коми достигли определенных успехов по сокращению количества неестественных смертей с 3778 до 2521 или на 1257 случаев. На города, связанные с экономикой ТЭК приходится 703 случая или 55,9% (прилож. 2.3). В относительных показателях смертность от неестественных причин по анализируемым административно-территориальным образованиям представлена в табл. 2.30.

Таблица 2.30

Смертность населения от неестественных причин смерти по административно-территориальным образованиям Республики Коми за 1995-2006 гг.

Административно-территориальные образования	Год	Число умерших на 100 000 человек населения от:				
		всех видов транспортных несчастных случаев	случайных отравлений алкоголем	убийств	самоубийств	случайных утоплений
Республика Коми	1995	23,3	73,9	44,2	55,8	20,5
	2000	20,2	55,3	41,5	45,4	20,0
	2006	22,7	52,8	33,6	44,8	11,5
Воркута	1995	15,4	72,8	40,9	30,3	6,4
	2000	7,8	43,6	42,4	24,5	6,0
	2006	4,9	77,1	38,5	32,0	4,1
Вуктыл	1995	11,6	50,2	57,9	46,3	30,9
	2000	4,1	36,6	24,4	48,8	24,4
	2006	17,6	35,2	82,2	41,1	5,9
Инта	1995	17,0	85,0	37,1	49,5	7,7
	2000	6,8	71,6	32,4	22,1	10,2
	2006	21,6	100,6	40,7	55,1	7,2
Печора	1995	17,8	92,2	44,4	45,6	26,7
	2000	14,5	101,2	42,2	45,8	18,1
	2006	12,6	34,6	37,7	42,5	11,0
Сосногорск	1995	28,1	67,7	34,7	56,1	13,2
	2000	18,9	44,8	37,9	51,6	8,6
	2006	25,7	49,4	19,8	25,7	11,9
Усинск	1995	26,2	46,2	32,3	52,3	23,1
	2000	25,1	40,1	33,4	46,8	25,1
	2006	40,4	40,4	19,2	30,8	11,5
Ухта	1995	16,4	18,6	49,9	64,0	11,9
	2000	16,8	15,2	39,2	36,8	13,6
	2006	17,3	7,1	24,4	32,3	8,7

1995, 2000 г. – без пересчета от итогов Всероссийской переписи населения 2002 г.

Взяв за точку отсчета уровень смертности по республике за 2006 г. можно отметить следующее. Уровень смертности «от всех видов транспортных несчастных случаев» был почти в два раза выше, чем в среднем по республике в г. Усинске – 40,4 случая на 100 тыс. человек и несколько выше в г. Сосногорске – 25,7 случая. По причине «от случайных отравлений алкоголем» смертность была в два раза выше в г. Инта – 100,6 и в полтора раза в г. Воркута – 77,1 случай. «От убийств» частота смертей выше республиканского уровня была в городах Вуктыл – 82,2, Инта – 40,7, Воркута – 38,5 и Печора – 37,7. Смертность «от самоубийств» выше республиканского уровня была только в шахтерской Инте – 55,1 случай, хотя в 1995-2000 гг. она была ниже, чем в целом по Республике Коми. Самая низкая смертность в республике по причине «от случайных утоплений». Короткое и прохладное лето не способствует

массовому купанию населения. Однако рыбалка, купание в пьяном виде в не отведенных местах, холодная вода и сильное течение делают северные водоемы опасными для жизни. По этой причине в северных городах самая низкая смертность, исключение составляет г. Сосногорск – 11,9 против 11,5 случая в целом по республике.

При рассмотрении основных причин смерти населения республики невольно возникает вопрос, насколько могла бы быть увеличена средняя продолжительность предстоящей жизни при условии устранения трех основных причин. Методика такого расчета дана в работе (*Гаврилов, 1985*) со ссылкой на труд К. Мэнтона «Смертность в развитых странах». Такие расчеты были выполнены в 1993 г. (*Фаузер, 1993, с. 70-71,*) 1996 г. (*Фаузер, Рожкин, Загайнова, 2001, с. 60-61*) и 2004 г. Комистатом (*Демографическая ситуация..., 2006 с. 45-46*). Расчеты, выполненные с исключением чисел умерших от трех основных причин, показывают, что в 1979 г. у мужчин величина ожидаемой продолжительности жизни уменьшалась из-за болезней органов кровообращения на 11,4 года; из-за несчастных случаев, отравлений и травм – 5,6 года; из-за новообразований на 1,7 года. У женщин – соответственно на 14,3, 2,0 и 1,6 года. Конечно, устранить указанные причины смерти полностью невозможно, тем не менее, их исключение в «чистом виде» позволило бы увеличить среднюю продолжительность жизни в 1979 г. у мужчин на 18,7 и у женщин – на 17,9 лет. В 1989 г. три указанные причины сокращали жизнь у мужчин и женщин на 15,1 и 16,8 лет; в 1996 г. – соответственно на 24,5 и 19,1; в 2004 г. – на 14,3 и 11,4 лет (прилож. 2.4).

Имеется еще один источник или резерв увеличения продолжительности жизни – уменьшение числа курящих, особенно женщин и молодежи (детей до 12 лет). Учеными доказано, что курение по-разному действует на мужчин и женщин – первым оно укорачивает жизнь на 5 лет, а вторым на 11 (*Аргументы и факты, 2007, с. 5*).

Теперь учитывая, что младенческая смертность, как и рождаемость оказывает непосредственное влияние на количество человеческих ресурсов через 16 лет, она занимает особое место среди показателей, характеризующих смертность населения. Смертность в этом возрасте намного превышает смертность населения в основных возрастах, за исключением пожилых и старческих. По ее уровню, как и по величине продолжительности жизни, оценивают состояние здоровья и качество жизни населения, в более широком смысле – уровень экономического развития и социального благополучия

общества, поскольку младенческая смертность крайне чутко реагирует на изменения всех социально-экономических параметров (Захарова, 1996, с.16).

В научной литературе довольно часто используются два термина «младенческая смертность» и «детская смертность», как тождественные понятия. На самом деле детская смертность включает в себя младенческую смертность – в возрасте до 1 года, а также смертность детей от 1 до 14 лет включительно. В работе будет рассмотрена лишь младенческая смертность.

В нашей стране в течение всего XX в. уделялось особое внимание проблеме охраны здоровья детей и снижению детской смертности. Это привело к существенному улучшению положения с уровнем детской смертности. В Республике Коми она снизилась с 310,7 на 1000 родившихся в 1920 г. до 18,9 в 1989 г. По городскому и сельскому населению первые данные, для сравнения с концом 1980-х гг., относятся лишь к 1926 г. В городской местности она снизилась со 150,8 до 17,6 и в сельской местности со 166,8 до 22,5 (Фаузер, Рожкин, Загайнова, 2001, с. 62).

В последующие годы младенческая смертность имела период роста до 1995 г., причем существенно. В целом по населению республики коэффициент младенческой смертности составил 25,3 на 1000 родившихся, по городскому населению – 24,3, а по сельскому – 28,0, то есть мы вернулись на уровень смертности середины 1980-х гг. (табл. 2.31).

Таблица 2.31

Динамика коэффициента младенческой смертности в Российской Федерации и Республике Коми за 1990-2006 гг., на 1000 родившихся

Год	Российская Федерация	Республика Коми		
		все население	городское население	<i>сельское население</i>
1990	17,4	16,5	16,7	16,1
1991	17,8	16,4	16,0	17,6
1992	18,0	17,3	16,4	19,8
1993	19,9	18,8	19,4	17,2
1994	18,6	21,4	19,8	25,4
1995	18,1	25,3	24,3	28,0
1996	17,4	16,9	15,9	20,0
1997	17,2	16,7	15,2	21,5
1998	16,5	16,9	16,0	19,4
1999	16,9	16,7	15,9	19,1
2000	15,3	13,0	13,9	10,1
2001	14,6	9,4	9,5	8,9
2002	13,3	10,9	10,8	11,5
2003	12,4	9,4	8,8	11,2
2004	11,6	8,6	8,3	9,8
2005	11,0	8,7	7,6	12,0
2006	10,2	7,0	7,2	6,6

В последующие годы уровень младенческой смертности был снижен до «цивилизованного минимума» развитых стран и в 2006 г. она стала в 3,6 раза ниже, чем была в 1995 г.

В 2006 г. основными причинами младенческой смертности были: «от отдельных состояний, возникших в перинатальном периоде» – 44,7%; «от врожденных аномалий (пороков развития), деформаций и хромосомных нарушений» – 26,3%; «от несчастных случаев, отравлений, травм» – 3,9%; «от некоторых инфекционных и паразитарных болезней» – 2,6%. Как видим, лишь небольшая доля случаев младенческой смертности имеет экзогенную причину, вытекающую из образа жизни семьи и качества ухода в ней за ребенком. В то же время более 70% случаев смертности детей до одного года происходят по эндогенным причинам, связанным со здоровьем родителей и условиями протекания беременности. На наш взгляд, добиться коренного перелома в уровне младенческой смертности невозможно без стабилизации и значительного улучшения социально-экономического развития общества, действенной помощи семье и заботы о беременных женщинах. Требуется пересмотра вся сеть здравоохранения в области наблюдения за беременными женщинами, их лечения, родовспоможения, лечения малолетних детей и т.д. В последние два-три года многое делается для исправления ситуации, однако, на наш взгляд, выделяемые средства на демографические цели недостаточны и носят, скорее всего, пропагандистский характер. Как справедливо отмечается в литературе «позитивного перелома в функционировании отечественного здравоохранения не произошло» (Бухвальд, Завьялов, 2006, с. 146).

При рассмотрении вопросов младенческой смертности необходимо, хотя бы в общих чертах, остановиться на проблеме мертворождаемости. Под последней обычно понимается частота рождений мертвых плодов при сроке беременности 28 недель и более. Показатель мертворождаемости относительно устойчив и уровень его колеблется по развитым странам от 3,8‰ (Япония) до 7,6‰ (США). Основные причины мертворождения: осложнения беременности, патология плаценты и пуповины, осложнения родов и родоразрешения, различные хронические заболевания матери (Народонаселение, 1994, с. 226). Динамика мертворождаемости в Республике Коми представлена в табл. 2.32.

Из табл. 2.32 видно, что с 1990 г. по 2001-2003 гг. наблюдалось постоянное снижение коэффициента мертворождаемости, как по республике в целом, так и в разрезе административно-территориальных образований. В отдельных городах минимум наблюдался с 2001 по 2003 гг. В последующие годы он практически везде вырос, за исключением городов Ухта и Сосногорск.

Таблица 2.32

Динамика мертворождаемости по административно-территориальным образованиям Республики Коми в 1990-2006 гг.,
число мертворожденных на 1000 человек родившихся

Административно-территориальные образования	Год								
	1990	1995	2000	2001	2002	2003	2004	2005	2006
Республика Коми	11,2	8,2	6,3	5,6	3,9	5,0	4,6	4,8	4,9
Городское население	10,0	7,4	5,5	5,3	3,7	4,7	4,0	4,2	4,8
Сельское население	14,5	10,4	8,8	6,4	4,5	6,3	6,7	6,7	5,4
Воркута	11,1	5,8	7,8	7,5	5,0	8,6	4,3	5,4	5,8
Вуктыл	3,1	12,0	11,8	5,4	5,0	4,6	4,9	0,0	6,1
Инта	7,3	4,8	6,1	2,1	2,2	6,7	10,9	5,1	2,7
Печора	12,0	7,7	5,4	3,4	3,0	5,5	2,8	4,7	4,5
Сосногорск	12,9	8,7	8,6	3,7	5,2	6,7	4,8	8,8	3,4
Усинск	18,5	7,3	7,9	7,0	7,3	4,6	4,4	1,6	9,4
Ухта	7,2	6,5	4,3	6,5	3,7	2,2	3,6	5,7	2,2

По уровню мертворождаемости население Республики Коми, в том числе и сельское, «вписалось» в рамки мирового уровня. Пока трудно судить, насколько это закономерное явление. Как уже отмечалось, в малых совокупностях (а наблюдающиеся в настоящее время числа родившихся иначе назвать и нельзя) любое случайное событие (или его отсутствие) может кардинально изменить вид показателя. Поэтому, благополучна или неблагополучна ситуация с уровнем мертворождаемости в республике, покажет время. Но в любом случае необходим комплекс неотложных мер по сохранению и улучшению здоровья женщин, созданию им надлежащих условий в период беременности и родов.

Уровень смертности и здоровья населения представляют серьезную угрозу национальной безопасности России. Однако корни этой национальной трагедии нельзя сводить лишь к проблемам развития медицины, медицинского обслуживания. Современная наука понимает здоровье, продолжительность жизни как сложное многоплановое социально-экономическое и медико-биологическое явление и не сводит его лишь к результатам деятельности отраслей здравоохранения. Такие факторы, как плохая экологическая обстановка, некачественное питание, жилищные проблемы, тяжелые и вредные условия труда значительной части работающих, также негативно воздействуют на состояние здоровья населения. Поэтому для снижения смертности и увеличения продолжительности жизни необходим комплекс социально-экономических мероприятий, усилия всех слоев общества.

Таким образом, можно заключить, что подлинную проблему нашей страны составляет не столько низкая рождаемость, сколько фантастически, аномально

высокий уровень смертности, не сопоставимый с уровнем ее экономического и культурного развития. Сходные показатели смертности (более 15‰) можно встретить сейчас только в слаборазвитых странах Тропической Африки, где население поражено ВИЧ-инфекцией, и в Афганистане. С учетом экономического развития и возрастной структуры уровень смертности в России при прочих равных вряд ли мог превысить 10‰ (*Коротаев, Халтурина, 2006, с. 105*).

Наиболее часто в научной литературе феномен сверхсмертности связывают с экологическими, экономическими, психологическими и медицинскими проблемами. Действительно, влияние данных факторов бесспорно, но оно сильно преувеличено.

Одно из трагических заблуждений, препятствующих поиску эффективных путей решения демографической проблемы, – широко распространенное представление о том, что причиной сверхсмертности в России является экономический кризис. Он, безусловно, внес свою лепту в углубление этой проблемы, однако он объясняет лишь меньшую часть прироста смертности.

Во-первых, настоящий кризис сверхсмертности разразился в 1990-1994 гг. в более обеспеченных и менее экономически пострадавших северных постсоветских странах: России, Украине, Белоруссии и странах Балтии. В то же время в самых бедных странах Закавказья и Средней Азии, где экономический кризис был нестандартно тяжелым даже по постсоветским меркам, прирост смертности был существенно меньше. Ниже российской смертность была и в таких бедных странах, как Албания и Монголия. Во-вторых, в России от кризиса сверхсмертности более всего пострадали не наименее социально защищенные половозрастные группы – дети, женщины и пенсионеры, вклад которых в сверхсмертность невелик, а экономически наиболее активная, успешная и состоятельная половозрастная группа мужчин среднего возраста (40-59 лет), где смертность в 1990-1994 гг. выросла в 1,5-2 раза. Примечательно, что даже среди пенсионеров относительный прирост смертности (в процентах) был существенно ниже, чем среди мужчин работоспособного возраста.

Психологические факторы. Достаточно распространено представление о том, что существенный вклад в сверхсмертность россиян вносят психологические последствия реформ: социальный стресс и неудовлетворенность постсоветской действительностью. Проверить это можно при помощи социологических опросов, оценивая у респондентов «удовлетворенность жизнью». Жители Армении, Молдовы и Украины на

момент опроса были менее удовлетворены своей жизнью, чем россияне, а значит, испытывали больший психологический стресс. Однако это не мешало им жить дольше россиян. Жители же Грузии и Белоруссии были лишь немногим более довольны жизнью, чем наши соотечественники (в пределах статистической погрешности), однако имели значительно большую продолжительность жизни (*Коротаев, Халтурина, 2006, с. 107*). В целом здесь можно отметить, что пессимизм и неудовлетворенность жизнью не являются важнейшими факторами кризиса сверхсмертности в России.

Проблема потребления алкоголя. Изучая влияние различных факторов на сверхсмертность населения большинство исследователей особо отмечают значимость такого фактора, как уровень потребления алкоголя. Вдумчивый анализ демографических данных не оставляет сомнений, что причиной катастрофического взлета смертности в начале 1990-х гг., как и демографического кризиса в наши дни, является аномально высокий уровень потребления крепких алкогольных напитков. Связь между потреблением алкоголя и смертностью в России стала отчетливо видна еще во время антиалкогольной кампании 1985-1987 гг. Тогда снижение реального потребления алкоголя на 27% привело к падению смертности на 12% среди мужчин и на 7% среди женщин. Смертность от алкогольных отравлений понизилась на 56%. Смертность среди мужчин от несчастных случаев и насилия понизилась на 36%, от пневмонии на 40%, а от сердечно-сосудистых заболеваний на 9%. Эта кампания спасла более 1,2 млн. человеческих жизней (*Коротаев, Халтурина, 2006, с. 109*).

В целом можно отметить, что урон, наносимый России алкоголем, не исчерпывается ситуацией демографической катастрофы, сотнями тысяч ничем не оправданных смертей ежегодно. Алкоголизация привела к серьезной деградации социальной среды: высокий уровень самоубийств и преступности, расширение криминальной среды, насилие в семьях, разводы, аборт, брошенные дети, инвалидизация населения.

Особо следует обратить внимание на то, что подавляющее большинство жертв алкогольной смертности в России – не тяжелые алкоголики, а обычные граждане, любящие крепко выпить по выходным и праздникам и не осознающие опасности такой модели потребления спиртного. Алкоголизация представляет собой серьезнейшую угрозу национальной безопасности России.

Из всего вышеизложенного следует, что преодоление демографического кризиса в России возможно только при решении следующих задач: полном устранении с рынка токсичных алкогольных суррогатов и радикальном

уменьшении доли крепких напитков в структуре потребления алкоголя; снижении потребления алкоголя россиянами в целом. Лишь в этом случае возможны нормализация уровня смертности и восстановление здоровой социальной среды в стране.

В целом проведенный анализ смертности показывает, насколько серьезны вызовы высокой смертности, на который Россия вот уже 40 лет не может найти ответа. Наша главная беда – отсутствие стратегического взгляда на проблему смертности, без чего любые тактические решения оказываются неэффективными. Главные препятствия в выработке единой стратегии борьбы со смертью находятся, по-видимому, в ценностной сфере, в сфере общественного целеполагания.

Нигде в мире снижение смертности не произошло само собой. Успехи Запада в увеличении продолжительности жизни потребовали мобилизации огромных материальных ресурсов, включая расходы на здравоохранение, охрану окружающей среды, пропаганду здорового образа жизни, развитие научных исследований; одновременно были существенно пересмотрены законодательные акты, связанные с охраной здоровья. Но, кроме того, резко повысилась активность самого населения, направленная на оздоровление образа жизни и среды обитания, изменилось массовое поведение людей, влияющее на сохранение их здоровья. В конечном счете изменился весь социальный климат, в котором протекает повседневная жизнь людей (*Андреев, Вишневский, 2004, с. 84*).

Ко всему сказанному следует лишь добавить, чтобы снизить смертность в масштабах страны, надо радикально улучшить условия жизни: повысить заработную плату, пенсии, стипендии, сделать доступным жилье, качественным и сбалансированным питание и т.д. Если этого не сделать в самое ближайшее время, вряд ли удастся в корне изменить негативный процесс роста смертности и снижения продолжительности жизни.

Глава 3. Формирование и использование человеческих ресурсов нефтегазового сектора Республики Коми

3.1. Проблемы формирования человеческих ресурсов нефтегазового сектора республики

Совершенствование системы управления человеческими ресурсами организаций промышленности в условиях перехода к рыночным отношениям представляет одну из важнейших задач современного развития экономики. Оптимизация системы формирования, распределения и использования человеческих ресурсов при переходе от плановой централизованной системы управления народным хозяйством к рыночной модели экономического развития является для каждого промышленного предприятия, независимо от форм собственности, вопросом особой важности. Решение этой задачи диктуется потребностями производства в условиях конкуренции на рынках сбыта промышленной продукции.

Фундаментальным критерием экономического развития все более становится понимание человеческих и интеллектуальных ресурсов с позиций их непреходящей ценности. С точки зрения важности ресурсов экономического роста первостепенной является сопряженность интеллектуального потенциала с требованиями авангардного научно-технического развития и с трудовой мотивацией, выступающей как поведенческая установка.

Практика российских организаций за последние годы свидетельствует о серьезном стратегическом повороте управленческих подходов большинства успешных предприятий в сторону усиления внимания к человеческой, прежде всего профессионально-культурной составляющей своей деятельности. А это требует комплексного рассмотрения сферы управления персоналом (*Фаузер, Климашевская, 2004, с. 77*).

На протяжении последних ста лет место управления персоналом в системе менеджмента многократно изменялось. Наряду с этим пересматривались взгляды, подходы и теоретические базисы ученых и практиков, работавших в этой сфере. Совершенствование производственных, информационных и управленческих технологий, а также глобальная переоценка индивидуальных и общечеловеческих ценностей позволили наиболее близко подойти к решению центральной проблемы человечества: преодолению противоречия между человеком и организацией (*Мордовин, 2004, с. 15*).

Учитывая непреходящую ценность и возросшие требования к ресурсам труда, необходимо совершенствование механизма формирования, рационального по структуре и составу и оптимального по величине персонала промышленных предприятий, в таком направлении, чтобы он опосредовал взаимосвязь производственных кадров с техническим базисом производства, способствовал развитию сложившейся структуры человеческих ресурсов, стимулировал прогрессивные изменения в этой структуре.

Человеческие ресурсы организаций как по своей численности, структуре, так и профессионально-квалификационному составу складываются под влиянием технических, технологических, организационно-хозяйственных, социальных и демографических факторов. Учет влияния каждой группы факторов на формирование численности и состава трудовых ресурсов предприятий представляется весьма важным для совершенствования механизма формирования этих ресурсов.

Вопросы рационального использования человеческих ресурсов еще не нашли своего места в системе управления предприятием. До сих пор вся система учета и отчетности на предприятиях поставлена таким образом, что осуществляется строжайший контроль за использованием материальных ресурсов, но не живого труда. Таким образом, проблема формирования человеческих ресурсов промышленных предприятий имеет, безусловно, самостоятельное значение (*Козлов, 2001, с. 46-48*).

Приступая к анализу обеспеченности кадрами промышленности республики, необходимо отметить, что здесь доминирующими являются: топливная, электроэнергетика, лесная, деревообрабатывающая и целлюлозно-бумажная. Однако перспективы развития экономики республики, прежде всего, определяются дальнейшим развитием нефтегазового сектора экономики (НГС). На его долю в 2004 г. приходилось 37,4% общего объема промышленного производства республики, в нем занято 17,4% населения, работающего в промышленности в целом. Учитывая такое важное место НГС не только в экономике республики, но и на Европейском Севере, нами была поставлена задача – раскрыть особенности формирования и использования человеческих ресурсов именно в нефтяной и газовой промышленности Республики Коми.

Однако прежде чем перейти непосредственно к анализу материалов социологического опроса дадим характеристику ресурсам труда по республике в целом. Такая необходимость обусловлена тем, что абсолютная численность населения, давая общее представление о заселенности территории, количестве мужчин и женщин, не отвечает на главный вопрос: какими ресурсами труда

могут располагать хозяйствующие субъекты. Поскольку от интенсивности повозрастной рождаемости и смертности, направленности и результативности миграционных процессов будет зависеть половозрастная структура населения региона и количество человеческих ресурсов, пригодных для процесса труда.

Демографическая динамика и результативность миграционных процессов за последние 13 лет существенно уменьшили ресурсы труда для отраслей экономики Республики Коми, тогда как в предыдущие годы шло их постоянное увеличение (табл. 3.1).

Таблица 3.1

Численность населения Республики Коми по возрастным группам
по данным переписей населения за 1959-2002 гг., чел.

Население в возрасте	Год				
	1959	1970	1979	1989	2002*
Все население	815,0	967,0	1110,4	1250,8	1018,7
в т. ч. в возрасте:					
Моложе трудоспособного	237,3	315,1	298,3	350,5	201,2
Трудоспособном	529,5	581,3	726,6	776,4	673,0
Старше трудоспособного	48,2	70,3	85,4	123,9	143,7
в % к итогу					
Моложе трудоспособного	29,1	32,6	26,9	28,0	19,8
Трудоспособном	65,0	60,1	65,4	62,1	66,1
Старше трудоспособного	5,9	7,3	7,7	9,9	14,1

* Итог включает также численность лиц, не указавших свой возраст.

В период с 1989 по 2002 гг. население республики уменьшилось на 232,1 тыс. чел. Сокращение произошло в двух возрастных группах: у населения моложе трудоспособного возраста на 149,3 тыс. и в трудоспособных возрастах на 103,4 тыс. чел. В это же время произошло увеличение лиц старших возрастных групп на 19,8 тыс. или на 116,0%. Изменилась и структура населения: возросла доля лиц в трудоспособном и старше трудоспособного возраста и уменьшилась доля детей.

Однако более реальную картину изменения абсолютной численности той или иной возрастной группы дает их соотношение за определенный период времени, например, 2002 г. к 1989 г. Число детей в 2002 г. по отношению к 1989 г. составляет 57,4%, а лиц трудоспособного возраста 86,7.

В рассматриваемый период (1989-2002 гг.) уменьшение ресурсов труда произошло в 14 из 20 административно-территориальных образований, но больше всего в городах Воркута, Вуктыл, Инта, Печора и Троицко-Печорском районе. Численность трудоспособного населения увеличилась в шести административно-территориальных образованиях: г. Сыктывкар, Ижемском, Прилузском, Сыктывдинском, Удорском и Усть-Цилемском районах (табл. 3.2).

Абсолютное уменьшение численности населения в трудоспособном возрасте не означает автоматического уменьшения их доли в структуре населения. Все зависит от интенсивности протекания демографических

процессов в других возрастных группах. Это может произойти вследствие сокращения рождаемости и роста смертности, либо миграционного оттока населения, либо переселения лиц старших возрастов за пределы Республики Коми. Например, в г. Усинск население в трудоспособном возрасте уменьшилось за 1989-2002 гг. на 15,5%, а удельный вес в структуре населения вырос с 64,1 до 71,6%. Примечательны структурные изменения в населении г. Воркута. Здесь численность населения в трудоспособном возрасте уменьшилась больше всего по республике – на 35,5% (на 51,7 тыс. чел.), а удельный вес в структуре населения при этом увеличился с 66,7 до 70,0%.

Таблица 3.2

Численность населения трудоспособного возраста административно-территориальных образований Республики Коми, по данным переписей населения 1989 и 2002 гг., чел.

Административно-территориальные образования	Перепись, год		2002 г. к 1989 г., +/-	2002 г. к 1989 г., %
	1989	2002		
Республика Коми	776383	673017	-103336	86,7
Сыктывкар	146033	163061	+17028	111,7
Воркута	145658	93922	-51736	64,5
Вуктыл	18743	12362	-6381	66,0
Инта	45518	31016	-14502	68,1
Печора	59935	43626	-16309	72,8
Сосногорск	38032	33391	-4641	87,8
Усинск	44724	37796	-6928	84,5
Ухта	89739	85713	-4026	95,5
Ижемский	12798	13049	+251	102,0
Княжпогостский	25208	20143	-5065	79,9
Койгородский	6890	6015	-875	87,3
Корткеросский	14482	14235	-247	98,3
Прилузский	14680	14701	+21	100,1
Сыктывдинский	15213	15470	+257	101,7
Сысольский	10733	10276	-457	95,7
Троицко-Печорский	15684	10887	-4797	69,4
Удорский	15292	17214	+1922	112,6
Усть-Вымский	25839	21340	-4499	82,6
Усть-Куломский	22222	19575	-2647	88,1
Усть-Цилемский	8960	9225	+265	103,0

В административно-территориальных образованиях республики демографические и миграционные процессы имеют несколько отличительную динамику, что формирует своеобразную возрастную структуру населения. Одни образования имеют лучшую структуру по сравнению с республиканским уровнем, другие – худшую. Поскольку в данной главе речь идет о ресурсах труда, то все административно-территориальные образования разделим на две совокупности: на группу, где доля населения в трудоспособном возрасте выше,

чем в среднем по республике, и на группу, где доля населения в трудоспособном возрасте ниже, чем в среднем по республике.

В первую группу попали все города, за исключением Печоры и Сосногорска, и Княжпогостский и Удорский районы, всего восемь административно-территориальных образований. Во вторую, более многочисленную группу, вошли г. Печора, Сосногорск и 10 районов республики. Эти группы отличаются и по доле лиц старше трудоспособного возраста. За некоторым исключением во всех административно-территориальных образованиях первой группы ниже доля лиц старших возрастов. Рекордсменом в ней является г. Усинск, где доля населения старше трудоспособного возраста составляет всего 6,1%. Во второй группе наоборот, повышенная доля населения старше трудоспособного возраста. Особенно выделяются Прилузский, Койгородский и Сысольский районы. Вторую группу территорий отличает еще то, что меньший удельный вес трудоспособного населения вызван, отчасти, повышенной долей детей (Ижемский, Усть-Цилемский, Усть-Куломский, Корткеросский и Прилузский районы) (табл. 3.3).

Таблица 3.3

Классификация территорий Республики Коми по доле трудоспособного населения, по данным переписи населения 2002 г, %

Административно-территориальные образования	Население в возрасте		
	моложе трудоспособного	трудоспособном	старше трудоспособного
Республика Коми	19,8	66,1	14,1
Доля трудоспособного населения выше, чем в среднем по республике			
Усинск	22,3	71,6	6,1
Воркута	20,1	70,1	9,8
Удорский	20,4	68,6	11,0
Княжпогостский	17,2	67,9	14,9
Ухта	18,0	67,4	14,6
Вуктыл	20,5	67,4	12,1
Инта	20,3	66,9	12,8
Сыктывкар	18,6	66,4	15,0
Доля трудоспособного населения ниже, чем в среднем по республике			
Печора	19,2	65,8	15,0
Сыктывдинский	19,7	63,9	16,4
Сосногорск	19,6	63,7	16,7
Усть-Вымский	19,4	62,8	17,8
Троицко-Печорский	19,9	61,8	18,3
Усть-Куломский	23,2	60,9	15,9
Сысольский	20,5	60,8	18,7
Ижемский	24,7	60,7	14,6
Корткеросский	22,1	60,2	17,7
Койгородский	20,8	60,0	19,2
Усть-Цилемский	24,6	59,9	15,5
Прилузский	21,4	59,4	19,2

За последние годы произошли существенные изменения в распределении ресурсов труда по отраслям экономики Республики Коми. За 1990-2004 гг. уменьшилась доля занятых в промышленности на 6,6 процентных пункта (п.п.), в строительстве на 8,9 п.п., в сельском хозяйстве на 2,0 п.п. В других отраслях экономики произошло увеличение их доли. Особенно существенное увеличение имело место в торговле, материально-техническом снабжении, сбыте и заготовках, общественном питании; в кредитовании, финансах и страховании, пенсионном обеспечении; в управлении (табл. 3.4).

Таблица 3.4

Распределение среднегодовой численности занятого населения по основным отраслям экономики Республики Коми за 1990-2004 гг., %

Отрасли экономики	Год			
	1990	1995	2000	2004
Всего занято в экономике	100,0	100,0	100,0	100,0
Промышленность	28,5	28,1	24,9	21,9
Сельское и лесное хозяйство	5,9	6,0	5,4	3,9
Строительство	17,0	10,3	7,3	8,1
Транспорт и связь	10,4	11,8	10,7	10,9
Торговля, материально-техническое снабжение, сбыт и заготовки, общественное питание	8,9	9,3	13,6	14,3
Жилищно-коммунальное хозяйство, непроизводственные виды бытового обслуживания	5,6	6,0	6,3	6,8
Здравоохранение, физическая культура, социальное обеспечение	5,2	6,7	7,9	8,5
Образование, культура и искусство	10,1	13,2	13,4	13,4
Наука, научное обслуживание	0,5	0,6	0,6	0,6
Кредитование, финансы и страхование, пенсионное обеспечение	0,6	1,6	1,4	1,5
Управление	2,3	3,7	5,7	6,3
Другие отрасли	4,8	2,7	2,9	3,8

Перепись населения 2002 г. дала интересную информацию по экономической активности населения. В настоящее время почти 71% населения республики экономически активны. На 6 п.п. выше экономическая активность среди населения в трудоспособном возрасте и мужчин. В зависимости от возраста экономическая активность растет до 30-39 лет, а затем плавно снижается до 22% у лиц в возрасте 60-64 года. Экономической активностью отличается городское население, превышение, по отношению к сельскому составляет 6,9 п.п.

Экономически активное население делится на две большие группы: на занятых в экономике и на безработных. В свою очередь в каждой группе выделяются дополнительно пенсионеры. Доля занятых в экономике среди всего

населения и у населения в трудоспособном возрасте одинаковая, нет отличий в занятости и между полами. Самая низкая занятость в экономике у молодежи в возрасте 15-19 лет, среди нее и самая высокая безработица. В лучшую сторону отличаются экономической активностью горожане. Среди них доля занятых в экономике от экономически активного населения на 7,1 п.п. выше, чем на селе (табл. 3.5).

Таблица 3.5

Распределение населения Республики Коми в возрасте 15-64 лет
по экономической активности, в зависимости от пола, возраста,
места жительства, %

Социально-демографические характеристики	Экономически активное население	в том числе		Экономически неактивное население
		занятые в экономике	безработные	
Все население	70,9	89,6	10,4	29,1
Население в трудоспособном возрасте	77,0	89,5	10,5	23,0
Пол:				
мужчины	74,0	89,4	10,6	26,0
женщины	68,0	89,7	10,3	32,0
Возраст:				
15-19	18,4	54,0	46,0	81,6
20-29	83,1	88,1	11,9	16,9
30-39	89,4	91,4	8,6	10,6
40-49	87,4	91,7	8,3	12,6
50-59	62,8	92,4	7,6	37,2
60-64	22,0	90,7	9,3	78,0
Расселение:				
город	72,5	91,1	8,9	27,5
село	65,6	84,0	16,0	34,4

Источник: Экономически активное и экономически неактивное населениеПерепись 2002 г., т. 7., с. 62-65.

Анализируя экономически неактивное население, можно отметить, что меньшей активностью характеризуются две возрастные группы: 15-19 и 60-64 лет. Лица в возрасте 15-19 лет заняты учебой и поэтому временно экономически не активны. Население старших возрастов экономически не активно по состоянию здоровья, наличию пенсии, слабой конкурентоспособности на рынке труда.

В целом, можно заметить, что население Республики Коми экономически активно. Здесь довольно высокий удельный вес занятых в экономике, причем это характерно практически для всех возрастов. Выше экономическая активность среди мужчин, по сравнению с женщинами и горожан, по сравнению с сельскими жителями. На что необходимо обратить внимание, так

это на повышение экономической активности и занятости в экономике среди жителей села, что позволит сократить там уровень безработицы.

Выше мы уже отмечали, что для более полного раскрытия особенностей формирования и использования человеческих ресурсов нами был проведен социологический опрос. Всего опрошено 873 человек. В выборке были представлены головные предприятия или их структурные подразделения: Лукойл-Коми, Ярега-нефть, Северные магистральные нефтепроводы, Ухтинский нефтеперерабатывающий завод, Сосногорский газоперерабатывающий завод, ООО «Севергазпром», Севербургаз, Северная нефть и др. Большая часть опрошенных работает на предприятиях, расположенных в городах – 60,9%, остальные респонденты – 39,1% – в поселках городского типа. По северности: 15,8% опрошенных трудятся на Дальнем Севере, 84,2% – на Среднем Севере. По технологическому процессу респонденты распределились так, (%): добыча – 60,4; транспорт – 18,9; переработка – 20,7. В выборке на газовую отрасль пришлось 27,4%, а на нефтяную – 72,6. Ниже приводятся основные социально-демографические характеристики выборочной совокупности (табл. 3.6).

В отраслях НГС доминируют мужчины (70,5%), что связано со сложными и тяжелыми условиями труда, техникой безопасности. Пройдя путь реформирования и сокращения, персонал организаций НГС немного помолодел. По возрасту респонденты распределились так, %: до 24 лет – 9,1; 25-29 лет – 15,8; 30-34 лет – 15,3; 35-39 лет – 15,7; 40-44 лет – 15,6; 45-49 лет – 12,5; 50 лет и старше – 16,0. Средний (медианный) возраст персонала организаций нефтегазового сектора составляет сегодня 38,0 лет, что на 0,4 года меньше, чем в среднем по населению республики в возрасте 15-64 лет, занятого в экономике (38,4 лет).

Таблица 3.6

Социально-демографические характеристики выборочной совокупности работников предприятий НГС Республики Коми, 2005 г., %

Социально-демографические характеристики	Пол		Статус			
	мужчины	женщины	руководители	специалисты	служащие	рабочие
Возраст, лет:						
до 24	7,1	14,1	2,8	13,7	9,6	8,4
25 – 29	16,6	14,4	8,2	19,8	15,4	16,1
30 – 34	16,7	12,1	17,4	12,7	14,4	16,1
35 – 39	15,1	17,2	16,5	11,7	21,2	16,1
40 – 44	16,7	12,9	13,8	12,7	12,5	18,0

Окончание табл. 3.6

45 – 49	13,4	10,2	18,3	10,7	6,7	13,2
50 – 54	10,3	13,3	17,4	12,7	12,5	9,1
55 – 59	2,5	3,5	2,8	3,5	4,8	1,9
60 и старше	1,6	2,3	2,8	2,5	2,9	1,1
Брачное состояние:						
никогда не состоявшие в браке	14,5	18,6	9,3	23,8	13,5	14,0
состоящие в зарегистрированном браке	63,3	42,3	66,6	51,3	44,2	60,8
состоящие в незарегистрированном браке	8,9	12,6	9,3	6,6	16,4	10,1
разошедшиеся	11,0	16,6	8,3	12,2	19,2	12,3
вдовы	2,3	9,9	6,5	6,1	6,7	2,8
Национальность:						
коми	13,1	14,6	8,3	11,2	24,0	13,3
русские	68,7	58,6	65,1	70,4	46,2	68,7
украинцы	7,9	6,3	9,2	5,1	11,5	6,9
белорусы	4,6	8,7	6,4	5,6	7,7	5,2
татары	2,9	7,9	7,3	6,1	6,7	2,4
другая	2,8	3,9	3,7	1,6	3,9	3,5

По национальности среди респондентов преобладают русские – 65,9%, затем следуют коми – 13,5, украинцы – 7,4, белорусы – 5,7, татары – 4,4, представители других национальностей – 3,1%. Работники организаций НГС достаточно образованны: 29,1% имеют высшее или незаконченное высшее профессиональное образование, 28,1% – среднее специальное профессиональное образование, каждый четвертый (25,9%) окончил профессионально-техническое училище, у остальных опрошенных общее полное и неполное образование (16,9%).

Среди опрошенных не высока доля тех, кто не состоит в браке – 15,6%. Более половины состоят в официально зарегистрированном браке (57,4%), каждый десятый – в незарегистрированном браке (9,9%), каждый восьмой разведен (12,6%), 4,5% – вдовцы. Для работников нефтегазового сектора характерна выше, чем в среднем по республике детность – 1,42 против 1,40 у городского населения Республики Коми. По детности опрошенные распределились так, %: 21,9 – не имеют детей, у 31,0 – один ребенок, у 34,8 – двое детей, три ребенка – 10,0 и четверо и более детей у 2,3. Почти две трети опрошенных работников имеют благоустроенную отдельную квартиру (70,1%), каждый десятый снимает жилплощадь (10,6%), у остальных есть разного вида благоустроенное и неблагоустроенное жилье.

Получить более полное представление о качественных характеристиках человеческих ресурсов организаций газовой и нефтяной промышленности

можно, сравнив их с данными Всероссийской переписи населения 2002 г. (табл. 3.7).

Таблица 3.7

Социально-демографический портрет городских жителей
и работников предприятий НГС Республики Коми, %

Социально-демографические характеристики	Выборочная совокупность, 2005 г.	Перепись населения 2002 г., городское население	Отклонение выборочной совокупности от итогов переписи, (+,-)
Пол:			
мужчины	70,5	47,3	+23,2
женщины	29,5	52,7	-23,2
Возраст, лет:			
20-24	9,1	13,2	-4,1
25-29	15,8	13,0	+2,8
30-34	15,3	11,3	+4,0
35-39	15,7	11,5	+4,2
40-44	15,6	14,6	+1,0
45-49	12,5	13,5	-1,0
50-54	11,4	11,4	-
55-59	2,8	5,1	-2,3
60-64	1,8	6,4	-4,6
Национальность:			
коми	13,5	15,5	-2,0
русские	65,9	67,1	-1,2
украинцы	7,4	7,0	+0,4
белорусы	5,7	1,7	+4,0
татары	4,4	1,9	+2,5
другие	3,1	6,8	-3,7
Образование:			
- высшее и незаконченное высшее профессиональное	29,1	22,2	+6,9
- среднее и начальное профессиональное	54,0	58,1	-4,1
- среднее (полное) общее	14,5	14,4	+0,1
- основное общее и начальное	2,4	5,3	-2,9
Брачное состояние:			
никогда не состоявшие в браке	15,6	23,4	-7,8
состоящие в зарегистрированном браке	57,4	50,0	+7,4
состоящие в незарегистрированном браке	9,9	7,5	+2,4
разошедшиеся	12,6	10,6	+2,0
вдовы	4,5	8,5	-4,0
Детность:			
детей нет	21,9	23,4	-1,5
один ребенок	31,0	30,7	+0,3
двое детей	34,8	34,4	+0,4
трое детей	10,0	8,3	+1,7
четверо детей	1,3	1,8	-0,5
пять и более	1,0	1,4	-0,4
Проживают:			
с рождения	44,4	45,0	-0,6
не с рождения	55,6	55,0	+0,6

Продолжительность проживания			
до 10 лет	30,2*	24,4	+5,8
более 10 лет	69,8	75,6	-5,8

* – до 9 лет

Источники: Сколько нас? Население Республики Коми за полвека. – Сыктывкар: Территориальный орган Федеральной службы государственной статистики по Республике Коми, 2005. – 112 с.

Итоги Всероссийской переписи населения 2002 года: Т. 1. С. 71; Т.2. С. 80; Т.4. Кн. 1. С. 296-304; Т.3. Кн. 2, С. 1154-1155; Т. 14. С. 429.

Исходя из данных табл. 3.7, можно сделать выводы: в организациях нефтегазового сектора выше, чем в среднем по республике доля мужчин, меньше доля двух возрастных групп: до 24 лет и те, кому за 55. Национальный срез не дает особых отличий по русским, коми и украинцам. Удельный вес белорусов и татар несколько выше, чем у городского населения республики.

По образованию работники НГС отличаются в лучшую сторону: здесь значительно выше доля лиц, имеющих высшее и незаконченное высшее профессиональное образование, и ниже доля работников, имеющих основное общее и начальное образование. Распределение респондентов по месту рождения показало практически полное совпадение выборочной и генеральной совокупности, что лишний раз свидетельствует о репрезентативности проведенного исследования.

Таким образом, можно заключить, что по основным, определяющим характеристикам выборочная совокупность опроса работников НГС соответствует генеральной совокупности – городскому населению республики, что позволяет говорить о репрезентативности полученных результатов. Это дает нам основание распространять полученные в ходе анализа результаты и выводы на все организации республики, то есть делать их универсальными.

К числу трудовых характеристик коллективов НГС можно отнести информацию о перемещениях работников между отраслями народного хозяйства на протяжении всей трудовой биографии (табл. 3.8).

Таблица 3.8

Распределение ответов на вопрос: «На каких предприятиях проходила Ваша предыдущая деятельность?» в зависимости от пола, возраста и статуса, %

Социально-демографические характеристики	Отрасли								
	на предприятиях НГС	на предприятиях других отраслей промышленности	в строительстве	в сельском хозяйстве	на транспорте, в связи	в торговле, общественном питании	в жилищно-коммунальном хозяйстве, бытовом обслуживании	в аппарате управления, общественных организациях	на других
Пол:									
мужчины	38,9	15,6	10,1	5,1	17,0	4,3	3,3	2,6	3,1
женщины	23,1	19,9	8,6	5,5	9,4	11,3	7,8	5,5	10,5
Возраст, лет:									
до 24	35,0	10,0	5,0	2,5	10,0	17,5	10,0	5,0	5,0
25 – 29	31,1	12,2	13,4	3,3	12,2	12,2	6,7	2,2	6,7
30 – 34	33,1	15,8	8,3	7,5	16,5	8,3	5,3	2,2	5,3
35 – 39	37,2	16,8	11,0	5,8	15,3	4,4	5,1	5,8	4,4
40 – 44	39,7	23,5	11,8	4,4	16,2	5,1	5,1	3,7	5,9
45 – 49	36,7	22,9	11,0	5,5	23,8	2,8	2,8	2,8	5,5
50 – 54	39,4	17,2	10,1	6,1	15,1	7,1	5,0	3,0	6,1
55 – 59	41,7	29,2	8,3	16,7	8,3	12,5	0,0	8,3	8,3
60 и старше	37,5	18,7	12,5	6,3	6,3	0,0	0,0	12,5	12,5
Статус:									
руководители	46,5	18,2	7,1	5,0	8,1	4,0	2,0	2,0	7,1
специалисты	36,0	18,5	9,5	4,2	7,9	6,9	4,8	5,3	6,9
служащие	25,2	14,6	10,7	7,8	15,5	8,7	4,9	5,8	6,8
рабочие	32,0	16,3	10,2	5,2	18,5	6,3	5,0	2,6	3,9

Исследование показало, что трудовые коллективы организаций НГС были сформированы из работников разных отраслей народного хозяйства. Однако основной костяк или каждый третий работник (33,7%) отметил, что его предыдущая деятельность проходила на предприятиях нефтяной и газовой промышленности. Вторым по значимости поставщиком квалифицированных кадров для организаций НГС выступили другие предприятия промышленности (16,8%). Каждый седьмой работал на транспорте и в связи (14,6%); каждый десятый пришел из строительной отрасли (9,8%); определенную часть кадров поставила торговля и общественное питание (6,5%); сельское хозяйство (5,3%); жилищно-коммунальное хозяйство и бытовое обслуживание (4,6%); аппарат управления и общественные организации дали 3,5% кадров; 5,3% – представители других сфер занятости.

В гендерном разрезе формирование человеческих ресурсов предприятий НГС имеет определенные различия. Прежний труд мужчин, в отличие от женщин, больше был связан с предприятиями нефтегазового сектора,

строительством, транспортом и связью. Женщин пришло больше, чем мужчин из отраслей промышленности, торговли и общественного питания, жилищно-коммунального хозяйства и бытового обслуживания, аппарата управления и общественных организаций, сельского хозяйства.

Между возрастом и прежним местом работы каких-либо зависимостей нет. Можно лишь отметить, что самая высокая доля работников из аппарата управления и общественных организаций, пришедших на работу в организации НГС, наблюдается среди лиц старше 60 лет и несколько ниже среди 55-59-летних. Молодежь в возрасте до 29 лет охотно покинула торговлю и общественное питание, жилищно-коммунальное хозяйство и бытовое обслуживание и пришла на работу в НГС.

Особое внимание необходимо обратить на отраслевые каналы формирования персонала организаций НГС по статусу. Больше всего работников, чей предыдущий труд был связан с организациями нефтегазового сектора, среди руководителей и специалистов, а меньше всего – среди служащих и рабочих. Можно отметить, что в целом менеджмент организаций НГС сформирован выходцами из отраслей промышленности, транспорта и связи, строительства.

Для раскрытия особенностей формирования кадрового потенциала организаций НГС приведем еще одну немаловажную их характеристику – способы или каналы трудоустройства.

Первое, что можно констатировать, – это наличие трех доминирующих способов или каналов трудоустройства: самостоятельное трудоустройство через отдел кадров (40,5%), трудоустройство при содействии или по совету родственников, друзей, знакомых (20,3%), в порядке перевода с другого предприятия (15,3%). Второе – незначительная доля трудоустройства с помощью службы занятости (3,4%). Третье – наличие исторических форм набора персонала, %: по направлению после окончания учебного заведения – 11,0; в порядке организованного набора – 6,0; по комсомольской путевке, общественному призыву – 2,5.

Способы трудоустройства в разрезе социально-демографических групп представлены в табл. 3.9.

Таблица 3.9

Распределение ответов на вопрос: «Каким образом Вы попали на работу в организации НГС», в зависимости от пола, возраста и статуса, %

Социально-демографические характеристики	Способы трудоустройства								
	самостоятельно, через отдел кадров	в порядке организованного набора	по направлению после окончания учебы	по комсомольской путевке, общественному призыву	в порядке перевода с другого предприятия	направлен на работу по распределению	через бюро по трудоустройству	при содействии или по совету родственников, друзей, знакомых	другой
Пол:									
мужчины	45,7	6,4	7,7	2,1	14,2	2,8	2,3	18,0	0,8
женщины	27,9	4,7	8,9	3,5	17,8	3,1	6,2	26,4	1,6
Возраст, лет:									
до 24	31,7	2,5	10,1	3,8	7,6	1,3	2,5	40,5	0,0
25 – 29	45,7	3,6	5,1	0,7	10,1	0,7	1,5	31,9	0,7
30 – 34	38,8	7,5	8,2	3,0	10,4	1,5	3,0	27,6	0,0
35 – 39	42,8	9,4	10,2	0,7	15,2	2,2	6,5	13,0	0,0
40 – 44	43,0	5,2	8,1	1,5	16,3	5,9	5,9	12,6	1,5
45 – 49	39,5	8,3	7,3	3,7	22,9	4,6	1,8	11,9	0,0
50 – 54	40,4	2,0	7,1	7,1	23,3	3,0	3,0	12,1	2,0
55 – 59	36,0	12,0	8,0	0,0	20,0	8,0	0,0	8,0	8,0
60 и старше	25,0	6,2	12,5	0,0	18,8	6,2	0,0	18,8	12,5
Статус:									
руководители	29,4	7,3	12,8	0,9	20,2	5,5	4,6	19,3	0,0
специалисты	29,5	6,6	12,2	2,5	14,2	2,0	2,0	29,5	1,5
служащие	30,5	7,6	9,5	4,8	16,2	3,8	7,6	19,0	1,0
рабочие	50,0	5,0	4,7	2,4	14,4	2,6	2,8	17,0	1,1

В зависимости от пола можно отметить, что мужчины более настойчивы в поисках работы, у них в полтора раза выше способ устройства на работу через отдел кадров, самостоятельно. У женщин данный вид трудоустройства (через отдел кадров) и другой, «при содействии или по совету родственников, друзей, знакомых», занимают одинаковое место.

Основной канал трудоустройства: самостоятельно, через отдел кадров, имел большее значение для молодых работников в возрасте 25-29 лет и меньшее – для тех, кому за 45. Для начинающих трудовую биографию (до 24 лет) доминирующим каналом трудоустройства является «при содействии или по совету родственников, друзей, знакомых». Для респондентов в возрасте старше 40 лет значимым каналом трудоустройства являлся «в порядке перевода с другого предприятия».

Для руководителей, специалистов и служащих канал трудоустройства «самостоятельно, через отдел кадров», если и занимает также первое место, то по значимости (доле указавших) ниже, чем в среднем по выборке, а у рабочих,

наоборот, на порядок выше. Отличает руководителей и то, что для них вторым по значимости каналом трудоустройства является «в порядке перевода с другого предприятия» и почти не существует такой способ, как «по комсомольской путевке, общественному призыву».

В последнее время появились некоторые новые варианты самостоятельного трудоустройства, один из них – участие в конкурсах. В то же время случаи проведения открытых конкурсов на замещение вакантной должности на предприятиях НГС пока достаточно редки. Участие в конкурсах – определенно новый способ трудоустройства, характерный в большей мере для активных, молодых, высокообразованных специалистов, имеющих специальности рыночного характера или претендующих на работу по новому виду деятельности.

Важной характеристикой формирования человеческих ресурсов той или иной организации, отрасли и территории в целом является мотив приезда. В целом по выборке ответы на вопрос: «Почему местом жительства Вы выбрали этот населенный пункт?» распределились так (%): «рассчитывали повысить заработок» – 28,1; «с целью улучшить жилищные условия» – 11,3; «надеялись найти работу себе или другим членам семьи» – 11,0; «приехали учиться сами или дать образование детям» – 9,9; «в связи с женитьбой, замужеством» – 9,4; «вернулись на родину, к родителям или другим членам семьи» – 4,5; «по состоянию здоровья» – 1,9; «другие причины» – 15,0. Мотивы приезда в зависимости от социально-демографических характеристик респондентов представлены в табл. 3.10.

Таблица 3.10

Распределение ответов на вопрос: «Почему местом жительства Вы выбрали этот населенный пункт?», в зависимости от пола, возраста, брачного состояния и национальности, %

Социально-демографические характеристики	Причины приезда								
	рассчитывал(а) повысить заработок	надеялся(ась) найти работу себе и другим членам семьи	с целью улучшить жилищные условия	приехал(а) учиться, дать образование детям	приехал(а) по направлению	по состоянию здоровья	вернулся(ась) на родину (к родителям или членам семьи)	в связи с замужеством, женитьбой, разводом	другие причины
1	2	3	4	5	6	7	8	9	10
Пол:									
мужчины*	32,0	11,2	9,8	7,8	9,0	1,7	4,1	9,5	14,9
женщины**	18,8	10,0	14,7	15,3	8,8	2,4	5,3	8,8	15,9
Возраст, лет:									
до 24	19,4	11,1	13,9	22,2	0,0	2,8	2,8	2,8	25,0
25-29	27,9	7,4	7,4	25,0	0,0	4,4	2,9	5,9	19,1

Окончание табл. 3.10

1	2	3	4	5	6	7	8	9	10
30-34	34,2	4,1	13,7	9,6	1,4	0,0	6,9	12,3	17,8
35-39	31,8	8,8	11,0	6,6	8,8	2,2	4,4	13,2	13,2
40-44	25,2	15,3	10,0	7,2	14,4	2,7	2,7	10,8	11,7
45-49	34,8	12,3	12,4	7,9	10,1	0,0	3,4	6,7	12,4
50-54	23,1	14,1	9,0	2,5	16,7	0,0	5,1	9,0	20,5
55-59	18,2	13,6	22,7	9,1	13,6	0,0	9,1	9,1	4,6
60 и старше	13,4	13,3	13,3	6,7	13,3	13,3	13,3	13,4	0,0
Брачное состояние:									
никогда не	24,6	4,4	7,3	31,9	7,2	4,3	5,8	0,0	14,5
состоявшие в браке									
состоящие в	30,0	12,5	12,5	4,3	9,4	0,3	3,1	11,1	16,8
зарегистрированном									
браке									
состоящие в	30,4	15,2	10,9	10,9	6,5	4,4	2,2	6,5	13,0
незарегистрированно									
м браке									
разошедшиеся	29,3	6,1	9,7	14,6	8,5	3,7	6,1	12,2	9,8
вдовы	9,4	15,6	9,4	9,4	12,5	6,2	12,5	9,4	15,6
Национальность:									
коми	18,7	14,7	13,3	13,3	6,7	1,3	6,7	17,3	8,0
русские	31,6	10,4	11,3	8,3	9,7	0,3	4,0	7,0	17,4
украинцы	27,9	9,3	7,0	9,3	11,6	2,3	4,7	11,6	16,3
белорусы	20,5	5,1	12,8	15,4	10,3	10,3	2,6	17,9	5,1
татары	30,0	13,3	6,7	10,0	3,3	10,0	6,7	10,0	10,0
другая									

* – на данный вопрос ответили 67,1% респондентов;

** – на данный вопрос ответили 66,4% респондентов.

(на остальные вопросы ответили также менее 100%)

Для мужчин и женщин главным мотивом приезда является материальный интерес: «рассчитывали повысить заработок» – 32,0% мужчин и 18,8% женщин. На второе и третье место мужчины поставили причины: «надеялись найти работу себе или другим членам семьи» – 11,2% и «с целью улучшить жилищные условия» – 9,8%. У женщин второе-третье место поделили другие причины: «приехали учиться сами или дать образование детям» – 15,3% и «с целью улучшить жилищные условия» – 14,7%. Практически респонденты всех возрастов на первое место поставили мотив материального характера, исключение молодежь в возрасте до 24 лет, которая приехала учиться – 22,2% и лица старших возрастов (55-59 лет) для улучшения жилищных условий – 22,7%.

Весьма важной характеристикой трудовых коллективов является распределение его работников по трудовой биографии – количеству мест работы. Данная информация позволяет, с одной стороны, судить о стабильности коллектива, а с другой – о мобильности его работников.

Нефтегазовый сектор стал первым предприятием в трудовой биографии для 30,9% опрошенных. Из числа тех, кто уже имел опыт работы до НГС, меняли работу, %: один раз – 29,7; два – 28,8; три – 18,4; четыре – 10,6; пять и более раз – 12,5 (табл. 3.11).

Таблица 3.11

Распределение ответов на вопрос: «Если данное предприятие не первое, то сколько мест работы было у Вас за весь период трудовой деятельности, не считая данного?» в зависимости от пола, возраста и статуса, %

Социально-демографические характеристики	Количество мест работы				
	одно место	два места	три места	четыре места	пять мест и более
Пол:					
мужчины	31,3	28,4	19,9	10,1	10,3
женщины	26,5	28,8	15,4	11,6	17,7
Возраст, лет:					
до 24	42,9	20,0	8,6	11,4	17,1
25 – 29	36,6	35,4	17,1	3,6	7,3
30 – 34	30,4	34,8	19,6	5,4	9,8
35 – 39	33,1	28,2	17,7	13,7	7,3
40 – 44	27,9	29,4	20,9	10,9	10,9
45 – 49	24,0	25,0	22,0	12,0	17,0
50 – 54	25,6	24,4	16,3	13,9	19,8
55 – 59	22,7	18,2	22,7	22,7	13,7
60 и старше	20,0	26,7	6,7	13,3	33,3
Статус:					
руководители	29,6	11,0	23,1	14,3	22,0
специалисты	29,9	26,1	20,4	8,9	14,7
служащие	26,8	33,7	12,8	9,3	17,4
рабочие	30,4	33,1	17,7	10,7	8,1

Полученные результаты можно сравнить с данными социологического опроса в ОАО «АЭК «Комиэнерго» (2004 г.). «АЭК «Комиэнерго» стало первым предприятием в трудовой биографии для 20,3% опрошенных. Из числа тех, кто уже имел опыт работы до энергокомпании, 30,9% меняли работу только один раз. Доля лиц, менявших место работы четыре и более раз, составляет 20,3% (Фаузер, Климашевская, 2004, с. 93). Не менее интересны и результаты социологического опроса в ОАО МБП «Сыктывкарский ЛПК». Так, лесопромышленный комплекс стал первым предприятием в трудовой биографии для 30,8% опрошенных. Из числа тех, кто уже работал до Сыктывкарского ЛПК, 43,5% меняли работу только один раз. Доля лиц, менявших место работы четыре и более раз, составляет всего лишь 12,1% (Фаузер, 1986). Можно отметить, что лесопромышленный комплекс имеет лучшую историю формирования коллектива, с одной лишь поправкой – исследования проводились в разные исторические и социально-экономические периоды

Анализируя представленные данные, можно отметить, что с возрастом увеличивается частота смены места работы. Это и закономерно. Особо следует обратить внимание на старшую возрастную группу – после 50 лет, среди них от 14 до 33% меняли место работы более пяти раз. Имеются различия по полу: у женщин отмечается большая интенсивность смены мест работы по отношению к мужчинам. Это тоже объяснимо. Женщине после декретного отпуска часто приходится искать новую работу, с учетом необходимости ухода за ребенком при его болезни и другими обязанностями, связанными по его уходу. Рассматривая коллектив предприятия по служебной иерархии, следует отметить менее склонных к перемене мест работы специалистов и рабочих.

О стабильности и преемственности традиций, развитии корпоративной культуры формируемого и функционирующего коллектива можно заключить по распределению работников по стажу работы. Полученные в ходе опроса данные показывают в целом неплохую картину постоянства состава работающих. Имеют стаж работы в организациях нефтегазового сектора, %: менее года – всего 6,8; от года до 5 лет – 36,2; от 5 до 10 лет – 22,6 и свыше 10 лет – 34,4. О стабильности работников в зависимости от социального статуса можно судить по данным табл. 3.12.

Таблица 3.12

Распределение ответов на вопрос: «Сколько лет Вы работаете на данном предприятии в зависимости от статуса, %»

Статус	Количество лет работы:					
	менее 1 года	от 1 года до 3 лет	от 3 до 5 лет	от 5 до 10 лет	от 10 до 15 лет	15 лет и более
Руководители	5,5	11,0	11,0	27,5	13,8	31,2
Специалисты	11,2	22,8	19,8	17,8	9,1	19,3
Служащие	5,8	19,2	19,2	23,1	14,4	18,3
Рабочие	5,4	17,3	19,1	23,4	12,1	22,7

Среди «новичков» или сотрудников, проработавших меньше года, выделяются специалисты, доля которых почти в два раза больше, чем доля других категорий работников. Среди тех, кто завершает период адаптации, т.е. отработал от одного года до трех лет, больше всего специалистов, служащих и рабочих. В переходной группе, решающих для себя продолжать работу в НГС или искать новое место работы – кто проработал от трех до десяти лет, больше всего служащих (42,3%) и рабочих (42,5%). И, наконец, самым стабильным персоналом предприятий нефтяной и газовой промышленности являются руководители. Среди них самая высокая доля проработавших более 10 лет – 45,0%. За ними следуют рабочие – 34,8%, служащие – 32,7% и замыкают ряд специалисты – 28,4%.

3.2. Использование человеческих ресурсов нефтегазового сектора республики в условиях экономического роста

Переход от планово-распределительной системы ведения хозяйства к рыночной для любой организации означает фундаментальное изменение принципов её деятельности, поскольку она становится самостоятельным субъектом одновременно трех рынков – труда, товаров и капитала, реализуя спрос и предложение соответствующих ресурсов. Это вызывает необходимость рассмотрения форм и методов адаптации организации и её трудового коллектива к новым условиям, с тем, чтобы избежать весьма негативных экономических и социальных последствий. Отсюда оптимизация управления трудовыми отношениями, формирование и использования человеческих ресурсов предприятий выступают одними из важнейших ключевых задач общественного развития, важной функцией рыночного регулирования, без реализации которой невозможно выживание и дальнейшее развитие производства (*Фаузер, Климашевская, 2004, с. 95*).

Вместе с тем решение данной задачи осложняется воздействием целого ряда негативных факторов, таких, как нестабильный характер производства, уход из его сферы квалифицированных кадров, снижение престижа высокопроизводительного труда, и особенно квалифицированного, снижение из-за инфляции жизненного уровня работников, очень скромный уровень заработной платы. Все это привело к резкому падению престижа профессий в сфере материального производства и научной деятельности среди молодежи, что может вызвать очень негативные последствия, поскольку процесс воспроизводства кадров перегружен, нет преемственности в работе (*Уткин, Сатабаев, Сатабаева, 2002, с. 202*).

В последние десять лет практически все предприятия различных отраслей экономики переживают период реформирования: в одних идет процесс реорганизации, другие осуществляют диверсификацию, кто-то сливается, а кто-то стоит перед непростым выбором о своем будущем. Однако при всех возможных исходах в лучшую или худшую сторону, в любом случае, не завтра, а сейчас это ведет к сокращению абсолютной численности персонала. Такая ситуация неизбежно откладывает отпечаток на настроение персонала, его трудовую и исполнительскую дисциплину, т.е. определяет эффективность использования человеческих ресурсов.

Основной реакцией на процессы реформирования предприятий является оценка личных перспектив остаться на своем рабочем месте и заниматься

прежней работой. В целом по выборке 27,3% опрошенных ответили, что их лично может коснуться увольнение; 45,6% – не смогли однозначно оценить свои перспективы остаться работать на предприятии и только каждый четвертый (27,1%) работник уверен в своем будущем. По-разному оценивают свои «шансы» на увольнение руководители и рабочие, мужчины и женщины, работники разных возрастов и т.д.

Среди оценивших свои шансы на увольнение, женщин среди работников предприятий НГС оказалось несколько больше, чем мужчин. В то же время женщины выше оценивают свои возможности сохранить за собой рабочее место. Такая противоречивость в ответах объясняется тем, что среди женщин меньше доля тех, кто не определился с ответом. Хотя справедливости ради надо отметить, что в научной литературе отмечается, что работодателями предпочтения, как правило, отдаются мужчинам. «Сегодня в условиях рыночной экономики работодатели отчетливо предпочитают мужские кадры женским. По данным опроса (Бабаева, 1996, с. 61-62) лишь меньшинство руководителей (7,0%) поддерживают идею найма при равной квалификации женщин. Более 40,0% их считают, что доля женщин среди занятых будет снижаться, 35,0% – останется без изменений и всего 14,0% – повышаться. При этом руководители не видят трагедии в уходе женщин с профессиональной сцены, ибо 54,0% из них полагают женщин худшими работниками по сравнению с мужчинами».

В гендерных исследованиях конца 1990-х гг. также отмечается, что особенно роковыми оказались реформы для судеб женского индустриального труда, включая инженерный и управленческий внутри фирмы. Массовый сброс управленческих кадров низового и среднего звена предприятий (там женщины составляли более 60%), радикальное сокращение проектных организаций, учреждений науки, в которых работало много образованных женщин, довершили отрицательную картину реструктуризации российской женской занятости.

К тому же в условиях кризиса, конкуренция на рынке труда по полу ожесточается, женщинам сложнее обеспечить себе главное условие равноправия – собственный доход. Сужается пространство жизненной карьеры, начинает доминировать домашнее хозяйство, преобладание которой свидетельствует об экономической отсталости общества и женского сектора экономики (Ржаницина, 2002, с. 27-28).

Наряду с женщинами неуверенно ощущают себя на внутреннем рынке труда работники в возрасте 30-34, 40-44 и старше 50 лет. Наиболее комфортно себя чувствуют лица в возрасте 25-29 и 35-39 лет (табл. 3.13).

Прослеживается четкая зависимость оценки своего положения в НГС в зависимости от статуса. Если среди рабочих только каждый пятый (22,2%) уверен, что увольнение его не коснется, то среди управленцев – уже почти каждый второй (42,2%). Уверенных в своем трудовом будущем среди специалистов больше, чем среди служащих. Заметна небольшая дифференциация оценок остаться на предприятии в сторону понижения от работников, занятых на транспорте (36,4%), до работников занятых добычей (21,3%).

Таблица 3.13

Оценка вероятности увольнения работников предприятий НГС в зависимости от пола, возраста, статуса и производственной специализации, %

Социально-демографические характеристики	Вероятность увольнения:		
	да	нет	затруднились ответить
Пол:			
мужчины	26,9	26,7	46,4
женщины	28,2	28,2	43,5
Возраст, лет:			
до 24	29,1	22,8	48,1
25 – 29	24,1	40,9	35,0
30 – 34	30,8	27,8	41,4
35 – 39	18,3	22,6	59,1
40 – 44	30,4	22,2	47,4
45 – 49	26,7	25,7	47,6
50 – 54	28,3	28,3	43,4
55 – 59	41,7	12,5	45,8
60 и старше	37,4	31,3	31,3
Статус:			
руководители	15,6	42,2	42,2
специалисты	26,0	29,6	44,4
служащие	32,0	28,2	39,8
рабочие	29,6	22,2	48,2
Производственная специализация:			
добыча	29,7	21,3	49,0
транспорт	22,4	36,4	41,2
переработка	25,0	35,6	39,4

Важным элементом развития трудового коллектива является желание его работников и дальше продолжать на нем работать. Как показывают материалы обследования, 74,8% опрошенных собираются и дальше оставаться на прежнем месте работы и заниматься тем, чем были заняты на момент опроса; пятая часть

респондентов (19,8%) думает найти работу за пределами предприятия; 5,4% – останутся на предприятии, но желают сменить место работы внутри организации, сменить должность, профиль работы и т.д.

Анализируя трудовую мобильность в зависимости от социально-демографических характеристик, можно отметить следующее. Среди мужчин выше доля желающих остаться на прежнем месте работы, среди женщин, наоборот, выше доля желающих сменить место работы. С возрастом у работников растет желание не менять место работы, особенно это заметно после 35 лет. Среди молодежи выше доля желающих найти работу за пределами предприятия. После выхода на пенсию (60 лет и старше) у многих возрастает желание сменить место работы и перейти на другое предприятие. На наш взгляд, объясняется это тем, что уход с предприятия данной возрастной категории будет уже зависеть не от их желания, а от желания и воли менеджмента (табл. 3.14).

Таблица 3.14

Распределение ответов на вопрос: «Задумывались ли Вы над возможностью ухода из коллектива, где Вы в настоящее время трудитесь?», %

Социально-демографические характеристики	Думаю, что следует остаться на прежнем месте работы	Думаю найти работу за пределами предприятия	Другое
Пол:			
мужчины	75,4	19,1	5,5
женщины	72,8	21,8	5,4
Возраст, лет:			
до 24	70,1	28,6	1,3
25 – 29	71,9	20,7	7,4
30 – 34	69,8	25,6	4,6
35 – 39	76,7	18,6	4,7
40 – 44	76,2	21,5	2,3
45 – 49	81,7	13,5	4,8
50 – 54	78,0	14,3	7,7
55 – 59	83,3	4,2	12,5
60 и старше	64,3	14,3	21,4
Статус:			
руководители	79,8	17,2	3,0
специалисты	76,2	15,9	7,9
служащие	69,0	26,0	5,0
рабочие	74,5	20,6	4,9

Важно также отметить, что работники старшего возраста предпочитают остаться на прежнем месте работы и заниматься хорошо знакомым делом, а на перемену места работы больше склонны лица молодого возраста. Это позволяет предположить, что при вводе новых производственных мощностей и организации новых рабочих мест в перспективе может возникнуть проблема их

укомплектования. Одним из решений данной задачи является постоянное привлечение на предприятия НГС молодежи, обладающей высокой социальной мобильностью, знаниями рыночной экономики и готовой, в случае надобности, к перемене труда и места жительства, в зависимости от стратегии развития и текущих потребностей предприятий нефтяной и газовой промышленности.

Анализируя трудовую мобильность работников, следует отметить, что в своем большинстве (57,4%) те, кто собирается покинуть предприятие, намерены это сделать в неопределенные сроки, все будет зависеть от обстоятельств. То есть менеджмент организации может предотвратить ненужные увольнения. Собираются уволиться в год опроса – 8,2%, на следующий год – 5,0, в течение ближайших пяти лет – 15,6, в течение ближайших пяти-десяти лет – 13,8%.

Избежать ненужные увольнения можно, изучив мотивы, по которым респонденты собираются уволиться. По степени важности причины смены места работы распределились так, (%): материально не обеспечивают семью – 28,6, нет перспектив улучшить жилищные условия – 15,4, не устраивает организация труда (сменность, условия и т.д.) – 15,2, работа не соответствует склонностям, интересам – 12,0, не устраивают отношения в рабочем коллективе – 8,6, по состоянию здоровья – 7,9, по семейным обстоятельствам – 6,9.

В широком смысле слова использование трудовых ресурсов предполагает расширение границ сферы труда за рамки отдельной организации. Обществу не безразлично, как будет использоваться его главный человеческий ресурс. Произойдет переход высвободившейся рабочей силы на родственные предприятия или на предприятия других отраслей. В последнем случае работникам потребуется переквалификация или смена профессии, а общество будет вынуждено нести дополнительные затраты финансовых средств. Потенциальные безработные нефтегазового сектора в своем большинстве (53,0%) будут искать работу по старой специальности. Каждый пятый (20,0%) согласится на любую работу; каждый шестой ответил, что постарается овладеть новой специальностью (17,0%). Крайний пессимизм и неуверенность в своих силах высказали 7,9% опрошенных – они считают, что не смогут найти работу и останутся безработными.

В разрезе социальных групп потенциальные безработные по-разному оценивают свои силы. Руководители структурных подразделений и специалисты в своем большинстве будут искать работу по базовой специальности, среди служащих и рабочих таких чуть меньше половины. Среди служащих выше доля желающих овладеть новой специальностью и выше доля

потенциальных безработных. Среди рабочих выше, чем у других доля респондентов согласных на любую работу (табл. 3.15).

Таблица 3.15

Распределение ответов на вопрос: «Потеряв работу, что Вы предпримете?»
в зависимости от статуса, %

Действия в случае потери работы	Статус			
	руководители	специалисты	служащие	рабочие
Поиск работы по старой специальности	58,0	60,3	41,5	49,9
Овладение новой специальностью	19,7	9,1	22,6	17,9
Согласие на любую работу	8,9	19,6	17,0	23,0
Останутся безработными	8,0	5,5	14,2	7,3
Другие	5,4	5,5	4,7	1,9

Анализируя вероятность потери работы необходимо предусмотреть механизм защиты, который позволил бы не допустить резкого снижения жизненного уровня уволенных работников. Надо также знать, как поведут себя уволенные работники. Судя по результатам опроса, в случае потери работы, потенциальные безработные согласятся: на более высокую зарплату (30,2%), на такую же заработную плату, как на последнем месте работы (25,0%), каждый десятый (11,5%) готов потерять в зарплате от 10 до 30 процентов от её прежнего уровня, каждый шестой согласится на любой постоянный заработок. Респонденты также отмечают, что сегодня трудно прожить на одну зарплату, но при этом лишь 20,6% имеют возможность работать в нескольких местах.

Данные по заработной плате в определенной степени повторяют картину, связанную с поиском работы. Так, если руководители и специалисты имеют намерение искать работу в основном по старой своей специальности, то и здесь они в большей степени, чем другие категории, будут согласны на прежний уровень зарплаты. Наряду с этим среди руководителей и специалистов ниже доля тех, кто имеет притязания на более высокую зарплату, зато выше доля тех, кто готов на существенное понижение зарплаты. Важна позиция по этому вопросу рабочих и служащих. В своем большинстве они придерживаются активной стратегии относительно своего материального положения. Среди них меньше всего согласных на существенное понижение зарплаты на новом месте работы, но с другой стороны среди них велика доля согласных на любой постоянный заработок (табл. 3.16).

Таблица 3.16

Распределение ответов на вопросы: «Если Вам придется вновь устраиваться или менять место работы, на какой уровень заработной платы Вы согласитесь?» в зависимости от статуса, %

Уровень заработной платы при устройстве на новое место работы	Статус			
	руководители	специалисты	служащие	рабочие
Такой, как на последнем месте работы	33,3	26,7	22,8	22,7
Только более высокий заработок	28,7	21,5	34,6	33,3
Устроит, даже если будет на 10-30% ниже последнего	15,7	13,9	9,9	9,8
Любой постоянный заработок	1,9	12,3	20,8	19,5
Затруднились ответить	20,4	25,6	11,9	14,7

В период становления рыночных отношений, сокращения спроса на определенные виды товаров и, как следствие, на определенные виды труда, заметно осложняются поиски эффективных рабочих мест для обеспечения полной занятости. Таким образом полная занятость может быть достигнута при любом уровне вовлечения трудоспособного населения в общественное хозяйство, если данный уровень соответствует удовлетворению потребности населения в рабочих местах при условии экономической целесообразности (продуктивности) предлагаемых рабочих мест. Под экономически целесообразным понимается такое рабочее место, которое позволяет человеку достичь высокой производительности труда и иметь заработок, способный обеспечить достойное существование ему и его семье, не вредит здоровью и не унижает человеческого достоинства.

В условиях рынка человек вправе сам выбирать одну из сфер общественно полезной занятости: профессиональный труд в народном хозяйстве, учебу с отрывом от работы, домашнее хозяйство и т.п. Однако только занятость профессиональным трудом приносит доход, повышает благосостояние и развивает личность. Отсюда возникает объективная потребность в поисках «хорошей работы», как её называют сами респонденты. Сдерживающим фактором частой смены места работы является то, что работники НГС осознают, что в случае увольнения им будет трудно найти работу по месту своего жительства – 72,4%. Только небольшая часть респондентов считает, что им будет легко найти работу – 3,7% (табл.3.17).

Таблица 3.17

Распределение ответов на вопрос: «Легко ли жителям вашего населенного пункта найти для себя хорошую работу?» в зависимости от пола, возраста и расселения, %

Характеристики	Возможность найти работу		
	трудно найти	легко найти	затруднились ответить
Пол:			
мужчины	75,2	3,0	21,8
женщины	66,4	5,5	28,1
Возраст, лет:			
до 24 лет	62,0	12,7	25,3
25-29	70,6	0,7	28,7
30-34	75,2	3,8	21,0
35-39	70,1	2,9	27,0
40-44	73,5	3,0	23,5
45-49	76,1	2,8	21,1
50-54	75,8	3,0	21,2
55-59	79,2	0,0	20,8
60 и старше	68,8	12,5	18,7
Расселение:			
город	62,9	4,5	32,5
поселки городского типа	87,4	2,3	10,3

Из материалов опроса видно, что в настоящее время мужчинам ненамного, но все же труднее найти хорошую работу. Труднее найти достойную работу и жителям Среднего Севера (77,2%) по сравнению с жителями Дальнего Севера (47,1%). Больше проблем с поиском работы и у жителей небольших городских поселений. Эти трудности связаны, скорее всего, с монопрофильным развитием большинства населенных пунктов северных территорий (*Витязева, Лаженцев, 1995; Чистобаев, Баженов, 1984*).

Важный социологический аспект в использовании человеческих ресурсов имеет исследование удовлетворенности работой (трудом). Обусловлено это тем, что, изучая различные формы социальных организаций, в т.ч. и производственных, важно исходить не только из характеристики способа производства, форм собственности, но и учитывать также уровень социальной и духовной зрелости их общества, что оказывает существенное влияние на эффективность трудовой деятельности.

Каждый производственный коллектив, как живой организм, характеризуется своей неповторимостью, своеобразием специфических черт, которые присущи только данной ячейке общества: определенный тип социальной организации, внутренние законы, особые традиции жизни, своеобразный стиль управления и социально-психологический настрой, что оказывает существенное влияние на поведение тех людей, которые объединяются в его рамках. Поэтому к числу функций производственного

коллектива относятся: социальное развитие работников и организации; духовно-культурное обогащение своих членов; организация производства и мотивирование своих членов на высокий конечный результат труда; удовлетворение потребностей всего общества или его отдельных институтов, граждан в определенном виде продукции; улучшение морально-психологического климата в организации, создание атмосферы для благоприятного межличностного общения и взаимодействия людей (*Иванов, Патрушев, 2001, с. 236*).

Являясь членом трудового коллектива каждый человек стремится найти себя в работе, реализовать в ней свой трудовой и социальный потенциал. Наиболее часто под удовлетворенностью работой понимают не что иное, как психическое состояние работника, отражающее его трудовую установку, отношение к жизни, его трудовую мотивацию, его потребности и ожидания относительно работы. Удовлетворенность работой является проявлением психической уравновешенности, результатом наличия таких обстоятельств в трудовом процессе, которые согласуются с потребностями и ожиданиями, или результатом отсутствия таких потребностей и ожиданий, которые в данной трудовой ситуации оставались бы неудовлетворенными (*Дикарева, Мирская, 1989*). В исследовании удовлетворенности работой важно учитывать связь между личностью работника и уровнем его притязаний. Обычно прослеживается связь: чем выше качественные характеристики работников организации, тем выше уровень их притязаний и, наоборот.

В России руководство организаций, вступив в начале 1990-х гг. на путь экономических отношений со своими работниками, по истечении всего десяти лет также осознает невозможность достижения высоких результатов в бизнесе без включения гибкой, адаптивной системы мотиваторов, формирующих у работников чувство удовлетворенности своим трудом и причастности к результатам деятельности организации. Это является свидетельством того, что и в российских компаниях проявляются все те же тенденции и закономерности, которые описаны в опыте компаний других стран (*Комиссарова, 2002, с. 11*).

В ходе исследования мы также поставили перед собой задачу выяснить степень удовлетворенности работой у персонала предприятий, а также удовлетворенностью условиями труда и другими факторами, сопровождающими процесс труда. Отвечая на вопрос анкеты: «Удовлетворены ли Вы своей работой?» респонденты дали следующие ответы (%): работой вполне довольны – 53,3; работой не довольны – 18,6; работа безразлична – 7,7 и затруднились ответить – 20,4. Можно отметить, что удовлетворенных работой

среди женщин больше (59,3%), чем среди мужчин (50,5%), соответственно среди женщин ниже доля тех, кто работой недоволен (14,2 против 20,6%). Самая высокая удовлетворенность работой у работников старше 45 лет, а также у молодежи в возрасте 25-29 лет – 55,1%. Высокая удовлетворенность трудом у работников старших возрастов объясняется их привязанностью к устоявшимся формам организации производства, к своему рабочему месту. У молодежи наоборот, она связана с прогрессивной установкой на результат, стимулирующей производительность труда, желанием проявить себя, закрепиться в организации, это с одной стороны. А с другой, высокая мотивация бывает обусловлена тогда, когда на предприятии созданы все условия для творческого труда, хорошо развита корпоративная культура. Есть некоторые различия в удовлетворенности работой у работников разных производственных структур.

В зависимости от производственной специализации также наблюдается небольшая дифференциация в удовлетворенности работой. Выше она у работников, занятых на «переработке», и ниже всего у работников добычи нефти и газа. Выше у работников добычных участков и недовольство работой (табл. 3.18).

Таблица 3.18

Распределение ответов на вопрос: «Удовлетворены ли Вы своей работой?»
в зависимости от производственной специализации, %

Удовлетворенность работой:	Производственная специализация		
	добыча	транспорт	переработка
Работой вполне довольны	47,7	61,0	62,1
Работой не довольны	23,1	8,5	15,3
Работа безразлична	7,7	5,5	9,6
Затруднились ответить	21,5	25,0	13,0

Если посмотреть на проблему удовлетворенности работой в зависимости от социального статуса, то можно отметить: очень высокий показатель у руководителей – 76,4%; ниже он у специалистов 67,0%; и ниже чем в среднем по выборке у служащих – 48,0% и рабочих – 43,2%.

Анализ полученных данных позволяет сделать ряд выводов. Во-первых, удовлетворенность работой больше связана с положительным отношением к работе, чем с отрицательным. Во-вторых, неудовлетворенность работой может служить проявлением плохого отношения к труду (следствие трудностей включения в работу, завышенных, но несправедливых ожиданий), а также выражением хорошего отношения к труду (следствие прогрессивных ожиданий, которые не оправдались условиями среды). В целом можно заключить, что удовлетворенность трудом может быть связана с

положительным и менее положительным отношением к труду и не исключает творческой неудовлетворенности на основе высокой трудовой установки.

Глубже понять и раскрыть механизм формирования и управления удовлетворенностью работой позволяют факторы, формирующие отношение к труду. В конкретной производственной ситуации, на уровне организации, факторами, определяющими отношение к работе, являются, во-первых, социально-демографические характеристики работников и, во-вторых, особенности производственной среды. Важно выявить связи факторов, влияющих на отношение к работе, труду и степень удовлетворенности с его субъективными показателями.

Рассмотрим оценки трудовой среды, сложившиеся на момент опроса. К числу важнейших показателей можно отнести «условия труда». Работники предприятий НГС оценили их не высоко (%): хорошие условия- 41,3; плохие условия – 39,2 и затруднились оценить – 19,5. Наиболее хорошие условия на транспорте, наименее хорошие на добыче (табл. 3.19).

Таблица 3.19

Положительная оценка условий работы работниками предприятий НГС
в зависимости от производственной специализации, %

Условия работы	Производственная специализация		
	добыча	транспорт	переработка
Условия труда (чистота, отсутствие шума и другого вредного воздействия, эстетическое оформление рабочих мест и т.д.)	31,6	59,4	52,8
Состояние бытовых помещений (комнаты для отдыха, раздевалки, душевые)	36,7	44,9	53,4
Организация общественного питания	51,2	71,0	52,5
Организация труда, рациональное использование рабочего времени	34,2	55,8	58,4
Система оплаты труда	30,7	62,2	50,0
Социальные выплаты, компенсации	27,0	54,6	44,7
Содержательность труда, разнообразие в работе	43,1	50,9	55,3
Отношение к людям со стороны администрации	32,4	49,1	40,8
Отношения с непосредственным руководителем	61,4	70,1	76,2
Отношения с товарищами по работе	83,3	89,6	88,4

Респонденты не высоко оценили организацию труда и считают, что их рабочее время используется не рационально (43,4%). По этому показателю наихудшие оценки на добыче и средние показатели на транспорте. Свой труд содержательным и разнообразным считают только 47,1% работников предприятий НГС, по производственной специализации значение показателя уменьшается от переработки к добыче. Анализируя условия работы необходимо привести и такой важный интегральный показатель, как «тяжесть

физического труда». Довольно часто и ошибочно этот показатель оценки условий труда применяют только к работникам физического труда. На самом деле труд руководителя не менее тяжелый, чем у других категорий работающих. Материалы исследования подтвердили это. Отвечая на вопрос о мере физической тяжести своего труда, 14,8% руководителей обозначили свой труд как «тяжелый»; среди рабочих, работа как «тяжелая», получила оценку у 30,6%; среди специалистов – 11,0% и среди служащих эта оценка составила 13,0% (табл. 3.20).

Таблица 3.20

Мнение работников предприятий НГС о физической тяжести работы,
в зависимости от производственной специализации, %

Физическая тяжесть работы:	Производственная специализация:		
	добыча	транспорт	переработка
Тяжелая	20,7	18,8	29,9
Средней тяжести	59,5	65,6	46,9
Легкая	19,8	15,6	23,2

Судя, по ответам респондентов, выше доля респондентов, кто назвал свою работу легкой – в подразделениях, занятых переработкой нефти и газа. Здесь меньше всего и тех, кто назвал свою работу средней тяжести. Наиболее тяжелые условия работы (по сумме двух первых оценок) на транспорте – 84,4%, меньшее значение этой суммы на добыче – 80,2% и замыкает ряд переработка – 76,8%.

В плановой или директивной экономике, когда на большинстве крупных предприятий была хорошо развита система социального планирования, большое внимание уделялось развитию внепроизводственной сферы. Велика была роль профсоюзного комитета по соблюдению санитарно-гигиенических норм на предприятии. Были утверждены отраслевые нормативы по обеспечению работающих бытовыми услугами. За их соблюдением следила целая армия государственных чиновников. С приходом рынка и сменой собственника многие достижения плановой экономики были забыты или перечеркнуты. Подтверждение тому ответы работников НГС о состоянии бытовых помещений. Менее половины респондентов (41,7%) оценили состояние бытовых помещений как хорошее, каждый третий (36,1%) оценивает их как плохие. Требуют большего внимания со стороны менеджмента бытовые помещения в подразделениях добычи (39,3%), которые хуже, чем в подразделениях транспорта (30,4%) и переработки (31,4%).

Во многих отраслях промышленности, а тем более в непроизводственной сфере, рынок внес свои коррективы в систему «заводского» питания. Многие

объекты общепита оказались закрытыми ввиду своей нерентабельности. Менеджмент многих организаций не учел те негативные моменты, которые могут возникнуть из-за некачественного и плохо организованного питания (рост числа хронических заболеваний, непроизводительные потери рабочего времени, снижение производительности труда и т.д.). Однако на высоте оказался менеджмент НГС. Общественное питание получило весьма высокую оценку, его как плохое оценило лишь 18,8% респондентов, а 55,3% ответивших дали положительную оценку. В зависимости от стадии производства плохие оценки выглядят так (%): переработка – 28,8, добыча – 16,8, транспорт – 14,2.

Степень удовлетворенности работой в значительной мере определяется размером материального вознаграждения, системой оплаты труда (которая может стимулировать, а может и нет), уровнем социальных выплат и компенсаций. Менее половины работников организаций НГС систему оплаты труда оценили на хорошо – 40,8%; примерно третья часть респондентов положительно оценивает систему социальных выплат и компенсаций – 36,0%.

Третья группа факторов, влияющих на удовлетворенность работой – социально-психологические факторы. Самую высокую положительную оценку среди них получили «отношения с товарищами по работе» – 85,6%. Не менее высоко оценили работники свои отношения с непосредственными руководителями – 66,2%. Наряду с этим следует отметить низкие оценки, данные действиям администрации. Меньше половины опрошенных (37,3%) оценили как хорошее «отношение к людям со стороны администрации». В разрезе структурных подразделений есть небольшие различия в оценке «отношений с товарищами по работе» – в лучшую сторону от добычи к транспорту; и в оценке «отношений с непосредственным руководителем» – в худшую сторону от переработки к добыче.

Выше мы уже отмечали, что изучение факторов удовлетворения работой необходимо для того, чтобы предложить мероприятия, способствующие её росту. В этом случае работники организаций выступают своего рода в роли экспертов. По их мнению в первую очередь необходимо обратить внимание на следующие стороны жизни коллектива (%): следует совершенствовать систему материального стимулирования – 57,3; нужно создать обстановку заботливого и уважительного отношения к человеку – 41,0; требуется улучшить организацию труда – 36,7; необходимо улучшить систему морального поощрения в коллективе – 35,3; надо обратить внимание на развитие личной инициативы людей – 27,6; надо улучшить производственную и трудовую дисциплину – 25,5; и лишь незначительная часть указала на необходимость повысить качество

выпускаемой продукции – 11,3. Ответы на данный вопрос в зависимости от социального статуса представлены в табл. 3.21.

Таблица 3.21

Распределение ответов на вопрос: «На какие стороны в жизни вашего коллектива следует, по Вашему мнению, обратить внимание?», в зависимости от статуса и пола, %

Стороны в жизни коллектива	Статус				Пол	
	руководители	специалисты	служащие	рабочие	мужчины	женщины
Необходимо улучшить производственную и трудовую дисциплину	43,1	21,8	31,7	21,6	25,0	26,6
Следует совершенствовать систему материального стимулирования	44,1	51,3	49,0	64,8	60,6	49,6
Требуется улучшить организацию труда	35,8	31,5	34,6	39,5	39,6	29,7
Нужно создать обстановку заботливого и уважительного отношения к человеку	27,5	35,5	30,8	48,8	44,0	34,8
Надо обратить внимание на развитие личной инициативы людей	27,5	28,4	33,7	25,9	27,5	28,5
Нужно повышать качество выпускаемой продукции (услуг)	17,4	5,1	12,5	12,3	11,6	10,9
Надо улучшить систему морального поощрения в коллективе	32,1	28,9	29,8	40,0	37,3	30,5

Для руководителей важными тремя проблемами являются: совершенствование системы материального стимулирования; повышение производственной и трудовой дисциплины; улучшение организации труда. Самое примечательное то, что на четвертое место они поставили необходимость улучшения системы морального поощрения. Специалисты и служащие в качестве главной для себя проблемы назвали «совершенствование системы материального стимулирования». Служащие на третье место поставили необходимость развития личной инициативы, а специалисты улучшение организации труда. Для рабочих важно, когда их труд не только материально вознаграждается, но также создана обстановка заботливого и уважительного отношения к человеку, также считают и специалисты. Ответ, заслуживающий более глубокого изучения и принятия во внимание менеджментом предприятий.

Практически по всем приводимым направлениям улучшения условий работы и быта, мужчины менее удовлетворены, чем женщины. Исключение составляют два направления. Женщины считают, что «необходимо улучшить производственную и трудовую дисциплину» – 26,6 % (мужчины – 25,0 %). Они

также больше обращают внимание на необходимость «развития личной инициативы у людей» – 28,5 % (мужчины – 27,5 %).

Не сильно отличаются оценки направлений улучшения условий труда и быта у работников разного возраста. Респонденты всех возрастов на первое место поставили «совершенствование системы материального стимулирования». Респонденты в возрасте 25-44 года на второе место поставили «нужно создать обстановку заботливого и уважительного отношения к человеку», в возрасте 50-54 лет «необходимо улучшить систему морального поощрения в коллективе».

Интересно сравнить материалы нашего исследования с аналогичным. В исследовании работников электроэнергетики больше разнообразия в предлагаемых направлениях. Так, в силу своей новой, рыночной образовательной подготовки, молодежь считает, что в первую очередь необходимо обращать внимание на «организацию труда» – 43,9 %, и на «развитие личной инициативы людей» – 31,7 %. Группа работников 40-44 лет обращает внимание на необходимость «создания обстановки заботливого и уважительного отношения к человеку» – 38,1 %. На остальные направления, в основном, обращают внимание работники в возрасте 50-59 лет (*Фаузер, Климашевская, 2004, с. 110*).

Вышеизложенный материал позволяет менеджменту организаций НГС наметить план мероприятий, позволяющий улучшить использование человеческих ресурсов на ближайшую перспективу. Кроме того, материалы опроса позволяют более точно выделить приоритеты и главные направления мотивации работников организации.

3.3. Развитие человеческих ресурсов нефтегазового сектора Республики Коми

Концепция развития «трудового потенциала» базируется на более широком, родовом понятии – «человеческом потенциале», а в плане реализации на понятии «человеческого капитала». Поэтому прежде чем перейти непосредственно к раскрытию основных качественных характеристик трудового потенциала работников нефтегазового сектора республики комплекса и возможностям их реализации, раскроем в общих чертах понятия «человеческий потенциал» и «человеческий капитал».

Главная идея или суть развития человеческого потенциала состоит в расширении возможности каждого человека реализовать свои потенциалы и устремления, вести здоровую, полноценную, творческую жизнь. Из этого

следует, что полноценное и полнокровное развитие личности требует реализации трех групп условий и требований.

Во-первых, должны быть созданы максимально широкие материальные возможности удовлетворения базовых потребностей человека: получение адекватного образования, охрана здоровья, обеспечение безопасности в самом широком понимании этого термина.

Во-вторых, необходима подлинно плюралистическая общественная система, ибо в противном случае исчезает сама возможность выбора.

В-третьих, в обществе должен быть реализован безусловный приоритет прав и интересов личности, должно утверждаться основополагающее положение, что коллективные, общественные и государственные интересы являются лишь агрегированным представлением интересов индивидуальных. Иными словами, развитие человеческого потенциала невозможно вне демократической, ориентированной на индивидуальные ценности системы (*Доклад..., 1999, с. 12-13; Закон РФ..., 1993*).

В последние годы понятие человеческого потенциала используется чрезвычайно широко, оперируют им обычно специалисты разного профиля, при этом иногда вкладывая совершенно разный смысл. Это важно, прежде всего, в том смысле, что человеческий потенциал только отчасти представляет собой нечто данное человеку от рождения; в значительной мере он формируется, развивается в процессах социализации личности. Это важно также и в том смысле, что и актуально имеющийся, сформированный человеческий потенциал в зависимости от существующих условий может раскрываться, реализовываться в разной степени.

Из сказанного следует вполне определенная методологическая стратегия для аналитики человеческого потенциала и связанных с ним практических проблем. Эта стратегия состоит в том, чтобы выбрать такую концептуальную конструкцию, которая включала бы в себя ряд антропологем, т.е. человеческих качеств/возможностей, которые были бы очевидными с точки зрения принятой в работе антропологии и вкуче выражали бы «опережающий» образ человека, прогностически релевантный, как минимум, среднесрочной перспективе развития общества. На данном этапе исследований в качестве учетных антропологем мы будем принимать: здоровье (телесное и душевное), обеспечивающее общую жизнеспособность человека, готовность к семейной жизни и воспитанию детей; знания и квалификацию; адаптированность к социальной инфраструктуре общества; культурно-ценностные ориентации;

психологическую компетентность (*Человеческий потенциал: опыт, 1999, с.8-9*).

В широком понимании концепция развития человеческого потенциала предполагает, что государство обеспечивает не столько равенство потребления, сколько равенство возможностей, прежде всего в сфере образования, удовлетворяет необходимый минимум потребностей в здравоохранении, гарантирует безопасность личности, соблюдение политических и гражданских прав, а также несет ответственность за создание условий, которые содействуют росту и эффективному функционированию экономической системы (*Быковский, 2002, с. 80-85*). Поэтому поиск оптимального сочетания экономической эффективности, индивидуальной самодостаточности, опоры на собственные силы, с одной стороны, и социальной поддержки, с другой, крайне актуален для сегодняшней действительности.

Вместе с тем незавершенность осуществляемых в нынешнем десятилетии экономических реформ привела к формированию институционально-правовой сферы, ориентированной на неадекватно низкую оплату труда. В итоге происходит деградация стимулов к труду, снижается платежеспособный спрос, затруднено создание новых рабочих мест, порождается социальная напряженность.

В то же время развитие экономики и возможности материальной поддержки общественных функций, связанных с обеспечением человеческого потенциала, напрямую зависят от экономической активности населения.

Трудовая деятельность, как самая массовая форма созидательного приложения физических и духовных сил человека, является основой индивидуального, семейного и совокупного благосостояния, самореализации и социальной мобильности, а также развития социальной инфраструктуры и поддержки уязвимых слоев населения. Кроме того повышение трудовой активности населения – единственный путь преодоления кризисных явлений в экономике и социальной сфере, улучшения жизни населения. Решать эту задачу должны не только экономисты, но и социологи, психологи, культурологи (*Егоров, 2002, с. 47*).

Участие и готовность участвовать в трудовой деятельности формирует категорию населения, которая связывает свое благосостояние и достижение статусного положения с опорой прежде всего на собственные силы, на свой трудовой потенциал.

Количественные характеристики занятости дают представление о масштабах и характере экономической активности населения, реальных шансах

трудоустройства и их изменения под воздействием трансформационных процессов. Хотя рыночные реформы раскрывают новые возможности для использования трудового потенциала, сокращение инвестиционной активности многих организаций привело к сокращению численности занятых.

Есть, по крайней мере, четыре конкретные причины выбытия части населения из состава рабочей силы под воздействием рыночной трансформации (Хасаев, 1996; Экономика труда..., 1996; Эренбург, Смит, 1996).

Во-первых, усиление конкуренции на рынке труда ведет к тому, что лица с пониженной конкурентоспособностью выходят из категории экономически активных.

Во-вторых, произошедший существенный рост уровня жизни обеспеченных слоев населения расширил возможности для ведения домашнего хозяйства и воспитания детей.

В-третьих, сегодня статистика занятости, в том числе вторичной, ненадежна, поскольку часть населения скрывает истинное положение дел (Статистика труда..., 1996).

В-четвертых, в последние годы стала расти доля учащихся среди экономически активного населения. Вызвано это тем, что учеба для молодежи становится альтернативной безработице.

Для раскрытия возможностей реализации трудового потенциала в научной литературе наряду с понятием «человеческий потенциал» используется понятие «человеческий капитал». Приведём наиболее широкое понимание этой категории: «Человеческий капитал – это адекватная постиндустриальному состоянию общества эпохи научно-технической революции форма выражения (организации, функционирования и развития) производительных сил (качеств, свойств, способностей, функций, ролей) человека, включенных в систему социально ориентированной экономики рыночного типа в качестве ведущего элемента общественного воспроизводства и решающего фактора экономического роста. Иначе говоря: человеческий капитал – это форма выражения производительных сил человека на постиндустриальной стадии развития общества с социально ориентированной экономикой рыночного типа» (Добрынин, Дятлов, Цыренова, 1999, с. 14-15).

Обзор экономической литературы позволяет дать более простое определение применительно к организациям реального сектора экономики. Под человеческим капиталом чаще всего понимается имеющийся у человека запас здоровья, знаний, навыков, опыта, которые используются в производстве с целью получения высокого уровня заработков. Однако, на наш взгляд, наиболее

привлекательным является определение, суть которого состоит в следующем: по мере того, как информационное общество, основанное на информационно- и интеллектуальных технологиях, становится практически значимой реальностью, в качестве замыкающего ресурса начинает выступать экономическая проекция человеческого потенциала, называемая «человеческим капиталом». Как и всякий значимый ресурс развития, человеческий капитал становится фактором, определяющим страновую и международную стратификацию (*Человеческий потенциал: опыт, 1999, с. 16*).

Человеческий капитал как сложная экономическая категория имеет качественные и количественные характеристики. Одной из главных проблем экономической теории с момента ее возникновения как самостоятельной научной дисциплины была оценка производительных способностей человека.

В рамках современной теории человеческого капитала возникает необходимость оценки не только объема вложений в человеческий капитал, но и объема аккумулированного индивидуумом человеческого капитала.

При оценке человеческого капитала в экономической литературе используется большое разнообразие подходов и методов. При определении величины человеческого капитала применяются как стоимостные, так и натуральные оценки. Самым простым, использующим натуральные (временные) оценки, является измерение человеческого капитала (образования) в человеко-годах обучения. Чем больше человек учился, чем выше у него уровень образования, тем большим объемом человеческого капитала он обладает. Однако наиболее распространенными методами оценки человеческого капитала являются стоимостные (денежные) (*Добрынин, Дятлов, Цыренова, 1999, с. 69-70*).

Современное понимание человеческого развития включает не только возможность выбора человека, но и его трудовую активность (деятельность), которая находит совокупное выражение в категории «трудовой потенциал».

Нарастающие в настоящее время в экономике России кризисные явления, противоречивость осуществляемых реформ напрямую затрагивают интересы большинства людей, отражаются на их материальном благосостоянии, уровне потребления, продолжительности, качестве и образе жизни, степени трудовой и социальной активности. Вот почему сегодня изучение проблем повышения эффективности использования производительных сил людей, реализующихся в современных условиях в форме человеческого капитала (трудового потенциала), является не просто актуальным, но выдвигается в разряд первоочередных в структуре социально-экономических исследований в целом.

Главное богатство любого общества составляют люди, а конечным критерием экономического и социального прогресса выступают мера развития человека и удовлетворение его потребностей. Процессы динамичного развития и быстрого обновления технологического базиса современного общества вызывают глубокие преобразования всех его сторон, приводят к изменению места и роли человека в общественно – производственном процессе.

Современные организации не могут развиваться динамично и эффективно без персонала, обладающего высоким профессионализмом и достаточным образовательным уровнем. Эффективное формирование и использование трудового потенциала осуществляется через систему управления ресурсами труда. Такая система обеспечивает оптимизацию процесса формирования, распределения и использования человеческих ресурсов на всех уровнях управления.

Мировая практика показывает, что в числе важнейших характеристик формируемого и функционирующего трудового коллектива является образовательный потенциал рабочей силы. В настоящее время главным ответом на вызовы новых технологий и растущей глобализации является повышение уровня образования, улучшение профессиональной подготовки рабочей силы, использование новых форм организации труда.

Работники просто вынуждены постоянно учиться и переучиваться. Например, по данным министерства труда США, более половины молодых людей в возрасте 17-27 лет, как имеющих, так и не имеющих высшее образование, участвуют в каких-либо программах так называемого образования взрослых, т.е. в программах повышения квалификации. По опросам около 70% американских предприятий использовали в конце 1990-х гг. какие-либо формы профессиональной подготовки, среди крупных предприятий таковых 95%. Столь широкий охват работников связан во многом с тем, что базовое образование (школьное или даже высшее) нередко не успевает за требованиями технологической революции, а часто находится на низком уровне. По результатам обследований Американской ассоциации управления, примерно 20% населения по основным показателям грамотности находится на уровне 5-го класса средней школы.

В настоящее время не требует доказательств факт того, что предприятия, имеющие высокообразованный персонал, имеют явные конкурентные преимущества. Как обстоят дела на предприятиях нефтяной и газовой промышленности с качественными характеристиками человеческих ресурсов раскрывают данные социологического опроса (табл. 3.22).

Таблица 3.22

Распределение работников нефтегазового сектора по уровню образования
в зависимости от пола, возраста и статуса, %

Социально-демографические характеристики	Образование				
	неполное среднее	общее среднее	среднее профессиональное (ПТУ)	среднее специальное (техникум)	высшее или незаконченное высшее
Пол:					
мужчины	2,1	15,6	31,3	27,7	23,3
женщины	3,1	12,2	12,6	29,4	42,7
Возраст, лет:					
до 24	5,1	10,1	21,5	22,8	40,5
25 – 29	0,7	8,7	28,3	23,2	39,1
30 – 34	1,5	14,3	27,8	26,3	30,1
35 – 39	2,9	9,5	29,9	29,9	27,8
40 – 44	2,2	21,3	27,2	28,0	21,3
45 – 49	1,8	13,8	29,4	33,0	22,0
50 – 54	1,0	22,2	16,2	33,0	27,3
55 – 59	4,2	25,0	16,7	20,8	33,3
60 и старше	20,0	13,3	13,3	46,7	6,7
Статус:					
руководители	0,9	3,7	0,9	21,1	73,4
специалисты	0,5	2,6	8,6	32,5	55,8
служащие	2,9	7,7	7,7	51,9	29,8
рабочие	3,5	23,7	43,3	22,6	6,9

Первый вывод, который можно сделать из анализируемых результатов опроса – это то, что женщины имеют относительно лучший образовательный уровень. Среди них 72,1% имеют среднее специальное и высшее образование, у мужчин соответственно – 51,0%, что в полтора раза меньше.

Хорошо просматривается зависимость между возрастом и уровнем образования. Наибольший образовательный потенциал имеют молодые работники в возрасте до 29 лет – около 40%. В последующих возрастных группах вплоть до 44 лет идет уменьшение доли тех, кто имеет высшее или незаконченное высшее профессиональное образование. Затем вновь отмечается рост доли тех, кто имеет высшее образование вплоть до 60 лет. Из общей тенденции выбивается возрастная группа 60 лет и старше. Среди них только 6,7% имеют высшее или незаконченное высшее профессиональное образование. Для сравнения отметим, что в ОАО «Комиэнерго» в данной возрастной группе имели аналогичное образование 80,0% работников. Если посмотреть по статусу, кто они, 60-летние работники НГС, то получается, %: 18,8 – руководители, 31,2 – специалисты, 18,8 – служащие, 31,2 – рабочие.

Можно отметить относительное благополучие с образовательным уровнем менеджмента предприятий НГС. Относительное потому, что среди руководителей 5,5% не имеют специального образования, среди специалистов их доля составляет 11,7%, среди служащих 18,3%. Конечно, давать здесь однозначную оценку нельзя, опыт тоже великая вещь. Но жизнь показывает, что в настоящее время, в жесткой конкурентной среде без специального образования в области менеджмента, маркетинга, логистики, экономики и т.д. не может обойтись ни один руководитель. Высокие производственные и экономические показатели могут быть только там, где менеджмент на должном уровне.

Важное значение при исследовании образовательного потенциала кадров имеют этапы их профессиональной подготовки и переподготовки. Отвечая на вопрос анкеты: «Какие из перечисленных этапов профессиональной подготовки Вы прошли в своей жизни до настоящего времени?» респонденты ответили, %: окончили ВУЗ – 26,1; окончили техникум – 30,6; учились на производственно-технических курсах и курсах целевого назначения – 23,5; учились в ПТУ, ГПТУ – 34,4; прошли индивидуальный и бригадный методы обучения на производстве – 12,3; профессиональные навыки приобрели в армии – 7,1. И только незначительная часть респондентов (6,3%) отметила, что специально нигде не обучалась.

Исследуя образовательный уровень и этапы профессиональной подготовки персонала НГС, особое внимание необходимо обратить на квалификационный рост рабочих. Вызвано это тем, что в 1990-е гг. произошли серьезные изменения в подготовке новой рабочей силы. При росте численности обучающихся в профессиональных учебных заведениях России – с 6527,9 тыс. до 7995 тыс. чел. – доля учащихся профтехучилищ снизилась с 27,6 до 21,3%, студентов средних специальных учебных заведений – с 32,0 до 26,9%, а доля студентов вузов возросла с 40,4 до 51,8%. В то же время специфика организации труда, сложная технология производства и передачи «продукта» по трубопроводам, накладывает на рабочих НГС высокую ответственность и предъявляет жесткие требования к их образовательной и профессиональной подготовке. Как обстоят дела в действительности, показывают материалы исследования (табл. 3.23).

Таблица 3.23

Распределение ответов на вопрос: «Какие из перечисленных ниже этапов профессиональной подготовки Вы прошли в своей жизни до настоящего времени?» в зависимости от статуса, %

Этапы профессиональной подготовки	Статус			
	руководители	специалисты	служащие	рабочие
Специально нигде не обучались	2,8	4,6	3,8	8,4
Индивидуальный и бригадный методы обучения на производстве	12,8	10,7	6,7	14,0
Учились на производственно-технических курсах, курсах целевого назначения	16,5	16,2	19,2	29,2
Учились в ПТУ, ГПТУ (профессиональном училище)	12,9	13,7	16,4	52,3
Профессиональные навыки приобрели в армии	0,9	3,6	5,8	10,4
Окончили техникум	45,0	36,5	47,1	21,0
Окончили ВУЗ	59,6	52,8	29,8	6,0

Материалы опроса показали достаточно высокую профессиональную подготовку рабочих предприятий НГС. Более 80% окончили ПТУ, ГПТУ (52,3%) и производственно-технические курсы или курсы целевого назначения (29,2%); каждый седьмой прошел индивидуальный или бригадный методы обучения на производстве (14,0%); каждый пятый окончил техникум (21,0%); часть рабочих имеет высшее образование (6,0%). Однако наряду с этим 8,4% рабочих не имеют специального образования. Данный факт заслуживает определенного внимания со стороны менеджмента предприятий для принятия мер по обучению данной категории работников.

Несмотря на достаточно высокий образовательный уровень персонала, 46,7% опрошенных собираются повышать свою квалификацию, 27,5% работников ответили – нет, а 25,8% либо не знают, либо еще не думали об этом. По категориям работающих, среди желающих повысить свою квалификацию выделяются специалисты – 60,3 и руководители – 52,8%. Меньше желающих повысить свою квалификацию среди служащих – 47,6 и рабочих – 39,3%.

Материалы опроса позволяют проанализировать причины, по которым часть персонала собирается повышать свою квалификацию, а другая – нет. Те, кто не собирается повышать квалификацию, отмечают, %: что у них и так высокая квалификация – 25,1; с повышением квалификации у них не появится возможность получить лучшую работу – 23,1; мешают личные, семейные

обстоятельства – 20,0; с повышением квалификации они ничего не выиграют в заработной плате – 13,1; трудно учиться – 11,6; другие причины – 7,1.

Для управления образовательным процессом большой интерес представляют ответы респондентов, считающих необходимым повысить свою квалификацию. Они справедливо связывают это с увеличением заработной платы (38,4%). Каждый четвертый-пятый респондент (22,9%) считает, что новые знания позволят им сохранить за собой рабочее место. Определенная часть персонала благодаря полученным знаниям собирается получить новую, желаемую работу (19,7%). Заслуживает внимания факт, что определенная часть работников организаций НГС рассматривает повышение квалификации как способ улучшения качества работы (16,4%). С чем связывают повышение квалификации отдельные категории работников представлено в табл. 3.24.

Таблица 3.24

Распределение ответов на вопрос: «Если Вы намерены повышать квалификацию, то зачем Вам это надо?» в зависимости от статуса, %

Причины необходимости повышения квалификации	Статус			
	руководители	специалисты	служащие	рабочие
Повышение зарплаты	36,2	31,9	34,0	43,4
Улучшение качества работы	25,3	22,3	15,5	11,7
Получение желаемой работы	9,6	17,5	24,7	21,7
Сохранение своего рабочего места	25,3	24,1	23,7	21,4
Другие	3,6	4,2	2,1	1,8

Все категории работающих считают, что повышение квалификации это, в первую очередь, возможность повысить заработную плату. У рабочих и служащих на втором-третьем месте – два мотива повышения квалификации: получение желаемой работы и сохранение своего рабочего места. Руководители и специалисты связывают повышение квалификации с возможностью сохранить свое рабочее место и улучшением качества работы.

Заключение

В обеспечении организаций нефтегазового сектора Республики Коми человеческими ресурсами в настоящее время видимых проблем нет. Для трети сотрудников (30,9%) отрасль стала первым местом работы, те, кто менял несколько мест работы в своем большинстве (33,7%) пришли в НГС с предприятий своей же отрасли или с других предприятий промышленности (16,8%). При приеме на работу используются традиционные каналы трудоустройства, без использования протекционизма, кумовства, родственности и т.д., то есть тех форм приема, которые не способствуют росту трудового потенциала предприятий.

Более половины сотрудников предприятий нефтяной и газовой промышленности своей работой вполне довольны (53,3%), возможно, поэтому среди них такой высокий процент, считающих свою работу средней тяжести (58,0%). Коллектив предприятий НГС достаточно стабилен, 74,8% респондентов собираются и дальше работать на прежнем месте работы. Это можно объяснить тем, что значительная часть работников считает, что в случае увольнения им будет трудно найти работу (72,4%). Что касается смены места жительства, то следует подчеркнуть, что только 23,5% респондентов собираются сменить место жительства, 57,6% твердо ответили «нет» и лишь 18,9% еще не определились.

Таким образом, учитывая демографическую динамику трудовые и миграционные установки работников нефтегазового сектора можно сделать ряд обобщающих выводов и предложений, вытекающих из содержания работы.

В настоящее время обеспечение организаций всех отраслей народного хозяйства республики человеческими ресурсами должно включать два уровня управления: государственный и внутрифирменный. Первый, наиболее важный, государственный или стратегический уровень управления, включает в себя следующее:

- обеспечение положительной динамики демографического развития региона, что позволит в настоящее время и в обозримой перспективе иметь достаточные ресурсы труда, необходимые для динамичного развития всех отраслей народного хозяйства, включая и нефтегазовый сектор. Государственный подход к управлению демографическими процессами позволит иметь рациональную, социально приемлемую структуру населения по полу, возрасту и семейному составу. Государственное регулирование

демографических процессов должно «затормозить» процесс старения населения, снизить глубину и «пропасть» воспроизводственных процессов;

- приведение в соответствие системы профессионального образования с потребностями отраслей народного хозяйства республики через систему государственного (регионального) заказа, меры экономического стимулирования и правового регулирования, а при необходимости – административного «давления». Учреждения системы образования региона, независимо от источника финансирования, должны согласовывать свою образовательную стратегию со стратегическим развитием региона. Это позволит уже в ближайшее время согласовать интересы учебных заведений, органов государственного управления и хозяйствующих субъектов. Согласование интересов трех названных сторон позволит привести региональный рынок труда в равновесное состояние, снизить издержки населения на профессиональное развитие;

- организация посредством мер экономического и административного характера управляемого начала в миграционные процессы. Необходимо мерами экономического характера всячески способствовать отъезду из республики лиц старших (пенсионных) возрастов и содействовать притоку образованной молодежи. Административные меры должны регулировать численность населения Дальнего и Среднего Севера, целесообразность привлечения иностранной рабочей силы, использование вахтового метода завоза рабочей силы из-за пределов республики;

- содействие в обеспечении организаций промышленной и бюджетной сферы квалифицированными специалистами по тем специальностям, подготовка которых не ведется в республике. Государство должно взять на себя бремя расходов по подготовке, привлечению и закреплению молодых специалистов в республике. Это должно включать целый комплекс мероприятий: финансовые затраты, социально-значимые гарантии и т.д. Решение названных задач может взять на себя только государство;

- поддержание через разветвленную сеть учреждений содействия занятости лиц, не имеющих работу, не конкурентных или слабо конкурентных на рынке труда. Это включает организацию подготовки и переподготовки лиц, не имеющих работы; работу с хозяйствующими субъектами по созданию новых рабочих мест и трудоустройству «клиентов» служб занятости; создание системы экономической заинтересованности у работодателей приема на работу лиц, рекомендованных службой занятости.

Второй уровень управления по обеспечению организаций республики человеческими ресурсами включает в качестве главного звена – службы управления персоналом организаций и, как дополнения, различного рода коммерческие кадровые службы, союзы и общества предпринимателей и промышленников и т.д. Этот уровень управления обеспечивает непосредственный контакт между работодателями и наемными работниками при заключении трудового договора. В рамках настоящего исследования данный уровень управления не являлся предметом исследования.

По ходу изложения материала делались выводы и предложения практического характера, касающиеся объекта исследования – организаций нефтегазового сектора Республики Коми. Ниже приведем основные выводы и предложения, которые могут быть применены ко всем организациям республики.

1. Первопричиной количественной и качественной основы человеческих ресурсов общества является демографическое развитие. В основе формирования человеческих ресурсов общества лежат демографические события, обеспечивающие непрерывное возобновление поколений. Они определяют также количественные параметры трудовых ресурсов, являющихся основными носителями трудового потенциала.

Менеджеры крупнейших комплексов и организаций при формировании человеческих ресурсов в настоящее время и в будущем должны более интенсивно заниматься исследованиями на региональном рынке труда. Прежде всего, потребуются тщательнее анализировать демографическое развитие с целью более эффективного использования населения старших возрастов и выявления узких мест в отношении молодежи. Вызвано это тем, что последнее десятилетие XX в. внесло изменения в демографическую составляющую формирования трудовых ресурсов, трудового потенциала. Произошли необратимые изменения в динамике численности населения и в структуре источников его формирования. Это проявилось в сокращении абсолютной численности населения, уменьшении демографической базы воспроизводства ресурсов труда.

2. Рассмотрев основные факторы формирования человеческих ресурсов НГС, необходимо отметить следующее. В условиях рынка представляется возможным применить новый подход к формированию человеческих ресурсов, основанный на сочетании двух важных качеств – стабильности и мобильности. Такое решение возможно, когда предприятие ограничивает постоянный штат

ведущими сотрудниками, привлекая остальных работников с внешнего рынка по мере необходимости.

На протяжении длительного периода времени практически все организации народного хозяйства используют три источника формирования человеческих ресурсов. Основным источник – это молодежь трудоспособного возраста, впервые вступающая в трудовую жизнь. Самый распространенный источник – это лица трудоспособного возраста, совершающие перемещения между организациями родственных или иных отраслей, внутри населенного пункта или из-за его пределов. Дополнительный источник – это пенсионеры, а также штатные совместители и временные работники.

3. Можно порекомендовать опыт создания предприятий с периодически сменяемым персоналом. Тем самым создаются предпосылки для перехода к принципиально новой, гибкой системе формирования профессий и должностей как основе подбора, расстановки и использования работников, соотносясь с конкретными задачами предприятия и располагаемым им человеческим ресурсом. Рассмотрение данного вопроса особенно актуально для отраслей нефтяной, газовой и лесозаготовительной промышленности. По мере истощения сырьевой базы работники вынуждены тратить значительное время на дорогу до места работы и обратно. Организации, в свою очередь, должны нести дополнительные финансовые расходы, что понижает их конкурентоспособность. Решить проблему мог бы вахтовый метод работы. Но это требует дополнительных и специальных исследований, подготовки населения к новому режиму работы и т.д.

4. В последние годы получил дальнейшее развитие на качественно ином уровне подход к формированию человеческих ресурсов по принципу «стабильности-мобильности», «полной – частичной занятости». Идея такого подхода к занятости состоит в том, что выдвигается и обосновывается положение о том, что в начале XXI в. в большинстве стран мира и, в первую очередь, в индустриально развитых странах менее половины всех работающих будет трудиться в организациях полный рабочий день. Они будут образовывать новое меньшинство как раз тогда, когда все привыкли думать, что наличие настоящего рабочего места является нормой жизни для каждого. Многие будут работать не по найму, причем их число год от года будет возрастать; многие будут заняты неполный день или работать временно, причем иногда по собственному желанию, а иногда в силу особенностей спроса на труд. Данная категория населения в скором времени будет составлять большую часть.

В результате, когда менее половины имеющейся рабочей силы занято полный рабочий день, вряд ли имеет смысл считать нормой такую занятость, при которой люди работают в течение полного рабочего дня.

5. Следующий момент, на котором необходимо остановиться, это проблема занятости пенсионеров. В обозримой перспективе выход на пенсию не будет означать, что пенсионер прекращает трудиться. Изменение трудовых отношений станет особенно актуальным после того, как большинство пожилых работников составят не работники физического труда, а люди, которые никогда не зарабатывали на жизнь физическим трудом.

Организации, которые первыми преуспеют в привлечении и удержании специалистов, перешагнувших традиционный пенсионный возраст, и которые сумеют добиться от них максимальной производительности, получают невероятные конкурентные преимущества. Так или иначе, через 20-30 лет больший объем работ будет выполняться сотрудниками, возраст которых превысит традиционный пенсионный.

Однако, несмотря на столь оптимистический взгляд, относительно увеличения доли работающих пенсионеров, большинство организаций предпочтение отдает людям молодого возраста. И этому есть ряд объяснений:

- молодые работники недавно завершили процесс обучения и обладают более современными знаниями и навыками, чем их старшие коллеги;

- в целом молодые работники имеют тенденцию быть более гибкими в своих взглядах и меньше сопротивляются внедряемым организацией изменениям, чем пожилые работники, которые могут быть криво заинтересованы в сохранении статус-кво на своем рабочем месте;

- семейные проблемы старших работников, как правило, более сложны и требуют больше средств, чем у молодых работников, поэтому старшие работники рассчитывают на более высокий уровень вознаграждения за свой труд;

- молодые работники недавно закончили свое обучение и сохраняют навыки учебы (посещения занятий, ведения конспектов, сосредоточения внимания на ключевых моментах лекций, усвоения учебного материала и рекомендаций и т.д.), как правило, легче и быстрее проходят подготовку, чем пожилые работники.

Постарение персонала может в будущем вызвать значительные трудности для организаций, желающих привлечь в штат молодых работников, и вызвать дефицит навыков в ряде областей и профессий. Другим последствием этого демографического явления может стать избыток работников среднего звена

управления. Прочие последствия демографического старения населения сводятся к следующим:

- в силу разной интенсивности вымирания будет возрастать доля женщин в составе человеческих ресурсов;
- возникнет необходимость переподготовки работников старших возрастов в связи с внедрением передовых технологий;
- более высокий уровень иммиграции иностранной молодежи;
- более высокий уровень оплаты труда молодых работников, что заключается в предоставлении возможностей для повышения уровня профессиональной подготовки, создании условий для карьерного роста.

В обществе нет однозначного отношения к работникам старших и пенсионных возрастов. Одни считают, что работники старшего возраста гораздо медлительнее, имеют низкую производительность труда и трудно обучаемы. Другие, наоборот, считают, что люди старших возрастов на самом деле могут быть отличными работниками. Для них характерен более низкий уровень прогулов, опозданий на работу, более низкая текучесть; кроме того, было доказано, что люди старших возрастов имеют тенденцию быть более удовлетворенными своей работой (вероятно, потому, что уровень их ожиданий ниже и они более приспособлены к кропотливой повседневной работе, чем их молодые коллеги). Установлено также, что связанное с возрастом снижение трудоспособности и производительности труда характерно лишь для очень небольшой части работников старших возрастов; этот недостаток полностью компенсируется преимуществами, связанными с накоплением огромного опыта работы. Такой аргумент против пожилых работников, как неспособность учиться новому, может быть связан скорее не с возрастным отсутствием восприимчивости, а с недостатком практики учения, поэтому программы подготовки и переподготовки могут быть легко адаптированы для людей старших возрастов.

Работники старших возрастов сталкиваются с такими характерными проблемами, как:

- первоочередная по сравнению с другими штатными работниками потеря рабочего места из-за достижения старшего возраста;
- трудности нахождения нового места работы;
- они становятся основной «мишенью», если организация сокращает объем производства и необходимы сотрудники для увольнения;
- исключение их из сферы действия государственных программ профессиональной переподготовки, а в случаях, если пожилые работники

оказываются охваченными такими программами, их обучают по тем же методикам, что и молодых работников.

Менеджменту организаций необходимо обратить внимание и на то, что, отдавая предпочтение при найме большему числу работников старших возрастов, организации автоматически становятся менее привлекательными для молодежи, которую пугает отсутствие скорой перспективы продвижения по служебной лестнице, поскольку ключевые посты заняты пожилыми работниками. Кроме того, поскольку пожилые работники менее склонны прекращать свою работу в организации, естественное сокращение численности персонала может в какой-то момент создать для организации большую проблему. Замораживание набора нового персонала означает, что более молодые сотрудники организации, склонные к частой смене места работы, не будут заменяться, что приведет к увеличению среднего возраста оставшихся работников предприятия. Следовательно, при одновременном уходе в отставку старой когорты у предприятия может возникнуть серьезный кадровый кризис.

Библиография

1. Андреев Е.М., Вишневский А.Г. Вызов высокой смертности в России // Народонаселение. – 2004. – № 3. – С. 75-84.
2. Андреев О.П., Крамар В.С. Вопросы эффективности государственной социальной политики в отношении жителей северных территорий, работающих вахтовым методом // Российский Север: траектория и перспективы социального развития / под общ. ред. Н.А. Волгина, В.Н. Пивненко. – М.: КНОРУС, 2006. – С. 295- 301.
3. Антонов А.И. Социология рождаемости. (Теоретические и методологические проблемы). – М., 1980. – 271 с.
4. Аргументы и факты, 2007. – № 28. – С. 5.
5. Архангельский В.Н. О некоторых подходах к поиску путей достижения среднедетности // Проблемы демографического развития СССР. – М., 1988. – С. 52-71.
6. Бабаева Л.В. Женщины России в условиях социального перелома: работа, политика, повседневная жизнь. – М., Росс.общест.науч.фонд.–1996. – 204 с.
7. Бедный М.С. Демографические процессы и прогнозы здоровья населения. – М., 1972. – 304 с.
8. Бедный М.С. Демографические факторы здоровья. – М., 1984.- 246 с.
9. Бедный М.С. Медико-демографическое изучение народонаселения. – М., 1979.- 223 с.
10. Бухвальд Е., Завьялов Д. Национальные проекты в системе государственного управления (на примере национального проекта «Современное здравоохранение») // Федерализм. – 2006. – № 2. – С. 143-160.
11. Борисов В.А. Перспективы рождаемости. – М., 1976. – 248 с.
12. Быковский В.А, Человеческий потенциал севера Западной Сибири // Народонаселение. – 2002. – № 3. – С. 80-85.
13. Валянский С.И. Теория информации и образование. Условия выживания России. Серия «АИРО-МОНОГРАФИЯ». М.: АИРО ХХ; «Крафт+». 2005. – 140 с.
14. Витязева В.А., Лаженцев В.Н. Зона Российского Севера: Учебное пособие. – Сыктывкар: СыктГУ, 1995. – 81 с.

15. Влияние демографических процессов и образовательной системы на экономическое развитие региона / Коллектив авторов. – Сыктывкар, 2007. – 140 с. – (Б-ка демографа; Вып. 7).
16. Возрастно-половой состав и состояние в браке. – М.: ИИЦ «Статистика России», 2004. – 416 с. (Итоги Всероссийской переписи населения.: В 14 т. / Федер. служба гос. Статистики; Т.2).
17. Воспроизводство населения и демографическая политика в СССР. – М., 1987. – 224 с.
18. Гаврилов Л.А. Может ли человек жить дольше? – М., 1985. – 124 с.
19. Гинцбург Л.Я., Смирнова Н.М. Льготы работающим на Крайнем Севере. – М., 1975.
20. Демографическая ситуация в Республике Коми. 2006: Аналит. записка / Комистат. – Сыктывкар, 2006. – 86 с.
21. Демографическое развитие Усинского района: история и современное состояние / Коллектив авторов. – Сыктывкар-Усинск, 2007. – 140 с. (Б-ка демографа; Вып. 6).
22. Демографический энциклопедический словарь. – М., 1985. – 608 с.
23. Дикарева А.А., Мирская М.И. Социология труда: Учебное пособие. – М.: Высш. шк., 1989. – 304 с.
24. Добрынин А.И., Дятлов С.А., Цыренова Е.Д. Человеческий капитал в транзитивной экономике: формирование, оценка, эффективность использования. – СПб.: Наука, 1999. – 309 с.
25. Доклад о развитии человеческого потенциала в Российской Федерации за 1999 год / Под общей ред. проф. Ю.Е. Федорова. – М.: Права человека, 1999. – 176 с.
26. Егоров В.Д. Методологические аспекты изучения трудового потенциала населения. – М.: Экон-информ, 2002. – 101 с.
27. Зайончковская Ж.А. Миграции населения России как зеркало социально-экономических перемен // Демографическое развитие России и его социально-экономические последствия: Тез. докл. межд. науч. конф. – М., 1994.
28. Закон Российской Федерации «О государственных гарантиях и компенсациях лиц, работающих и проживающих в районах Крайнего Севера и приравненных к ним местностях» // Росс. газета. – 1993, 19 февр.
29. Занятия населения. – М.: ИИЦ «Статистика России», 2005. – 347 с. (Итоги Всероссийской переписи населения 2002 г.: В 14 т./ Федер. Служба гос. Статистики; Т. 9).

30. Занятое население по видам экономической деятельности. – М.: ИИЦ «Статистика России», 2005. – 614 с. (Итоги Всероссийской переписи населения 2002 г.: В 14 т./ Федер. Служба гос. Статистики; Т. 8).
31. Захарова О.Д. Демографический кризис в России: уроки истории, проблемы и перспективы // Социол. исслед., 1995. – № 9. – С. 99-109.
32. Захарова О.Д. Методика статистического анализа смертности и продолжительности жизни. – М., 1996. – 24 с.
33. Здравоохранение, образование, жилищный фонд, агропромышленный комплекс Республики Коми в условиях реализации приоритетных национальных проектов: Статистический сборник. – Сыктывкар, 2007. – 95 с.
34. Зурабов М. «Мы строим то, чего в России пока нет» // Аргументы и факты. – 2007. – № 30. – С. 8-9.
35. Иванова А.Е. Здоровье населения: понятийные, методологические и информационные аспекты. – М., 1996. – 43 с.
36. Иванов А.И. Льготы для работников Севера. – М.: Юрид. лит., 1991. – 144 с.
37. Иванов В.Н., Патрушев В.И. Инновационные и социальные технологии государственного и муниципального управления. – 2-е изд., перераб. и доп. – М.: ЗАО «Издательство «Экономика», 2001. – 327 с. – (Энциклопедия управленческих знаний).
38. Кваша А.Я. Воспроизводство населения России и его последствия // Демографическое развитие России и его социально-экономические последствия. – М., 1994. – С. 8-17. (Межд. науч. конф. Секция: Проблемы воспроизводства и здоровья населения).
39. Козлов А.А. К вопросу управления персоналом в условиях переходной экономики // Менеджмент в России и за рубежом. – М. – 2001. – № 1. – С. 46-54.
40. Козлов В.И. Этническая демография. – М., 1977. – 240 с.
41. Комиссарова Т.А. Управление человеческими ресурсами: Учеб. пособие. – М.: Дело, 2002. – 312 с.
42. Коротаев А.В., Халтурина Д.А. Демографический крест в сравнительном аспекте // Общественные науки и современность. – 2006. – № 3. – С. 105-118.
43. Лунякова Л. Г. Здоровье и здравоохранение в гендерном измерении // Народонаселение. – 2006. – № 4. – С. 157-164.
44. Мордовин С.К. Предисловие к русскому изданию // Армстронг М. Практика управления человеческими ресурсами. 8-е издание / Перев. с англ.

под ред.С.К. Мордовина. – СПб: Питер, 2004. – С. 15-16.– (Серия «Классика МВА»).

45.Мы и наши планы. – М., 1996. – 287 с. – (Народонаселение).

46.Народонаселение. Энциклопедический словарь / Гл. ред. Г.Г. Меликьян. – М., 1994. – 640 с.

47.Национальный состав и владение языками, гражданство.– М.: ИИЦ «Статистика России», 2004. – 946 с. (Итоги Всероссийской переписи населения.: В 14 т. / Федер. служба гос. Статистики; Т.4, Кн. 1).

48.Образование.– М.: ИИЦ «Статистика России», 2004. – 880 с. (Итоги Всероссийской переписи населения.: В 14 т. / Федер. служба гос. Статистики; Т.3, Кн. 2).

49.О положении семей в Российской Федерации. – М., 1994. – 144 с.

50.О рождаемости в Республике Коми: информационно-аналитическая записка./ Комистат. – Сыктывкар, 2007. – 20 с.

51.Основные итоги Всероссийской переписи населения 2002 года.– М.: ИИЦ «Статистика России», 2004. – 493 с. (Итоги Всероссийской переписи населения.: В 14 т. / Федер. служба гос. Статистики; Т.14).

52.Отношение человека к здоровью и продолжительности жизни.- М., 1989.- 64 с.

53.Практическая демография / Под редакцией Л.Л. Рыбаковского. – М.: ЦСП, 2005. – 280 с.

54.Региональные проблемы воспроизводства и занятости населения/ В.В. Фаузер, Г.В.Загайнова, В.П. Подоплелов и др. – Сыктывкар, 1996. – 112 с.

55.Ржаницина Л.С. Макроэкономические проблемы занятости // Экономика и социальная политика: гендерное измерение: Курс лекций. Под общей редакцией д-ра эконом. наук М.М. Малышевой. – М.: Academia, 2002. – С. 22-36.

56.Рождаемость. – М.: ИИЦ «Статистика России», 2005. – 875 с. (Итоги Всероссийской переписи населения 2002 г.: в 14 т./ Федер. Служба гос. статистики; Т.12).

57.Рыбаковский Л.Л. Миграция населения (вопросы теории). – М., 2003. – 239 с.

58.Рыбаковский Л.Л. Миграция населения: прогнозы, факторы, политика. – М., 1987.

59.Рыбаковский Л.Л., Тарасова Н.В. Взаимодействие миграционных и этнических процессов // Социолог. исслед., 1982. – N 4.

60.Синельников А.Б. Брачность и рождаемость в СССР. – М., 1989. – 104 с.

61. Синельников А.Б. Число детей в советской семье // Детность семьи: вчера, сегодня, завтра. – М., 1996. – С. 54-69.
62. Сквозников В.Я., Жеребцов И.Л., Фаузер В.В., Безносова Н.П. Население Республики Коми: прошлое, настоящее, будущее (о чем рассказывают переписи). – Сыктывкар: Госкомстат Республики Коми, 2001. – 201 с.
63. Современная демография. – М., 1995. – 672 с.
64. Статистика труда для стран с переходной экономикой. На примере стран Центральной и Восточной Европы и бывшего СССР/Под ред. И.Чернышева.- М.: Финстатинформ, 1996. – 271 с.
65. Столяров Н.М. Смертность и продолжительность жизни населения Севера: этнорегиональные особенности // Социально-демографическое развитие Российского Севера. – М., 1993. – С. 68-82. – Вып. 9.
66. Тимофеев А.В. Управление численностью персонала крупной энергокомпании в современных условиях // Менеджмент в России и за рубежом. – 2004. – № 1. – С. 108-113.
67. Урланис Б.Ц. Эволюция продолжительности жизни. – М., 1978. – 309 с.
68. Усачев В.И. Потери трудового потенциала России от преждевременной смертности // Народонаселение. – 2006. – № 4. – С. 43–58.
69. Уткин Э.А., Сатабаев К.Т., Сатабаева Н.К. Инновации в управлении человеческими ресурсами предприятия. – М.: ТЕИС, 2002. – 304 с.
70. Фаузер В.В. Влияние миграции на численность и состав населения Республики Коми. – Сыктывкар, 1992. – 32 с. – (Научные доклады / Коми науч. центр УрО РАН; Вып. 293).
71. Фаузер В.В. Демография и трудовой потенциал развития Республики Коми. – Сыктывкар, 2007. – 40 с. (Научные доклады/ Коми научный центр УрО РАН; вып. 492).
72. Фаузер В.В. Детность семьи и некоторые установки репродуктивного поведения // Социально-экономическое развитие районов Севера. – Сыктывкар, 1991. – С. 61-68.
73. Фаузер В.В., Климашевская Е.В. Человеческие ресурсы энергетического комплекса Республики Коми. – Сыктывкар: Коми книжное издательство, 2004. – 176 с.
74. Фаузер В.В., Парначев А.А. Сельское население северного региона: проблемы воспроизводства и занятости. – Сыктывкар: Коми книжное издательство, 1996. – 176 с.

75.Фаузер В.В., Подоплелов В.П., Загайнова Г.В. Динамика, структура и особенности формирования населения Республики Коми. – Сыктывкар, 1994. – 104 с.

76.Фаузер В.В. Приоритетные направления социальной политики в области демографических процессов // Формирование социальной политики в Республике Коми на этапе становления и развития рыночной экономики. – Сыктывкар, 1994.

77.Фаузер В.В. Проблемы формирования населения Республики Коми/ Коми НЦ УрО РАН, Рос. гос. социальн. ин-т. – М., 1993. – 93 с.

78.Фаузер В.В., Рожкин Е.Н., Загайнова Г.В. Республика Коми в XX веке: демография, расселение, миграция. – Сыктывкар, 2001. – 124 с.

79.Фаузер В.В. Формирование и стабилизация коллектива производственного объединения Сыктывкарский лесопромышленный комплекс // Проблемы повышения эффективности использования трудовых ресурсов. Труды Коми филиала АН СССР / Под ред. В.П. Подоплелова. – Сыктывкар, 1986. – 147 с.

80.Фаузер В.В., Черных А.И. Социально-демографическое измерение профессионального развития человеческих ресурсов Республики Коми. – Сыктывкар: Изд-во Коми пед. ин-та, 2007. – 262 с.

81.Фролова Е.П., Бирулева О.Ю. Пособия для детей. – М., 1981. – 62 с.

82.Фролова О.Г., Гранат Н.Е. Вред аборта. – М., 1985. – 77 с.

83.Хасаев Г.Р. Социальные проблемы экономически активного населения. – М.: ИСПИРАН, 1996. – 210 с.

84.Человеческий потенциал: опыт комплексного подхода / Под ред. И.Т. Фролова. – М.: Эдиториал УРСС, 1999. – 176 с.

85.Человеческие ресурсы организаций Республики Коми (на примере предприятий нефтегазового сектора) / Коллектив авторов. – Сыктывкар, 2006. – 60 с. (ИСЭиЭПС Коми НЦ УрО РАН).

86.Чернышенко И. Игорь Чернышенко: К северянам должно быть особое отношение // Вечерний Мурманск. – 2006. – 2 февраля.

87.Численность и размещение населения. – М.: ИИЦ «Статистика России», 2004. – 574 с. (Итоги Всероссийской переписи населения.: В 14 т. / Федер. служба гос. Статистики; Т.1).

88.Чистобаев А.И., Баженов Ю.Н. Территориальные комплексные программы. – Л.: Издательство Ленинградского университета, 1984. – 228 с.

89.Экономика труда и социально-трудовые отношения / Под ред. П.П. Меликьяна, Р.П. Колосовой. – М.: Изд-во МГУ, 1996. – 623 с.

90.Эренбург Р.Дж., Смит Р.С. Современная экономика труда. Теория и государственная политика: Пер. с англ. – М.: Изд-во МГУ, 1996. – 800 с.

ПРИЛОЖЕНИЕ

Приложение 2.1

Динамика общего коэффициента рождаемости населения Республики Коми за
1990-2006 гг., на 1000 человек населения

Год	Административно-территориальные образования							
	Республика Коми	Воркута	Вуктыл	Инта	Печора	Сосно- горск	Усинск	Ухта
1990	13,6	13,3	11,9	13,6	12,5	12,4	13,5	13,6
1991	12,7	12,0	10,9	12,7	11,5	12,9	13,3	12,3
1992	11,4	9,9	11,2	11,3	10,5	11,6	11,7	10,7
1993	10,1	9,3	11,0	10,3	10,1	10,5	10,2	9,3
1994	10,1	8,9	10,5	10,1	9,4	11,2	10,3	8,7
1995	9,7	8,9	10,9	10,3	9,4	9,9	8,9	8,9
1996	9,7	9,3	10,3	10,2	9,1	9,2	9,4	8,7
1997	9,4	9,1	10,8	9,6	8,2	8,9	10,0	8,8
1998	9,9	9,7	10,4	10,7	8,9	10,0	9,7	9,6
1999	9,1	8,5	8,3	10,0	7,7	7,8	8,7	8,9
2000	9,4	8,9	8,5	9,7	7,9	8,6	9,3	8,9
2001	10,0	9,5	9,8	9,6	8,5	10,1	10,7	9,6
2002	10,9	10,3	10,8	9,5	10,0	11,0	12,7	10,6
2003	11,3	10,5	12,1	9,8	10,9	11,4	12,3	10,9
2004	11,5	10,8	11,4	10,2	11,1	12,0	13,0	11,0
2005	11,1	10,2	10,9	9,0	10,0	11,0	12,1	11,0
2006	11,1	9,9	9,6	8,8	10,4	11,7	12,1	10,7

Смертность населения по основным классам причин смерти по
административно-территориальным образованиям Республики Коми за 1995-
2006 гг., человек

Административно-территориальные образования	Год	Число умерших	Число умерших от:					
			инфекционных и паразитарных болезней	новообразований	болезней системы кровообращения	болезней органов дыхания	болезней органов пищеварения	несчастных случаев, отравлений и травм
Республика Коми	1995	15057	182	1588	7126	681	511	3778
	2000	13594	177	1628	6509	588	450	3003
	2006	13519	231	1498	6386	578	748	2521
Воркута	1990	1072						
	1995	1899	20	149	760	114	88	563
	2000	1346	13	154	568	96	75	335
	2006	1254	18	122	482	61	117	299
Вуктыл	1995	249	2	22	112	17	9	69
	2000	230	2	30	113	11	13	47
	2006	208	3	22	103	12	15	43
Инта	1995	654	17	85	235	23	52	179
	2000	575	8	78	248	23	17	125
	2006	574	14	51	240	35	35	143
Печора	1995	1127	8	157	523	37	31	280
	2000	1060	17	141	501	37	22	251
	2006	1027	28	135	508	47	61	150
Сосногорск	1995	848	9	112	422	35	28	192
	2000	850	7	99	478	38	27	155
	2006	800	7	95	379	25	41	118
Усинск	1995	480	6	45	186	14	20	150
	2000	442	2	28	192	15	12	143
	2006	465	6	52	191	11	29	108
Ухта	1995	1839	33	220	922	71	77	330
	2000	1712	29	222	917	79	61	276
	2006	1615	34	225	901	43	82	199

Динамика числа умерших от неестественных причин смерти по
административно-территориальным образованиям Республики Коми
за 1995-2006 гг., человек

Административно-территориальные образования	Год	Всего умерших от неестественных причин	Из них от:				
			всех видов транспортных несчастных случаев	случайных отравлений алкоголем	убийств	самоубийств	случайных утоплений
Республика Коми	1995	3778	278	882	528	666	245
	2000	3003	228	624	469	513	226
	2006	2521	222	517	329	439	113
Воркута	1995	563	29	137	77	57	12
	2000	335	13	73	71	41	10
	2006	299	6	94	47	39	5
Вуктыл	1995	69	3	13	15	12	8
	2000	47	1	9	6	12	6
	2006	43	3	6	14	7	1
Инта	1995	179	11	55	24	32	5
	2000	125	4	42	19	13	6
	2006	143	9	42	7	23	3
Печора	1995	280	16	83	40	41	24
	2000	251	12	84	35	38	15
	2006	150	8	22	24	27	7
Сосногорск	1995	192	17	41	21	34	8
	2000	155	11	26	22	30	5
	2006	118	13	25	10	13	6
Усинск	1995	150	17	30	21	34	15
	2000	143	15	24	20	28	15
	2006	108	21	21	10	216	6
Ухта	1995	330	22	25	67	86	16
	2000	276	21	19	49	46	17
	2006	199	22	9	31	41	11

Приложение 2.4

Влияние отдельных причин смерти на среднюю продолжительность
предстоящей жизни населения Республики Коми за 1979-2004 гг., лет

Население	Средняя продолжительность предстоящей жизни	В том числе при исключении причины смерти		
		от новообразований	от болезней органов кровообращения	от несчастных случаев, отравлений и травм
1979 г.				
Оба пола	64,70	66,46	82,31	69,11
Мужчины	58,60	60,33	70,01	64,24
Женщины	70,58	72,20	84,86	72,61
1989 г.				
Оба пола	68,42	70,56	80,42	71,12
Мужчины	63,29	65,75	72,28	66,97
Женщины	72,89	74,75	86,51	74,24
1996 г.				
Оба пола	63,8	68,8	74,7	71,3
Мужчины	58,2	63,3	68,9	66,9
Женщины	70,4	74,6	80,3	75,4
2004 г.				
Оба пола	62,20	63,70	70,10	66,80
Мужчины	56,10	57,40	63,30	61,90
Женщины	69,30	70,70	76,80	71,80

Оглавление

Введение	3
Глава 1. Формирование населения северных городов Республики Коми.....	6
1.1. Численность и состав городского населения республики.....	6
1.2. Источники демографической динамики населения территорий, экономика которых ориентирована на топливно-энергетический комплекс.....	21
Глава 2. Особенности воспроизводства населения Дальнего и Среднего Севера Республики Коми.....	44
2.1. Проблемы и тенденции рождаемости населения северных городов в современный период.....	44
2.2. Смертность населения городских поселений республики.....	61
Глава 3. Формирование и использование человеческих ресурсов нефтегазового сектора Республики Коми.....	91
3.1. Проблемы формирования человеческих ресурсов нефтегазового сектора республики.....	91
3.2. Особенности использование человеческих ресурсов нефтегазового сектора республики.....	109
3.3. Развитие человеческих ресурсов нефтегазового сектора Республики Коми.....	123
Заключение.....	133
Библиография.....	140
Приложения	145

Научное издание

**Виктор Вильгельмович Фаузер,
Наталья Ивановна Климочкина**

**НЕФТЕГАЗОВЫЙ СЕКТОР РЕСПУБЛИКИ КОМИ:
*демография, труд, миграция***

Серия «Библиотека демографа»

Выпуск 9

Редактор *Л.Н. Руденко*

Компьютерный макет
А.И. Артеева, Л.Н. Руденко

Подписано в печать 22 августа 2007 г. Формат 60х84/16.

Печать трафаретная. Усл. печ. л. 8,7.

Тираж 300 экз.

Отпечатано в редакционно-издательском отделе
Коми государственного педагогического института
167982, Сыктывкар, ул. Коммунистическая, 25